ПЕРВЫЕ ТРИ МЕСЯЦА ПРЕМЬЕРА ПУТИНА. ЦЕНА КРЕМЛЕВСКОГО ЛИКОВАНИЯ Стр. 27

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

23 НОЯБРЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Война их спишет

Стр. 12-26

№ 47 (182)

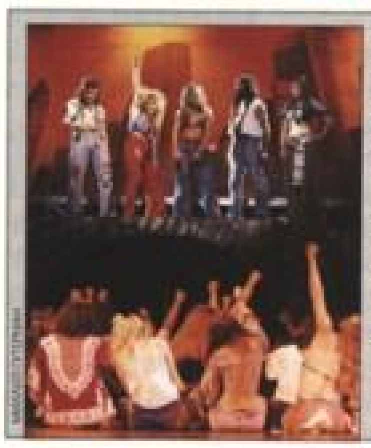
Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Разрушение городов и сел в Чечне, гибель мирного населения, поток беженцев — все это вызвало жесткую реакцию Запада и ответную западофобию Кремля и Белого дома.
На саммит ОБСЕ в Стамбуле российский президент поехал с явным желанием дать отпор.
В пылу «драки», за которой последовал почти демонстративный и преждевременный отъезд из Турции, Борис Ельцин не заметил, что при всех приличествующих случаю громких словах Запад вовсе не собирается начинать новую холодную войну. В отличие от Кремля. Стр.12-26

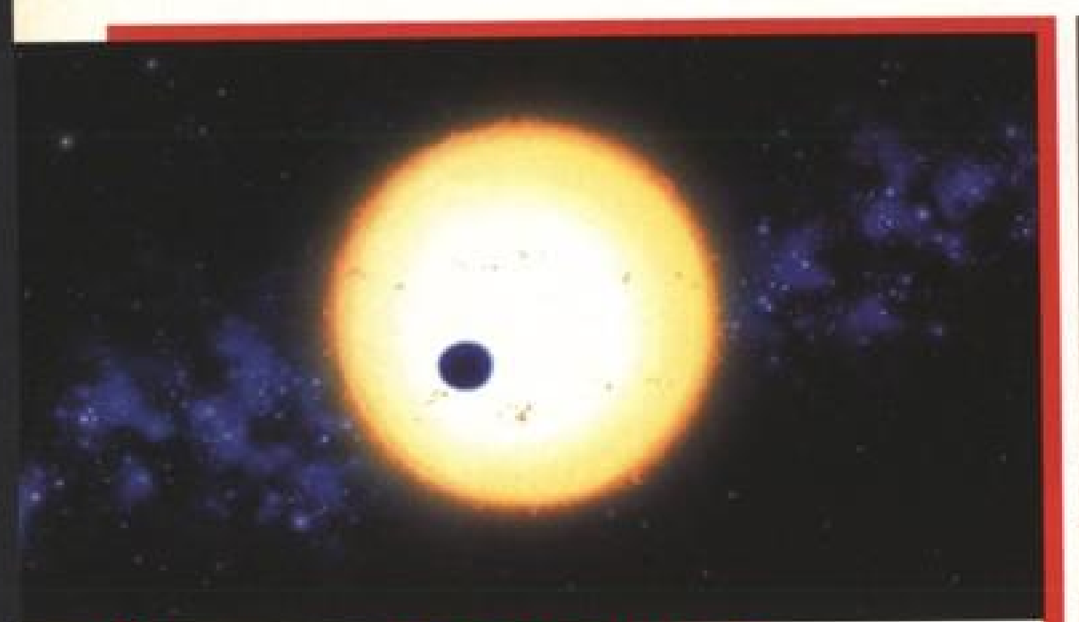

К концу XX века Интернет превратился из непонятной игрушки для «продвинутых» в нормальное средство оперативного получения информации и зарабатывания денег. Постепенно перестают говорить о том, что это особый образ жизни и особая информационная среда. Впрочем, особые проблемы все же имеются. Стр. 52

Пожалуй, «Волосы» в театре Стаса Намина – первый из наших мюзиклов, где нет неуместных претензий на психологизм. **У нас даже в оперетте принято заставлять зрителя размышлять и сочувствовать персонажам.** Стр. 74

На обложке фото: Ahmed Sel/SIPA PRESS

Магия чисел

Всякий, кто берется писать об «открытиях на кончике пера», первым делом вспоминает астрономию — историю о том, как в 1846 году телескоп, наведенный Галле в точку, указанную Леверье, показал там планету Нептун. Только что мы стали свидетелями нечаянного ремейка этого классического сюжета.

Команда астрономов из университета Беркли (Калифорния), возглавляемая профессором Джеффри Марси, уже несколько лет искала в Галактике звезды с планетными системами. Поиски были небезуспешны — за четыре года удалось обнаружить 19 звезд (не считая, конечно, нашего Солнца), возмущения в движении которых свидетельствовали о наличии у них спутников. Однако о прямом наблюдении этих далеких миров до сих пор не было и речи.

И вот 7 ноября телескоп Кек, установленный на гавайской горе Мауна Кеа, зафиксировал... Нет, совсем не то, что изображено на приводимой здесь картинке, — это не более чем художественная реконструкция. Телескоп же отметил лишь, что звезда HD 209458 в созвездии Пегаса уменьшила свое свечение на 1,7 процента. Это означало, что между звездой и телескопом проходит несветящееся небесное тело. Более того, оно позволяло прикинуть размеры, массу и период обращения этого тела. Из полученных расчетов следовало, что «затмение» должно повториться 11 ноября — что и произошло на самом деле (причем наблюдения группы Марси подтвердил в Аризонской обсерватории астроном из университета штата Теннеси Грег Хенри, получивший от калифорнийских коллег соответствующие указания). Отныне это будет считаться первым прямым наблюдением планеты, не входящей в Солнечную систему. Хотя, как справедливо заметил Хенри, «в сущности мы видели тень планеты».

Некоторые астрономы, правда, и это заявление считают слишком смелым — по их мнению, HD 209458 может оказаться двойной звездой, а темное тело — ее меньшей частью. Но если даже Марси и Хенри правы, вновь открытая планета мало походит на нашу (тень такой пылинки, как наша Земля, просто не могла бы снизить на заметную величину видимый блеск ее звезды). Скорее, она напоминает Юпитер, но только еще больше в диаметре (на 60 процентов) и в то же время в полтора раза легче. Зато сама звезда HD 209458 (расположенная, кстати сказать, неподалеку от звезды 51, которая в 1995 году открыла собой список звезд, заподозренных в обладании планетными системами) по размеру, спектру и возрасту очень походит на наше Солнце, от которого его отделяет почти полтора квадриллиона километров. Свет проходит это расстояние за 153 года, так что события, наблюдавшиеся Марси и Хенри, на самом деле происходили как раз в год открытия Нептуна.

А случись американцам сделать свое открытие на три месяца позже, оно аккурат подгадало бы к 400-летию сожжения Джордано Бруно — автора гипотезы о существовании множества планетных систем. ■

Б. Ж.

Взрывоопасная еда

Помимо саммита ОБСЕ в Стамбуле, на прошлой неделе в Европе только и говорили, что о проблемах продовольственной безопасности. Упорное нежелание Франции снять эмбарго на поставки в страну британской говядины резко осложнило отношения между Лондоном и Парижем. Оскорбленные англичане, желающие поскорее забыть об истории с «коровьим бешенством», в ответ бросились убирать французские продукты с полок супермаркетов и решили в этом году не отмечать популярный у соседей праздник вина нового урожая «Божоле нуво». Чтобы удержать две страны от полномасштабной торговой войны, Европейской комиссии пришлось пригрозить Франции судом, если она по-прежнему будет бойкотировать британскую говядину, которую эксперты ЕС считают вполне безопасной. Между тем страсти бушевали не только в Лондоне и Париже, но и в Женеве, у штаб-квартиры Всемирной торговой организации (ВТО). Группа молодых сторонников «Гринпис», выкрикивающих: «ВТО убивает людей!», «Смерть ВТО!», — прорвалась сквозь полицейский кордон внутрь здания и устроила сидячую забастовку на лестнице, приковав себя наручниками к перилам. Гринписовцы протестовали против распространения в мире генетически модифицированных продуктов. «ВТО заставляет нас есть ненатуральную пищу и подрывает продовольственную безопасность в угоду агробизнесу», — заявил один из демонстрантов. ■

Топ-модели великих мастеров

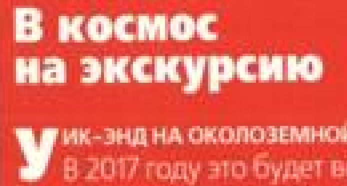
Дизайнер немецкого происхождения Клаус Дави продемонстрировал в Дюссельдорфе свою портретную галерею. На выставке под названием «Рай на земле» можно увидеть Наоми Кэмпбелл в виде невинной девушки-креолки, Линду Евангелисту в образе королевы-девственницы Елизаветы I и множество других топ-моделей и актеров, помещенных на полотна великих мастеров. В январе 2000 года все 35 портретов переедут в Италию.

Схватка с дьяволом

Два года поклонники Арнольда Шварценеггера во всем мире ждали возвращения американской суперзвезды на экраны. Его последнее появление в «Бэтмене и Робине» никак нельзя было занести в актив актера, несмотря на то, что фильм имел большой коммерческий успех. И вот на этой неделе на экраны США выходит долгожданный «Конец дней» — мистический триллер, действие которого разворачивается на рубеже тысячелетий. Шварценеггер сыграл роль бывшего полицейского, который втянут в изощренную игру в кошки-мышки с самим дьяволом (Габриэл Бирн). Для студии Universal Pictures, устроившей премьеру фильма в Голливуде на прошлой неделе (на фото Шварценеггер с женой Марией Шрайвер), нынешний год и так уже стал самым удачным в истории компании после бешеного успеха «Мумии» и «Американского пирога». Новый президент студии Рик Финкельштейн не сомневается в том, что «Конец дней» сможет еще в этом году собрать только в США 200 млн. долларов. ■

В космос на экскурсию

Уик-энд на околоземной орбите? В 2017 году это будет вопросом только денег. Полет в космос к тому времени станет достаточно обычным делом, и Всемирная организация туризма всерьез работает над планом осуществления подобных прогулок выходного дня. Архитекторы фирмы Wimberly Allison Tong & Goo, создатели британского парка «Леголэнд», уже подготовили проект первого космического отеля (на снимке), который будет находиться на низкой околоземной орбите 320 км. Он рассчитан на 100 отдыхающих и представляет собой нечто среднее между круизным кораблем и парком с аттракционами. Опасаясь, что курортники могут заскучать, оказавшись запертыми в ограниченном пространстве, устроители тура предлагают за дополнительную плату экскурсии на Луну. Отель будет строиться главным образом из разных «космических» отходов вроде отделяемых от «шаттлов» использованных емкостей для горючего. Может, и наш «Мир» на что-то сгодится?

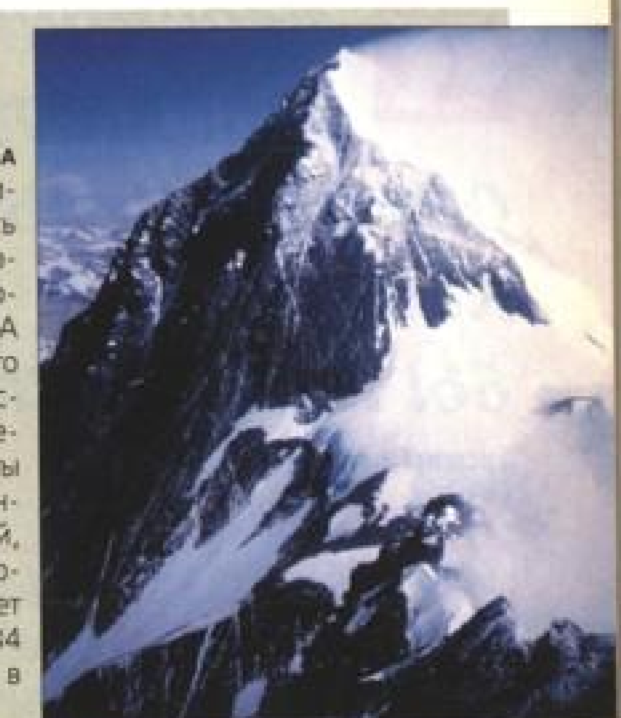

Агенты Мадонны остались с носом

Американская поп-звезда Мадонна давно мечтала приобрести недвижимость в Лондоне. Казалось бы, при ее миллионах вопрос должен был решиться просто. Но на самом деле на поиски подходящего варианта ушло целых полтора года. Как и любой человек на ее месте, Мадонна обратилась к риэлторам с просьбой подыскать ей жилье. Но, как рассказывают люди из ее окружения, большинство агентов не смогли предложить ничего подходящего. С ней успели поработать чуть ли не все риэлторы британской столицы, но все тщетно. В конце концов Мадонна купила себе четырехэтажный особняк по соседству с модным районом Челси сама, напрямую у владельца. Учитывая, что покупка обошлась ей в 5 млн. фунтов стерлингов (около 8 млн. долларов), она лишила риэлторов завидных комиссионных: обыкновенно в таких случаях они составляют 2%. ■

Эверест немного подрос

«Крыша мира» оказалась на два метра выше, чем считалось ранее. Это выяснилось благодаря новым замерам, произведенным Национальным географическим обществом США при содействии Американского альпинистского клуба. В ходе восхождения, совершенного на Эверест в мае этого года, альпинисты Пит Аганс и Билл Круз, вооруженные специальной аппаратурой, связанной со спутником, установили, что высота горы составляет 8849,868 метра, а не 8847,734 метра, как было установлено в 1954 году.

В постели с футболом

О чем думают знаменитые своим темпераментом итальянцы, занимаясь любовью? Оказывается, лишь те, кто относительно недавно знаком со своим партнером, озабочены тем, чтобы произвести в постели на него хорошее впечатление. А как только секс становится обыденностью, в головы итальянцев приходит все что угодно. Чаще всего, как показывает опрос, проведенный одной из сексологических клиник Рима, в постели итальянцам приходят мысли о футболе и о том, как расплатиться по кредиту за покупку недвижимости. Причем одно из наиболее распространенных видений — это знаменитый победный крик Марко Тарделли (на снимке) в тот момент, когда сборная Италии завоевала Кубок мира по футболу в Испании в 1982 году. Значительное количество итальянских мужчин призналось так же в том, что в моменты сладострастия мерещится Сабрина Ферилли — очаровательная звезда итальянского кино- и телеэкрана. ■

Братья по несчастью

Центр международных исследований РАН совместно с западными коллегами провел серию международных опросов (Россия, Англия, Франция, Германия, выборка 1000 — 1400 респондентов), чтобы выяснить, каким образом люди предпочитают снимать стресс. Примечательно, что к наркотикам как в России, так и в странах Западной Европы прибегает ничтожное число людей — менее 1%. Вот какие ответы были получены на вопрос:

КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ СНИМАЕТЕ СТРЕСС?
(СУММА ОТВЕТОВ ПРЕВЫШАЕТ 100%, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ОТМЕТИТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ)

	РОССИЯ	ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ (В СРЕДНЕМ)
С ПОМОЩЬЮ АЛКОГОЛЯ	35	16
ДЕЛЮСЬ С БЛИЗКИМИ, ДРУЗЬЯМИ	32	14
ГОТОВЛЮ ЕДУ	21	8
ИДУ В СПОРТИВНЫЙ ЗАЛ	15	17
ИДУ В ЦЕРКОВЬ	14	24
ЗАНИМАЮСЬ СЕКСОМ	12	17
СТАРАЮСЬ УЕДИНИТЬСЯ	8	35

Новые «зеленые»

В прошлый вторник министр финансов США Лоуренс Саммерс дал добро новым пяти- и десятидолларовым банкнотам. Как и на других бумажных долларах нового образца, портреты на них будут крупнее, а система защиты — надежнее. (Напомним, что на пятерке изображен президент Авраам Линкольн, а на десятке — первый министр финансов США Александр Гамильтон.) Купюры пустят в обращение с середины 2000 года, но старые банкноты будут принимать вплоть до их естественного физического износа. В США предполагают, что это произойдет через два года, ведь там нет привычки хранить зеленые бумажки под матрасом на черный день. ■

По информации «Итогов», REUTER, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, EAST NEWS/ROGER VIOLLET, FOTOBANK/REX

«Честность — это вообще понятие относительное какое-то, вы понимаете»

Бислан Гантамиров

«Бывает, она, эта волокита, не связана с непорядочностью, хотя часто это два, так сказать, полушария одного события».

Юрий Лужков

«Меня не раздражает в действиях военных ничего, кроме одного: побыстрее закончить эту кампанию».

Егор Строев о Чечне

«Вот Черноголовка там... Значит, появились инициативные люди, там скважины набурили, начали пиво, водку разливать, там как-то хоть, хоть город подпитывать».

Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области

«Я сегодня защищал не президента, я сегодня защищал право. Соответственно, раз совпадают интересы президента в данном случае с моей позицией — это повезло президенту. Но это могло и не соответствовать — тогда бы не повезло президенту».

Николай Федоров, президент Чувашии

«Надо различать, как говорится, лица кавказской национальности, потому что есть в Закавказье Армения, которая, если можно так выразиться, наш Израиль на Кавказе, и мы должны ее поддерживать».

Константин Затулин

«Я для них источник информации, информации о главе нашего государства. А я думаю, что более интересной темы сегодня нет».

Дмитрий Якушкин

«Выдвигался отряд, штурмовой отряд Гилаева, и мы его практически, будем говорить так, весь не уничтожили, а человек пятьдесят мы набили в этом отряде. Имеем трофеи — то, что мы нашли, — пятнадцать человек убитыми, трупов набрали».

Александр Попов, заместитель командующего ВДВ

«Мы среди беженцев отлавливаем ту сторону».

«Вот мое мнение: я бы в горы не шел сейчас. Но в горы идти надо».

Николай Кошман, полномочный представитель правительства России в Чеченской Республике

«Хотя по душе в русском народе нет антисемитизма, но, к сожалению, нас беспокоят отдельные факты его проявления».

Валентина Матвиенко

«Ищите способы, как привлекать пенсионеров тех же, которые еще могут двигать».

Андрей Широков, депутат Мосгордумы, об уборке льда с тротуаров

«У нас, для Москвы, это черная яма, куда уходят недобросовестные призывники».

Михаил Сорокин, военный комиссар Москвы, об альтернативной службе

«Мы затормозились в правовом вакууме, который должна решать Государственная дума, вносить в Совет Федерации и подписывать наш президент».

Александр Назаров, глава администрации Чукотского автономного округа

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Хадж фундаменталистов

Сергей Иванов

Ровно 20 лет назад, в 4.30 утра во вторник, 30 ноября 1979 года, или, точнее, в новогоднюю ночь 1400 года Хиджры, в Великой мечети Мекки случилось невероятное: человек с диким взглядом и клочной бородой завладел главным микрофоном и через сотни звукоусилителей сообщил пятидесяти тысячам собравшихся во дворе паломников, что объявился «махди», то есть исламский Мессия.

Человеком, прорвавшимся к микрофону, был Юхайман ибн Мохаммад ибн Саиф аль-Утаби, бывший солдат Национальной гвардии Саудовской Аравии и член религиозного кружка шейха Абдул Азиза ибн База. Мессией он провозгласил собственного зятя, присутствовавшего там же, Мохаммада ибн Абдуллу ал-Катаги. Вместе с ними в захвате Великой мечети участвовало от 200 до 300 сторонников. У них были автоматы Калашникова и в изобилии прочая амуниция, неведомо как пронесенная в самое священное место ислама, в сторону которого пять раз в день обращаются в молитве все мусульмане мира. Другой загадкой этого дня стало то, что в Мечети вопреки обыкновению не было ни саудовского короля Халеда, ни его братьев, ни даже губернатора Мекки Фавваза, который обычно замещал там августейших особ по праздничным дням. А без них даже пятьдесят тысяч заложников ничего не давали, да и охранять такую толпу было трудно. Произнеся перед ними страстную речь о коррупции в королевском доме Саудидов, уличив власти Саудовской Аравии в уступках западному влиянию, терпимости к алкоголю и прочих грехах и вдобавок заявив, что монархия противоречит исламу, Юхайман понемногу отпустил почти всех паломников. Никакой четкой программы у него не было — он рассчитывал на всемирный взрыв исламского фанатизма.

На следующий день мусульманские законники «улемы» вынесли свое решение, «фетву», о том, что «в Доме Бога свершен акт гнусного атеизма» , и дали «добро»

ВЕЛИКАЯ МЕЧЕТЬ МЕККИ 30 НОЯБРЯ 1979 ГОДА

на применение у Священного Камня Кааба вооруженной силы. Штурмом руководили министр обороны принц Султан и министр внутренних дел принц Наиф. Уже на четвертый день операции был убит незадачливый Мессия, а его труп специально осквернили перед объективами, дабы колеблющиеся мусульмане окончательно уверились, что это не «махди». Однако Юхайман со своими людьми ушел в бесконечные лабиринты подземелий под Великой мечетью. Их выкуривали оттуда слезоточивым газом, выжигали огнеметами, заливали водой, а потом пропускали через нее электрические разряды. Наконец через десять дней фундаменталисты сдались. В боях погибло 127 и получил ранения 461 человек. Вскоре 63 смутьяна были публично повешены на главных площадях восьми саудовских городов.

Когда в начале нашего века бедуинский князек Ибн Сауд присвоил себе титул «Защитника Святых Мест», ранее принадлежавший турецкому султану, он сделал идеологией новообразованного государства, будущей Саудовской Аравии, ваххабизм — теологическое учение XVIII века, призывавшее к ре-арабизации ислама. Это был хитрый ход, позволивший развить местный национализм под флагом мусульманского фундаментализма. Фантастическое богатство, обрушившееся на страну с началом нефтяного бума, обострило проблему взаимоотношений между властью и исламом. Саудиды вспоминали ваххабизм, если нужно было обосновать запрет на политические партии, но забывали о нем, когда приглашали западных специалистов или ездили прожигать жизнь в Европу. После кровавой эскапады Юхаймана эта циничная позиция, однако, снискала у мусульман больше симпатий. Захват Великой мечети не только подорвал, но и укрепил власть Саудидов, умеющих держать меч ислама в ножнах, инкрустированных местным орнаментом. ■

ФИЛОЛОГИЯ

Это смачное слово зачистка

Ирина Левонтина

В свое время Высоцкий писал: «Мы говорим не штормы, а штормa. Слова выходят коротки и смачны». Есть слова, само произнесение которых заставляет говорящего почувствовать себя настоящим мужчиной. Видимо, поэтому наши журналисты обожают щеголять военным жаргоном. Просто удивительно, до чего многим из этих интеллигентных и, казалось бы, мирных людей втайне хочется покрасоваться в камуфляже. В прошлую чеченскую кампанию им, помнится, почему-то особенно полюбилось слово *отбомбиться*. Что ж, хорошо словечко, как говорил Толстой. *Отбомбились по деревне*. А теперь вот *зачистка*. Это слово ворвалось в язык стремительно. Какие-нибудь несколько недель назад оно употреблялось сугубо цитатно, да и сами военные стыдливо поясняли: «Ну, не зачистка, это вообще-то называется мероприятия по...». И вот уже лишь отдельные не утратившие слуха и вкуса телевизионные комментаторы стесняются произносить это слово, не предварив его чем-то вроде «на языке военных» или «как теперь говорят». Остальные же бойко выговаривают его без малейшего отчуждения, а то и с особым смаком. Да, кстати, о слухе. Уж сколько лет воюем, а большинству журналистов все невдомек, что, говоря о своих погибших, желательно использовать не слово *трупы*, а хотя бы слово *тела*.

Впрочем, надо признать, что в слове *зачистка* есть своя людоедская выразительность. Его головокружительная карьера — отнюдь не случайность.

Каков, собственно, первоначальный смысл глагола *зачистить*? *Зачищают*, например, контакты: с кончиков проводов, перед тем как их соединить, соскребают окислившийся слой. Кусок масла перед продажей также положено *зачистить* — снять с него темно-желтый налет. Идея в обоих случаях одна: надо удалить наружный, некачественный слой, и предмет явится готовым к употреблению. Вот так и в жизни. *Зачистили* деревню — и можно входить. Заметим, что если *очищают* предмет от чего-то постороннего, налипшего, то чтобы *зачистить*, нужно уничтожить часть, возможно, даже большую часть, самого предмета. Но часть эта плохая, ненужная, и ее уничтожение предмету только на пользу.

Зачистить отличается от *очистить* и еще в одном отношении. Когда мы говорим *очистить*, уместно спросить себя: от чего? А слово *зачистить* даже грамматически устроено так, что такого вопроса не предполагает. *Зачистить* – и все тут. Поэтому человек, слыша в «Новостях» по сто раз на дню, что что-то там опять *зачистили*, и имея полное ощущение, что он в курсе событий, может в сущности весьма туманно представлять себе, что именно происходит.

Бывают слова откровенно идеологические: *выполнение интернационального долга*, *защита конституционного строя*. Обсуждать их можно только вместе со всей политической концепцией. Бывают военные термины: *точечные удары* или *ковровые бомбардировки*. Тут все иначе – можно спорить, является ли тот или иной удар точечным или не вполне. А вот слово *зачистка* — лукавое. На первый взгляд оно абсолютно конкретное, даже техническое и напрочь лишенное всякого пафоса. По сути же – мощная идеологема.

В современном сознании чеченская война как-то странно сплелась с войной югославской. И, конечно, *зачистки* рифмуются

для нас с *этническими чистками*. Однако выражение *этническая чистка* при всей своей кровожадности совершенно простодушно. *Чистка* здесь — это средство достижения расовой *чистоты*. Так же как *партийные чистки* призваны обеспечить чистоту партийных рядов. Если уж слово *зачистка* сравнивать со словом *чистка*, пожалуй, уместна и другая аналогия. *Чисткой* русские женщины деликатно именуют процедуру, которую, если верить статистике, осуществляют в среднем по семь раз за жизнь. Тоже ничего себе образ, если вдуматься. ■

ДАРВИНИЗМ?

Кто тут недостающее звено

Яков Кротов

Когда Путин предлагает мусульманину жаловаться в лигу сексуальных меньшинств, а президенту маленькой, но гордой страны жаловаться Папе Римскому, премьер не издевается, а демонстрирует трезвость духа. Адекватная реакция на его предложение — действительно жаловаться Папе Римскому или в лигу сексуальных меньшинств (многоженцы ведь — меньшинство, и пресексуальное). В самом деле, не жаловаться же генеральному прокурору России — такового ведь нет в природе. Генпрокурора нет не в том грубом смысле, что кто-то кого-то отстранил, а в том высшем смысле, что после 28 февраля 1917 года или, на худой конец, после 25 октября того же года в России прекратили свое существование и прокуратура, и министерство внутренних дел, и даже пробирная палатка исчезла, а на месте святе воцарилось чудище обло, озорно и лаяй, вроде Госстандарта.

Вот десять лет назад политическое меньшинство требовало учредительного собрания, чтобы кое-как восстановить разорванную цепь преемств, а им отвечали, что не до учредиловки, быть бы живу. В результате за истекший период от бомб, снарядов и патронов погибло столько жителей России, что значительная их часть до сих не похоронена, а лежит где-то в морозильных вагонах. Было бы такое возможно, если бы в стране была настоящая власть, окончательная власть, окончательный генпрокурор, а не всевозможные шариковы? Не было бы такое возможно.

Причем ведь никто не говорит, что большевики — настоящая власть, никто не отрицает, что они вовсе властью не были, а просто говорят, что ненастоящая власть каким-то манером переросла в настоящую. Были-были шариковы, гноили Россию в ГУЛАГе, нарушали все писаные и неписаные законы, и вдруг стала обычная Россия, натуральный глава государства, тривиальная тайная полиция. Хотелось бы, однако, знать, где недостающее звено между шариковыми и нормальной властью? В какой момент чека стала чем-то вроде фэбээр?

С этой номенклатурой проблема не в том, что не видно недостающего звена, соединяющего шариковых с нормальным человечеством. Проблема в том, что недостающих звеньев слишком много. Все шариковы претендуют, что они именно есть недостающее звено между зверем и человеком; яснее всего это выразил горбачевский лозунг «социализм с человеческим лицом». И так хочется жить нормально, что готов поверить: да, где-то там в декабре 1993-го, или в июне 1991-го, или еще в каком-нибудь мартобре девятенадесять золотого года у нас появилась нормальная власть, демократически избранная или нет, неважно. И многие усилием воли заставили себя поверить — так ведь до сих пор головой маются и удивляются, как это наше правительство не блюдет законы. Так если не блюдет законы, оно ж не правительство, что подтверждается и историческими выкладками.

Фоменко предположил, что античности не было — тоже мне, полет фантазии! А того, что советской власти не было, он не заметил — было советское безвластие, дыра в истории, и дыра эта сама по себе зарасти так же не могла, как не может зарубцеваться матерящийся рот. Вот где самая грандиозная фальсификация в истории, и в этой фальсификации мы живем и не замечаем ее, пока гром не грянет. Да и когда гром грянет, мы замечаем только гром, а первопричину опять же игнорируем. ■

Пир победителя

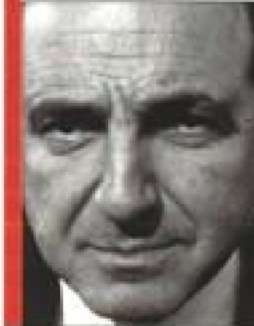
Вацлав Гавел не мог не понимать, что при всем уважении демократического мира к нему лично 10-летие чехословацкой «бархатной революции» обречено остаться в тени другого, лишь две недели назад отмеченного Европой события — 10-летия падения Берлинской стены. Поэтому он, опытный театрал и драматург, до предела поднял тонус своего торжества, чтобы все-таки не затеряться в тени, отброшенной стеной. Он созвал в Прагу еще больше мировых знаменитостей, чем съехалось несколькими днями раньше в Берлин. И без немецкой расчетливости, со славянской щедростью всех наградил — и тех, кто имел отношение к победе демократии в его стране, и тех, кто не имел. В Берлине высшие германские ордена за заслуги в деле объединения Германии получили Буш, Горбачев и Коль. В Праге высший чешский орден Белого Льва, помимо упомянутой троицы, получили еще и Маргарет Тэтчер, и Лех Валенса, и даже Даниэль Миттеран. Последняя, очевидно, как в воландовском варьете, — за отсутствующего покойного мужа.

Что ж, упоение Гавела собственным праздником можно понять. Это действительно его личное торжество. Он — последний герой из плеяды политиков-реформаторов десятилетней давности. Все они, переделавшие десять лет назад мир, ушли. Причем ушли, как ни парадоксально, побежденными. Некоторых вовсе вытолкали с подмостков, как Горбачева, другие сошли со сцены степенно, просто проиграв очередные выборы, которые, однако, так надеялись выиграть: Буш, Валенса, Коль. И только он, Гавел, по-прежнему царит в своем Пражском Граде.

Тоже, конечно, не совсем так, как прежде. Он уже не тот кумир нации, что десять лет назад. Превратившийся из бесстрашного диссидента-бессребреника в зажиточного буржуа (да что там — в одного из богатейших людей Чехии), Гавел подрастерял авторитет среди своих, вовсе не зажиточных сограждан. Опросы показывают, что как никогда прежде мала его популярность — на уровне 30 процентов (что для нашего президента было бы великолепным достижением, для Гавела — провал). И как никогда прежде сильны его оппоненты, коммунисты. Кризис 1997 года, разрушив миф о чешском экономическом чуде, рассеял и веру в непогрешимость гавеловского курса. Несомненное, казалось бы, достижение, вступление Чехии в НАТО, было немедленно омрачено необходимостью участия в натовской операции против традиционно дружественной чехам Югославии. Все чаще чешские политики молодого поколения говорят о распаде чехословацкой федерации как об ошибке.

И все-таки сегодня — его праздник. Может быть, последний на его улице. И может быть, именно поэтому такой — преувеличенно пышный. ■ Л.В.

Дом без трубы

Все, что нажито непосильным трудом! Куртка замшевая, портсигар золотой, магнитофон импортный!.. Подождите, подождите — до этого еще не дошло. Пока Борис Абрамович Березовский продал лишь пакет акций «Сибнефти».

На прошлой неделе стало известно, что подконтрольная Березовскому «Финансовая нефтяная корпорация» передала одну часть (7,4%) своих акций оффшорной гибралтарской компании «Руником ЛТД», которую связывают с именем Романа Абрамовича, а другую (39,87%) — в номинальное хранение депозитарию Росбанка (эта операция обычно предваряет продажу ценных бумаг, так как позволяет обеспечить анонимность участников сделки). Информация эта породила массу версий относительно причин такого шага.

Высказывались предположения, что Борис Абрамович решил свернуть свой нефтяной бизнес после обысков в охранном агентстве «Атолл», контора которого, кстати, находится в одном здании с московским офисом «Сибнефти», — Березовскому, мол, проблем с «Аэрофлотом» хватает. Не далее как в прошлую среду следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков заявил, что Борис Абрамович «по-прежнему подозревается в совершении противоправных действий», в частности, Волковым недавно получены материалы, «которые говорят, что в действиях Березовского и других усматривается нецелевое использование денег «Аэрофлота».

По другой версии, к этому решению бывшего исполнительного секретаря СНГ подтолкнули многочисленные неудачи, которые буквально преследуют Бориса Березовского на нефтяном фронте. В частности, полным фиаско закончилась его попытка присовокупить к «Сибнефти» «Пурнефтегаз». Да и происки Романа Абрамовича, который якобы окончательно оттер Березовского от президентской семьи, сильно ослабили политическое влияние последнего, что, конечно, не могло не сказаться и на бизнесе.

Но скорее всего олигарху просто понадобились деньги. Он ведь в парламент ныне баллотируется по Карачаево-Черкесскому одномандатному округу № 15. Вдохновленный примером Хиллари Клинтон, — жена американского президента намеревается стать сенатором от штата Нью-Йорк, в связи с чем благородное семейство приобрело там особнячок в колониальном стиле, — Борис Абрамович решил прикупить домик в Черкесске, где он, по его собственным словам, «планирует проводить много времени». Оно и понятно: поближе к избирателям, подальше от Генпрокуратуры. ■

Дмитрий Хитаров

Друг с бамбуковым мечом

Экс-премьер министр Японии Рютаро Хасимото продемонстрировал москвичам свое умение драться на бамбуковых мечах. На прошлой неделе бывший глава японского кабинета посетил Москву для участия в показательных выступлениях по кэндо — традиционному самурайскому соревнованию, набирающему популярность в России. Впрочем, у политиков и журналистов визит Хасимото вызвал не меньший интерес, чем у любителей восточных единоборств, собравшихся на российском чемпионате. Ведь именно Хасимото стал первым японским лидером послевоенной эпохи, сделавшим ставку на сближение с Москвой. Логично было бы предположить, что его примет Борис Ельцин, который когда-то назвал его «другом Рю».

Хасимото мог бы напомнить Ельцину, что наступающий 2000 год на его родине ждут с особым нетерпением. Ведь именно к этому сроку «друг Борис» пообещал «другу Рю» найти взаимоприемлемый вариант урегулирования давнего территориального спора — проблемы Южных Курил. Во время российско-японских саммитов (в Красноярске в ноябре 1997-го и в Каване в апреле 1998-го) Москва обнадежила Токио, что в новом тысячелетии ничто не будет мешать развитию сотрудничества.

В последний раз «друг Рю» приезжал в российскую столицу в апреле этого года. Тогда Ельцин и Хасимото сходили в Большой театр, провели вместе немало времени, но экс-премьеру Японии так и не удалось получить подтверждение того, что Россия готова решить проблему островов к назначенному сроку.

Увы, на прошлой неделе друзья даже не встретились, а лишь побеседовали по телефону. Как сообщают официальные источники, во время беседы стороны признали необходимость «продолжать диалог по спорной проблеме». Так что главным итогом поездки Рютаро Хасимото в Москву стало вручение им призов российским мастерам кэндо. ■ Е.П.

Каленым железом

Российских военных мало заботят потери среди мирного населения Чечни. С них за чеченцев не спрашивают

Фото Ahmet Sel/SIPA PRESS

Сколько можно судить по обломкам, **жители Аргуна столпились вокруг неразорвавшейся оперативно-тактической ракеты «Точка-У»**. Жилые дома, стоящие рядом, никак нельзя отнести к «укреплениям противника», для разрушения которых она предназначена

Галина Ковальская

ЕДИНЕНИЕ

ВПЕРВЫЕ ЗА ДОЛГИЕ ГОДЫ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СПЛОТИлось. Сплотила его радость по поводу побед Российской армии в Чечне. Самые рьяные оппоненты нынешней власти сходятся в том, что уж в Чечне-то она действует как надо. Стоило Григорию Явлинскому, обставив это многочисленными условиями, предложить на минутку остановиться и попробовать договориться с Масхадовым, как его немедленно прокляли все, включая соратников по партии и правых либералов, доселе никогда силовые операции не поддерживавших. Российское общество решило теперь гордиться своей армией.

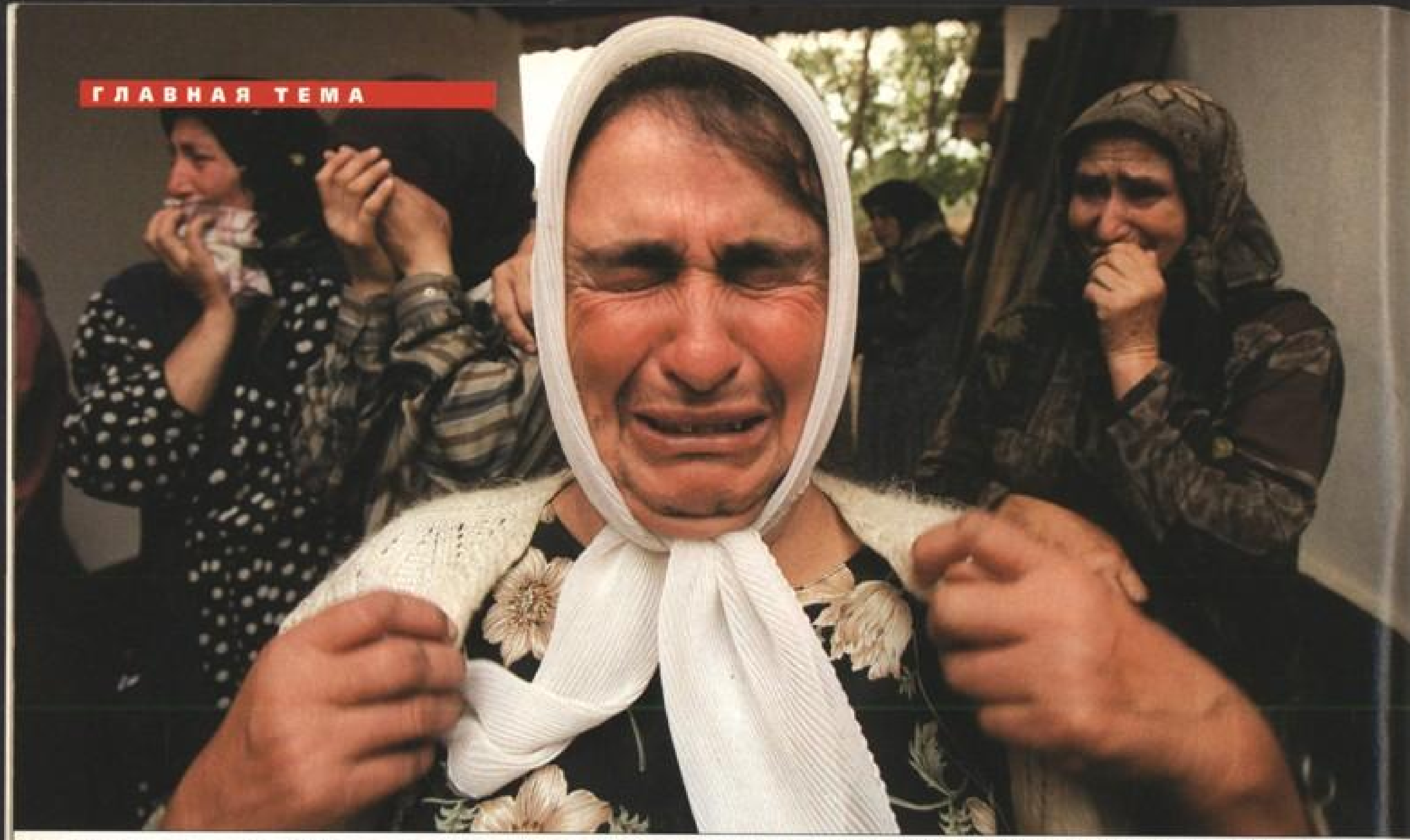
Это понятно. Людям надоело все время ругать и унижать правительство, государство, армию — всю страну. Поэтому они жадно ухватились за первую же возможность погордиться, пожить в «едином порыве со всей страной». Политики вынужденно идут на поводу у этой общественной потребности. Как водится в подобных случаях, все, что не укладывается в радующую глаз картину бесконечных побед и успехов, замалчивается, не из-за цензуры даже, а потому что спроса на правдивую информацию почти нет. Между тем достаточно обратиться к событиям первой чеченской войны — генералы и политики клянутся не повторить прошлых ошибок — и станет ясно: все то, что сегодня преподносится как замечательные достижения, было и тогда, только достижением не казалось. Сейчас с небольшими потерями и в сравнительно короткие сроки дошли до Грозного. Но в 1994-м до Грозного дошли за месяц и тоже почти без потерь — это при штурме города началась мясорубка. В Гудермесе удалось договориться с местным лидером и войти в город без штурма. Забыли, что весной 1996-го было ровно то же. Тогда это называлось «зоны мира». Российские войска окружали село или поселок, им навстречу выходили старейшины, с которыми договаривались — те выпроваживают из села боевиков, а армия не бомбит и не разрушает село, представители из местных наблюдают за зачисткой села, и начинается выплата пенсий. Подписывали соответствующее соглашение, которое, впрочем, в скором времени нарушалось: либо в федералов стреляли из «зоны мира», либо солдаты приходили в «зону» пограбить и получали отпор.

Как и тогда, на занятых территориях российские войска чувствуют себя неуверенно. Поэтому в «освобожденных» районах (опять же по сценарию прошлой войны) вводится комендантский час: в темное время суток военные стреляют во все, что шевелится, без предупреждения. По свидетельствам иностранных журналистов, в Шелковском районе местные жители, чтобы покинуть село, должны каждый раз брать разрешение от коменданта. При этом раньше одиннадцати утра комендатура не открывается, пока отстоишь в очереди — уже час. А засветло, то есть к половине пятого, надо быть дома. Скот пасти невозможно, у кого поле или огород за пределами

ЗЛОСЧАСТНЫЕ ГРОЗНЕНСКИЕ БОЛЬНИЦЫ. К ПРИМЕРУ, 9-Я (НИЖНЕЕ ФОТО), КОТОРАЯ ПОДВЕРГАЛАСЬ БЕССЧЕТНЫМ НАЛЕТАМ И В ПРОШЛУЮ, И В ЭТУ ВОЙНУ, **ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ПРОДОЛЖАЛИ РАБОТАТЬ.** В НОЯБРЕ, ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО АВИАНАЛЕТА, РАНЕНЫХ ИЗ СТОЛИЧНЫХ ГОСПИТАЛЕЙ ПРИШЛОСЬ ЭВАКУИРОВАТЬ В СЕЛА

ПОСЛЕ НАЛЕТА РОССИЙСКОЙ АВИАЦИИ **ЖИТЕЛИ СЕЛА ЭЛИСТАНЖИ, ЧТО БЛИЗ ВЕДЕНО, ХОРОНЯТ УБИТЫХ.** ВСЕГО ПОГИБЛИ ТРИДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК, ПЯТЬДЕСЯТ РАНЕНЫ

села — тоже ничего не успеть за пару часов. Те, кто как-то подрабатывает в соседних селах, остались без куска хлеба.

Но, конечно, больше всего чеченские жители страдают не от комендантского часа, а от бомбежек и артобстрелов. Если бы победный угар не застил глаза российским гражданам, у них наверняка возникло бы немало вопросов к командованию, которое утверждает, что бомбовые удары наносятся исключительно по военным объектам и базам боевиков. Бомбежки продолжаются уже больше двух месяцев. Почти ежедневно совершается по нескольку десятков боевых вылетов. Сколько же на территории Чечни этих самых баз террористов? И почему за столько времени не ликвидировали ни одну банду, ни одного сколько-нибудь известного полевого командира? Зато все видели по телевизору разбомбленный грозненский рынок и лужи крови. По данным правозащитного центра «Мемориал», в результате «точечного бомбометания» по рынку и соседнему с ним роддому (единственному, действующему в Грозном) погибли более 140 человек и более 200 получили ранения. Такого количества жертв за один налет не было ни в прошлую войну, ни в нынешнюю. История с бомбардировкой рынка остается не до конца ясной даже сегодня, несмотря на то, что после пяти дней неприличного и путанного вранья генерал Шаманов вынужден был сквозь зубы признать, что не инопланетяне, а именно федералы ударили по рынку. По одной из версий, это был промах. Целились туда, куда попали шесть дней спустя, — по дому Шамиля Басаева. (Кстати, этот «точечный» удар тоже стоил жизни многим грозненцам: кроме пустых особняков, разрушенными оказались и «бедные» многоквартирные дома.) Есть другая версия: целились именно по рынку, то ли с целью ликвидировать ту его часть, где продают оружие, то ли просто для острастки. В первом случае это варварство непреднамеренное, во втором — преднамеренное. Убитым и раненым это безразлично. Российские генералы в очередной раз продемонстрировали полное пренебрежение человеческими жизнями (чеченскими — солдат на сей раз стараются беречь). С них за погибших чеченцев не спрашивают.

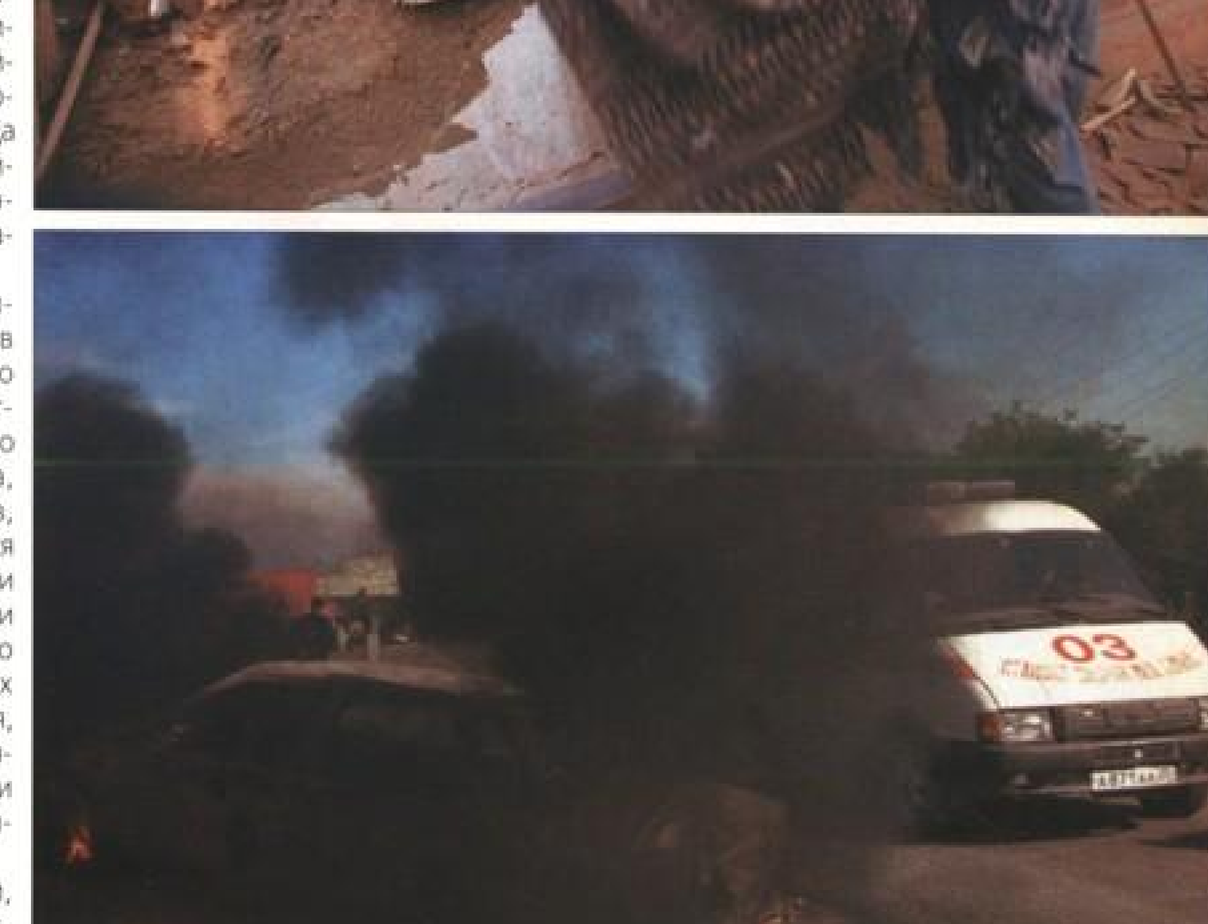
Может быть, главное отличие нынешней войны от прошлой — количество и качество бомбовых ударов. Все же тогда не применяли ковровых бомбардировок, а теперь по крайней мере по одному селу, Элистанжи, прошлись так, что в нем не осталось ни одного целого дома. В маленьком Новом Шарое за один налет (в ночь с 22 на 23 октября) — как минимум 16 убитых и раненых. Несчастные Самашки утюжили четыре дня и вновь разрушили почти до основания. Подобных примеров множество из самых разных точек: по свидетельствам наблюдателей из «Мемориала», удары наносятся по любому скоплению людей — например, исправно бомбят похоронные процессии.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Возможностей спастись от бомбежек с каждым днем все меньше. Жители Шатойского района оказались заблокированными в горах. Единственную дорогу, ведущую на равнину и дальше, в спасительную Ингушетию, федеральные войска регулярно обстреливают. Среди чеченцев даже распространили листовки, чтобы не пользовались этой дорогой. Да и трассу Ростов—Баку, по которой беженцы равнинных районов уходят на запад, в Ингушетию, то и дело бомбят. Корреспондент ТВЦ Рамзан Межидов, когда снимал один из таких налетов, был расстрелян с самолета.

Те, кому удается добраться до чечено-ингушской границы, тоже не могут чувствовать себя в безопасности. Отстояв многочасовую (для пеших) или многосуточную (для тех, кто на машине) очередь на КПП «Кавказ», чеченцы подвергаются досмотру и фильтрации. «Отфильтрованных» немного, но критерий, по которому их выдергивают из общего потока, неясен. Скажем, по свидетельствам ингушских омоновцев, они уже на своем посту задержали 16 бандитов, находящихся во всероссийском розыске, которые благополучно миновали КПП «Кавказ». Вроде бы задерживают тех, кого по тем или иным признакам (например, нашли в вещах фотографию людей в камуфляже) причисляют к участникам в военных действиях 1994—1996 годов. Но амнистию для них, кажется, никто не отменял? Задержанных отправляют в фильтрационный лагерь в Моздоке. Доступа туда нет ни журналистам, ни представителям правозащитных организаций. Но что творилось в «фильтрах» прошлой войны, мы знаем.

Чеченцы оказались в западне. Что бы они ни делали, смерть и насилие подстерегают их всюду. Наши СМИ рассказывают о бедах этих людей скупо — даже о беженцах вспоминают в основном в связи с «западным давлением». Российское общество не хочет знать о том, как мечутся в попытках спасти себя и свои семьи наши чеченские сограждане. Все в плену внезапно родившейся иллюзии: сильная армия, сильное правительство, сильный премьер. ■

СЕГОДНЯ ЖЕНЩИНЫ ОПЛАКИВАЮТ ПОГИБШИХ ОТ БОМБЕЖЕК РОДСТВЕННИКОВ ПО ВСЕЙ ЧЕЧНЕ. СЕЛЕНИЯ ДАРГО (ВЕРХНИЕ ЛЕВЫЙ И ПРАВЫЙ СНИМКИ) **И НОЖАЙ-ЮРТ** (СТР. 18, В ЦЕНТРЕ) **НАХОДЯТСЯ НА ВОСТОКЕ РЕСПУБЛИКИ. АРГУН И ГРОЗНЫЙ** (ЛЕВЫЙ НИЖНИЙ И ПРАВЫЙ СРЕДНИЙ СНИМКИ) **— В ЦЕНТРЕ. БОЕВИКИ** (ФОТО ВНИЗУ) **МЕЖ ТЕМ НАУЧИЛИСЬ ПЕРЕДВИГАТЬСЯ С МЕСТА НА МЕСТО ТАК, ЧТОБЫ НЕ ПОПАДАТЬ ПОД УДАРЫ АВИАЦИИ**

Предчувствие холодной войны

Увлекшись риторикой эпохи конфронтации, Москва провоцирует необратимые изменения в отношениях с Западом

Александр Гольц,

Дмитрий Пинскер

С УПРЕЖДЕНИЕМ

НАЧАЛО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ НЕ ПРОПУСТИШЬ: БОЕВЫЕ ДЕЙствия — вещь очевидная. Куда сложнее разглядеть начало войны холодной, ту грань, за которой жесткие заявления, громкое хлопанье дверьми на переговорах переходят в военное противостояние, когда каждая из сторон ожидает внезапного удара потенциального противника. Ведь не сразу, а лишь по прошествии времени историки и политологи осознали, например, что состояние такой войны между СССР и западными странами, вчерашними союзниками, было объявлено в знаменитой фултонской речи Уинстона Черчилля, первым заговорившего о «железном занавесе, разделяющем европейский континент от Щецина до Триеста».

По многим признакам выходило, что состоявшийся на прошлой неделе саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, собравший лидеров 54 стран, должен стать рубежом, с которого начнется новая холодная война. И Россия, и Запад готовились к жестокой драке по поводу «антитеррористической операции» в Чечне. Вот уже несколько недель как и та, и другая сторона, кажется, взяли на вооружение принцип того же сэра Уинстона, записавшего на полях черновика будущего выступления в парламенте: «Аргументы слабоваты, надо прибавить гóлоса». Западные политики прямо требовали остановить военную операцию и начать переговоры. В ответ представители российской власти принялись высказывать свое отношение к Западу на языке подворотни.

Чего стоит хотя бы интервью Владимира Путина российскому телевидению. Ремарки российского премьера были по-военному коротки, по-казарменному грубы. Глава правительства поведал, что для разговоров с циничными западными политиками («им в глаза сами знаете, что можно делать, а они скажут Божья роса») «нам не нужны военные, которые сопли жуют».

Это была своего рода похвала главы кабинета министру обороны Игорю Сергееву, неожиданно резко выступившему на совещании высшего командного состава армии. На нем отличавшийся до недавнего времени спокойствием и рассудительностью маршал вдруг заявил, что «национальным интересам США в большей степени отвечает вариант, при котором на территории Северного Кавказа постоянно тлел бы вооруженный конфликт». По сути дела Вашингтон прямо обвинили в том, что он намеренно мешает Москве уничтожить террористов.

Премьер подтвердил, что это не частное мнение военных, а, так сказать, общее для всего кабинета понимание причин того, почему Запад критикует Москву. Налицо было проявление паранойи холодной войны, когда действиям противной стороны дается заведомо ложная интерпретация. Отправлявшегося в Стамбул Ельцина, несомненно, настраивали в том же духе.

Шум и ярость

Поначалу все и шло к тому, что российская делегация окажется в изоляции и покинет Стамбул, врезав коварному Западу правду-матку. Нынешний председатель ОБСЕ, глава норвежского МИДа, Кнут Воллебэк, открывая пленарное заседание, предложил перенести процедуру подписания Хартии европейской безопасности, документа, разработке которого Москва придавала последние года два особое значение, на следующий день. Хоть официально это не было заявлено, ряд стран оговаривал свое согласие подписать хартию условием: в итоговую декларацию саммита должен быть внесен пункт, призывающий к политическому решению чеченской проблемы. Отсрочка выглядела еще и как личное оскорбление Ельцину. Так как он покидал Стамбул 18 ноября, то лишался возможности скрепить своей подписью документ, который определил бы роль и облик ОБСЕ в следующем столетии. Ирония заключается в том, что документ этот прямо указывает, что конфликт, имеющий черты регионального, отныне не может рассматриваться исключительно как внутреннее дело какого-то одного государства.

Ельцин, выступавший одним из первых, попытался упредить критику, сделав беспрецедентные по резкости заявления. «Вы, — сказал он, обращаясь к западным лидерам, — не

БОРИС ЕЛЬЦИН ПРИБЫЛ В СТАМБУЛ С НАМЕРЕНИЕМ ВЕСТИ «НАСТУПАТЕЛЬНУЮ ДИПЛОМАТИЮ». В СВОЕЙ РЕЧИ НА САММИТЕ ОН РЕШИТЕЛЬНО ОТВЕРГ ВСЕ ПОПЫТКИ ЗАПАДНЫХ ЛИДЕРОВ ЗАСТАВИТЬ РОССИЮ ОГРАНИЧИТЬ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ЧЕЧНЕ

В ЧЕЧНЕ ВОЙНА СТАЛА ХОЛОДНОЙ В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ СЛОВА. НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО НЕ ДАВЛЕНИЕ ЗАПАДА, А ЗИМА ЗАСТАВИТ ВОЕННЫХ ОТЛОЖИТЬ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ БОЕВИКОВ

имеете права критиковать Россию за Чечню...»

Казалось, что жесткое столкновение неизбежно. И вдруг в роли миротворца выступил американский президент. Он, разумеется, Россию пожурил, но сделал это в чрезвычайно корректной форме. Оговорившись, что Москва имеет полное право использовать оружие против террористов, Клинтон заметил только, что борьба эта может закончиться успехом лишь в том случае, если одновременно будет вестись поиск политического решения.

Еще изящнее Клинтон уничтожил излюбленный российский аргумент относительно того, что все происходящее в Чечне является внутренним делом России. Он заявил, что одним из самых сильных впечатлений его жизни был Ельцин на танке. «Если бы вас бросили тогда в тюрьму, — заверил он российского президента, — каждый из собравшихся здесь поднял бы свой голос в вашу защиту и защиту свободы русского народа. И не нашлось бы ни одного, кто заявил бы, что это внутреннее дело России».

Вопреки сложившемуся у московской власти накануне саммита убеждению, американцы вовсе не были настроены на жесткую конфронтацию. «Администрация Клинтона все эти годы защищала Россию, защищала даже совсем недавно, когда разразился скандал вокруг «Бэнк оф Нью-Йорк», — объяснял корреспонденту «Итогов» собеседник, близкий к госдепартаменту США. — Война в Чечне вызвала у них чувство острой личной обиды». Но и обижаясь, все прекрасно понимают: отказать России в праве проводить антитеррористическую операцию они не могут. Им остается лишь критиковать неадекватное использование силы.

Борис Ельцин, очевидно, если не понял, то ощутил нежелание драться со стороны того, кого, возможно, считал главным своим противником. И хоть последовавшая за саммитом встреча двух президентов не принесла никаких прорывов — Ельцин и Клинтон остались каждый при своем мнении, — заключительные объятия свидетельствовали о взаимном желании снизить градус конфронтации.

Не растраченный в беседе с Клинтоном боевой пыл Борис Николаевич обрушил на французского президента и немецкого канцлера, которые, следует признать, высказывались о действиях Москвы куда резче, чем США. Вместо запланированного получаса общение «европейской тройки» продлилось едва пять минут. По словам изрядно ошарашенной дамы — пресс-секретаря Ширака, российский президент заявил лидерам Франции и Германии, что у него есть неотложные дела в России, связанные с Чечней, и предложил встретиться через месяц. После чего немедленно отбыл в аэропорт, возложив роль главы делегации на министра иностранных дел Игоря Иванова.

Однако не успел ельцинский самолет приземлиться в Москве, как глава нашего дипломатического ведомства сообщил: все документы удалось согласовать. В итоговой декларации саммита ОБСЕ в Стамбуле предполагалось упомянуть ситуацию на Северном Кавказе, но ни о каком международном посредничестве речи не шло. Правда, по словам представителей внешнеполитических ведомств западных стран, Россия согласилась с идеей поездки главы ОБСЕ на Северный Кавказ.

В глухой обороне

Итак, на сей раз вроде бы обошлось. Но если Запад не был настроен на скандал, если Россия была готова к компромиссу, зачем понадобилась вся эта игра на грани фола? Скорее всего, распаляли себя, не желая признавать, что сами напортачили. Российские политики, отдававшие приказ военным начать антитеррористическую операцию в Чечне, по своему обыкновению не просчитали возможных гуманитарных и международных последствий. Чиновники из Белого дома говорят об этом открыто: «Мы не ожидали такого наплыва беженцев и не были готовы к столь жесткой реакции Запада. В результате мы все время отставали на шаг и были вынуждены без конца обороняться».

Накануне саммита правильная аргументация была разработана. Недавнее письмо того же Путина, опубликованное в «Нью-Йорк таймс», поражает взвешенностью и разумностью: в нем премьер-министр призывает жителей Нью-Йорка и Вашингтона представить себе, что теракты обрушились на их города, и с пониманием отнестись к жестким мерам российского правительства. Но тут выяснилось, что бескомпромиссная позиция в отношениях с Америкой нравится народу. Население убедили в том, что всякий, кто не одобряет методов антитеррористической операции, преследует антироссийские цели. Даже в либеральной Москве, по данным опроса ВЦИОМ, 32% опрошенных считают, что критика военной операции ведется в интересах западных стран и заокеанских монополий.

Этот мнимый или реальный успех оказал почти что гипнотическое влияние на российских политиков. Обнаружив, что антизападная риторика пользуется спросом, охваченные предвыборной горячкой политики немедленно подхватили пропагандистскую эстафету.

Вне зависимости от политических взглядов они выстроились в одну антизападную фалангу, приравняв к штыкам собственные языки. При этом в одном ряду с коммунистами выступили и умеренные правые вроде НДР, и даже лидеры «Союза правых сил». Но если Сергей Кириенко просто охарактеризовал критику Запада как попытку «унизить наше национальное достоинство, нашу национальную гордость», то духовный лидер правых Анатолий Чубайс пошел дальше. Он назвал предательством Российской армии предложения Григория Явлинского, высказавшего мысль о том, что пришла-таки пора переходить от военных действий к переговорам с позиции силы.

Примечательно, что против течения, хотя и не так резко, как лидер «Яблока», двинулся и Евгений Примаков, который еще весной попытался построить политику на антизападничестве (вспомним о повороте премьерского самолета над Атлантикой, об отказе даже разговаривать с «натовскими агрессорами»). Теперь же в своих интервью Евгений Максимович старательно развивал мысль, что ссориться с Америкой и Европой недальновидно и опрометчиво, что, отстаивая свои позиции как угодно жестко, всегда надо оставлять себе пути к отступлению. Впрочем, его действия понятны — прагматичный политик, обнаружив толчею на антизападной площадке, сместился на более свободное поле умеренной критики Запада.

Вылетит — не поймаешь

Возможно, российской политической элите кажется, что жесткую риторику в отношении Запада удастся отбросить с той же легкостью, с какой она была взята на вооружение. Как Пер Гюнт надеялся, что от него не убудет, если он примерит хвост, предложенный ему троллями. Однако, надев его, он тут же убедился, что обречен им вилять. Точно так же, подняв антизападную волну, в Москве очень скоро убедятся, что умерить ее весьма и весьма непросто.

В стране есть влиятельные силы, которые включают и левых политиков, и значительную часть генералитета, и красных директоров ВПК, для которых ненависть к Западу вполне органична. Более того, конфронтация отвечает их интересам. Как ни крути, теперь получается, что Кремль, правительство, МИД и Министерство обороны соглашаются с ними. Теперь они могут кричать на любом перекрестке, мол, это мы предупреждали, что проклятые империалисты только и ждут, чтобы нанести удар по России, ослабевшей из-за политики продавшихся демократов. Они прекрасно понимают, что для новой милитаризации экономики и политики страны только чеченцев будет маловато. Вот мировой империализм — как раз тот враг, с которым можно бороться десятилетиями. И с немалой выгодой для собственного кармана.

Антизападная истерика вскоре может привести к тому, что Россия откажется от соглашений, которые для нее выгодны. Скажем, сейчас под огнем критики оказался модернизированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе, который тоже был вынесен для подписания на стамбульский саммит. Отечественных политиков вдруг возмутило то, что и в новом соглашении сохранены фланговые ограничения, которые не позволяют долгое время сохранять на Северном Кавказе мощную военную группировку. Претензии к нему предъявляют на том основании, что России не удалось добиться существенного сокращения обычных вооружений стран НАТО. Но забывают при этом, что договор не только не требует от Москвы сокращать вооружения, но даже позволяет ей их наращивать. Тот же самый договор вводит весьма жесткие ограничения на концентрацию натовских войск у наших границ, а как раз этого российские стратеги опасались больше всего. В результате полезное международное соглашение может надолго застрять в российском парламенте и повторить судьбу Договора СНВ-2, похороненного Думой.

Кроме того, времена, когда Запад прощал взбрыки российской власти, объясняя их особенностями внутриполитической борьбы, детскими болезнями роста, прошли. По мере нарастания конфронтации в Вашингтоне, Лондоне, Париже и Берлине вновь усиливается ощущение непредсказуемости Москвы. И, стало быть, появляются новые резоны обеспечить собственную безопасность не через сотрудничество с Россией, а наращивая военную мощь. Ведь ясно, что, хоть наши ракеты будут и впредь представлять серьезную угрозу, полномасштабной гонки вооружений нашей стране не выдержать. Ее может ждать жесткая военно-политическая изоляция.

И здесь роковую роль может сыграть идея о том, что именно генералы должны говорить с Западом в чрезвычайно жестком тоне. За последние годы натовские военные привыкли видеть в своих российских коллегах разумных собеседников, способных вести дело, учитывая интересы партнеров. Когда военные начинают соревноваться в том, кто грубее обругает американцев (не дай бог заподозрят в бескребетности), они рискуют, что в Пентагоне перестанут рассчитывать на их понимание. На наших глазах может быть разрушена вся система неформальных контактов в сфере безопасности, которая снижает риск неверной интерпретации действий друг друга. Но если неформальный диалог превращается в диалог глухих, он теряет всякий смысл.

И это касается отнюдь не только диалога военных. Российский президент, который свел до минимума время встречи с Шираком и Шредером, высказал уверенность, что им удастся провести переговоры 21 декабря. Однако далеко не факт, что западные лидеры захотят тогда разговаривать.

Стамбульский саммит показал, что ресурс в отношениях с ведущими мировыми державами еще не исчерпан. Но эксплуатируя антизападную риторику, Москва стремительно приближается к критической точке. Очень многое будет зависеть от того, хватит ли российской политической элите воли и разума, чтобы предпочесть долгосрочные интересы страны собственным тактическим целям. Если нет, то джинна конфронтации уже не удастся загнать назад в бутылку. ■

МИНИСТР ОБОРОНЫ, ЧЕЛОВЕК ТРЕЗВОМЫСЛЯЩИЙ, **СТАЛ ВЫСТУПАТЬ С АНТИЗАПАДНЫМИ РЕЧАМИ ЯВНО С ПОДАЧИ ПРЕМЬЕРА**

Марионетки на гнилых нитках

Российская власть формирует «пятую колонну» для похода на Чечню. Без каких-либо шансов на успех

Александр Рыклин

ЭКСГУМАЦИЯ

Одной военной силой в Чечне не обойтись. Необходимо налаживать контакты с местным населением и искать силы, на которые там можно опереться. Пусть не под давлением Запада, а по собственному выбору, рано или поздно придется помогать «здоровым силам внутри республики».

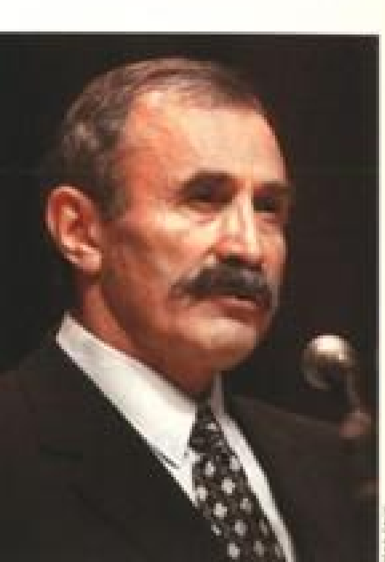
Хотя ни военные, ни политики не называют бомбардировки Чечни войной, суть от этого не меняется — есть противник (назови его хоть бандформированиями, хоть террористическими группами), есть беженцы (на кремлевском сленге — вынужденные переселенцы) и есть отвоеванные территории, которыми надо управлять.

Перед прошлой войной у российской власти была иллюзия, что у нее имеются союзники в Чечне. К 1994 году внутри республики сформировалась оппозиция генералу Дудаеву. Казалось, воевать не придется, достаточно обеспечить деньгами и оружием тех, кто хочет свергнуть Джохара Дудаева (ну в крайнем случае послать им на помощь пару сотен тайно навербованных российских танкистов и вертолетчиков), и дело в шляпе — «интербригада» захватит Грозный, и в Чечне утвердится лояльный российской власти режим, который обеспечит «конституционный порядок». Расчеты, впрочем, не оправдались.

БОРЯСЬ С ЧЕЧЕНСКИМ СЕПАРАТИЗМОМ, МОСКВА В РАЗНОЕ ВРЕМЯ ДЕЛАЛА СТАВКУ НА ЭТИХ ЛЮДЕЙ. НО НИ УМАР АВТУРХАНОВ (СВЕРХУ ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ), НИ РУСЛАН ЛАБАЗАНОВ, НИ РУСЛАН ХАСБУЛАТОВ, НИ АСЛАМБЕК АСЛАХАНОВ, НИ БИСЛАН ГАНТАМИРОВ, НИ ДОКУ ЗАВГАЕВ, НИ НИКОЛАЙ КОШМАН, НИ САЛАМБЕК ХАДЖИЕВ НАДЕЖД РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ НЕ ОПРАВДАЛИ

Сегодня в Чечне российским властям опереться не на кого. И все разговоры о том, что люди устали от бандитского произвола и с распростертыми объятиями встречают наших десантников, — чистый блеф. Сдача без боя населенных пунктов — часть масхадовской стратегии, а старейшины, вступая в переговоры с военными, преследуют одну цель — спасти свои села от уничтожения, а земляков от гибели. Еще летом казалось, что российская власть готова разговаривать с Масхадовым, что она попытается сыграть на противоречиях между ним и влиятельными полевыми командирами. С началом боевых действий подобные переговоры стали для российской стороны невозможны.

Надежда и опора

Съезд народов Чечни, который собрался в Москве 12 ноября, выявил существенные разногласия внутри диаспоры и пошел не по сценарию Кремля. Многие из так называемых чеченских лидеров просто на него не явились (в зале не было ни недавно выпущенного из тюрьмы Бислана Гантамирова, ни главы Госсовета республики Малика Сайдуллаева). Российская власть, видимо, пребывавшая в полном неведении относительно настроений делегатов, была представлена весьма неплохо. В президиуме рядком сидели замначальника Генштаба Валерий Манилов, министр по делам национальностей Вячеслав Михайлов и первый заместитель главы администрации президента Игорь Шабдурасулов. (Последний, правда, быстро сообразил, что добром дело не кончится, и в перерыве улизнул из зала.)

Съезд по замыслу его кремлевских вдохновителей и организаторов должен был, в частности, продемонстрировать всему миру, что Чечню бомбят не вопреки, а в интересах чеченского народа. Однако в процессе дебатов выяснилось, что большинство делегатов вовсе не разделяют эту точку зрения. Съезд призвал власти прекратить «кровавую войну в Чечне, в результате которой страдает мирное население», и возобновить диалог с Масхадовым, причем под эгидой международных организаций — ООН и ОБСЕ. Меньшинство, считавшее, что войну надо продолжать до победного конца, подчиниться большинству не захотело и покинуло зал.

Таким образом, очередная попытка Кремля сформировать «пятую колонну» закончилась полным провалом — оппозиция нынешней грозненской власти раскололась, еще не успев родиться.

К концу 1994 года стало ясно, что надежды на внутричеченскую оппозицию не оправдались, и с тех пор поиск лояльных России и в то же время достаточно влиятельных в республике чеченцев Кремль упорно ведет вне Чечни. Тогда в Грозный привезли бывшего первого секретаря чечено-ингушского рескома партии Доку Завгаева и поставили его во главе республики. (Завгаеву простили даже то, что в 1991 году он безоговорочно поддержал ГКЧП.) Ничего путного из этого не вышло — власть Доку Гапуровича (местные жители еще в советские времена прозвали его — Доку Купюрович) дальше аэродрома «Северный» не распространялась, и ему пришлось покинуть Чечню ровно тогда, когда из нее ушли войска.

Однако теперь власти снова пошли по тому же пути — вытащили на свет божий членов завгаевского парламента образца лета 1996 года и сформировали из них Госсовет, во главе которого поставили отца «Русского лото» Малика Сайдуллаева.

Выборы, которые в 1996-м российские власти попытались провести в Чечне, были чистым фарсом. На избирательные участки в Грозном, да еще в нескольких северных районах — Надтеречном, Наурском и Шелковском (остальные контролировались боевиками) — почти никто не пришел. К депутатам этого псевдопарламента чеченцы относи-

лись как к предателям; никакой реальной властью в республике они не обладали и сразу после подписания Хасавюртовских соглашений ее покинули. В сегодняшней Чечне этим людям делать абсолютно нечего. Особенно после того, как они поддержали действия военных, в том числе и бомбардировки. (А куда деваться? На этих условиях нанимали.)

За последние несколько дней корреспондент «Итогов» побывал на нескольких мероприятиях с участием представителей разных групп нынешней чеченской оппозиции. Обязательно кто-то брал меня под локоть, отводил в сторону и произносил примерно один и тот же текст: «Сейчас вам все объясню, только имени моего называть не надо. Имейте в виду, — собеседник переходил на шепот, — я очень влиятельный лидер чеченского народа. Я — совсем не то, что другие. Я действительно думаю о будущем Чечни».

Посаженый отец нации

Бывший мэр Грозного Бислан Гантамиров рвется в бой и призывает военных бить врага до полного его уничтожения. В одном из недавних интервью он заявил: «Я не знаю, что делают там федеральные войска. Но я четко, по пунктам поддерживаю все, что сегодня делает Путин. ... Мы едем в Чечню не для того, чтобы делить какой-то пирог. Там нет пирога. Мы идем воевать, мы не знаем даже, кто вернется». Вероятно, таковы были условия федеральной власти — мол, мы тебя, голубчик, из тюрьмы выпускаем (Гантамиров был осужден за хищение государственных средств в особо крупных размерах. Он, правда, утверждает, что деньги он потратил не на себя, а на закупку оружия для своих боевиков), а ты уж, будь любезен, послужи нам верой и правдой.

В отличие от других креатур Кремля, которых он пытается сегодня привлечь к разрешению чеченского конфликта, Гантамиров на родине в свое время был весьма популярен. Взлет его начался в 1991 году. Тогда бывший милиционер из Урус-Мартана встал под знамена Джохара Дудаева и возглавил штурм грозненского КГБ. В том же году он стал мэром Грозного. Однако очень скоро президент с мэром рассорились. Говорят, по вполне банальной причине — не поделили доходы городской казны. Гантамиров сумел восстановить против Дудаева городское собрание Грозного. Противостояние вылилось в вооруженный конфликт, из которого победителем вышел президент Чечни — в 1993 году он из танков расстрелял митинг сторонников мэра на центральной площади чеченской столицы. По некоторым данным, тогда в бою погиб двоюродный брат городского головы. Бислан Гантамиров при большом стечении народа объявил себя кровником Дудаева и возглавил одно из оппозиционных президенту Чечни вооруженных формирований.

Кроме Бислана Гантамирова российская власть ставила в Чечне на Умара Автурханова, на Юсупа Сосламбекова и даже на Руслана Хасбулатова. Сколько средств пошло на поддержку этих дудаевских противников, сегодня сосчитать невозможно. Вливания шли по линии двух ведомств — ФСК (потом — ФСБ) и Миннаца. Особенно часто наведывались в Чечню генерал-майор Александр Храмченков (доверенное лицо Евгения Савостьянова, курировавшего на Лубянке «чеченский вопрос», и позже — Сергея Степашина) и Александр Котенков — в то время замминистра Миннаца, а ныне представитель президента в Думе. По сведениям «Итогов», именно генерал Храмченков в 1994 году ездил по воинским частям и вербовал российских офицеров для штурма Грозного. Александру Котенкову, по нашим данным, боевики Гантамирова и Автурханова обязаны тем, что в руках у них оказались танки и вертолеты. (К слову сказать, половина танков, двинувшихся тогда на Грозный, вообще до места не добрались — сломались по дороге, а вертолеты, которые должны были поддерживать танкистов с воздуха, по неизвестной причине так и не взлетели с аэродрома в Моздоке.)

Гантамиров в провале штурма обвинил федеральных чиновников, которые якобы действовали крайне бестолково, да к тому же подсунули оппозиционерам неисправную технику. Некоторое охлаждение в отношениях не помешало центральным властям, после того как зимой 1995 года войска взяли Грозный, вновь назначить Гантамирова на пост столичного мэра. Очевидно, лучшей кандидатуры, сохранившей поддержку хотя бы части чеченского населения, у Москвы не было.

Несмотря на то, что он вошел в Грозный на российских штыках, новый городской голова позволял себе прямо на митингах ругать военных, мародерствовавших в чеченских селах, и громогласно обвинять своих бывших соратников (например, Умара Автурханова) в пособничестве федеральным войскам. Поэтому, когда в 1996 году Гантамиров был арестован за растрату, многие чеченцы не без основания решили, что власти просто мстят мэру — воровали-то все, а посадили одного Гантамирова.

По выходе из тюрьмы Бислан Гантамиров сразу отмежевался от тех, кого Москва прочила ему в соратники, — он наотрез отказался занять пост главы карманного Госсовета (который специально для него освободил Малик Сайдуллаев), заявив, что посты надо делить уже в Чечне. Шаг понятный — зачем водить компанию с дискредитировавшими себя политиками, которых в Чечне никто не ждет. Но имеет ли сам Бислан Гантамиров достаточно сторонников в республике, чтобы хотя бы со временем стать чеченским лидером, мы узнаем только, когда он окажется в Чечне.

«Слушай, конечно, он вор, и закона для него не существует, — заметил в разговоре с корреспондентом «Итогов» один пожилой и очень уважаемый московский чеченец, — но в отличие от всех этих чеченских депутатов он хотя бы мужчина. Правда, одному Аллаху известно, как долго он будет танцевать под дудку хозяев. Думаю — недолго».

А в прошлую среду премьер Путин принял муфтия Чечни Ахмада Кадырова, известного своими разногласиями с Асланом Масхадовым. Москва продолжает судорожно искать тех, на кого можно опереться в борьбе за Чечню.

«Я вам сейчас все объясню про нашу оппозицию, — сказал мне на прощание один из собеседников-чеченцев, — за прекращение боевых действий и диалог с Масхадовым те, кто думает: нам хватит денег, которые Москва начнет выделять на восстановление освобожденных от масхадовских войск районов. А те, кто за войну до победного конца, — им этого мало».

Чудотворец без лица

Цена успеха Владимира Путина не кажется слишком высокой ни самому премьеру, ни его покровителям в Кремле

Сергей Пархоменко

СУТЬ ДЕЛ

Трех месяцев оказалось вполне достаточно. Их, пожалуй, оказалось даже много, чтобы убедиться: 9 августа нынешнего года глава российского государства в очередной раз сделал парадоксальный, рискованный, но в сущности безошибочный выбор, указав стране человека, который — цитируем по телеобращению Бориса Ельцина, прозвучавшему сутки спустя, — «сможет сплотить вокруг себя тех, кому в новом, XXI веке предстоит обновлять великую Россию». Президент в очередной раз оказался прозорливее нас, смертных. Ибо оценил обаяние улыбки, которую все мы считали профессионально лживой, и разглядел индивидуальность в лице, черты которого все мы называли профессионально стертыми. Ибо уловил отблеск стали во взгляде, который казался нам всем оловянным, и обнаружил редкие волевые качества в характере, который все мы полагали обезображенным и подавленным многолетним служением тоскливому и подлому ремеслу стукача.

Ибо, короче говоря, угадал во Владимире Владимировиче Путине — в первые часы своего нового служения все еще казавшемся нам лишь скромным и исполнительным гебистом — человека, который, будучи вознесен на премьерский пост, окажется готов на все, что угодно. Абсолютно на все — ради сохранения самого себя на этом самом посту. И кое на что даже сверх того — ради развития собственных президентских перспектив.

Три минувших месяца только укрепили Бориса Ельцина в сознании верности совершенного им выбора. Он так и заявляет теперь: «Убежденность моя нарастает с каждым днем». Убежденность же самого виновника политического торжества нарастает, очевидно, опережающими темпами. На днях премьер даже публично, перед телекамерами, удивился, отчего это журналисты приходят в такое волнение, услышав о его решительной готовности встать во главе страны: «Что каса-

ВЛАДИМИР ПУТИН ЛЮБИТ ПОГОВОРИТЬ ОБ ИСКУССТВЕ «ТОНКОЙ НАСТРОЙКИ» КАДРОВОГО ИНСТРУМЕНТА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ. КЛАВИАТУРУ ПУТИНУ УДАЛОСЬ СООРУДИТЬ БОЛЕЕ ДЛИННУЮ, ЧЕМ ЛЮБОМУ ИЗ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ. **ЕГО ОТНОШЕНИЯ С ВЛАДИМИРОМ РУШАЙЛО И АНАТОЛИЕМ КВАШНИНЫМ — СВИДЕТЕЛЬСТВО ТОГО, ЧТО ВРЕМЕНА ДЕЛЕНИЯ ВЕДОМСТВ НА ПРЕЗИДЕНТСКИЕ И ПРЕМЬЕРСКИЕ КАНУЛИ В ПРОШЛОЕ**

ется выдвижения меня в президенты, то этот вопрос мне был задан в первый день после моего назначения на пост председателя правительства. Тогда я на него ответил утвердительно. Если вы обратили внимание, я, как правило, своих слов обратно не беру...»

Насчет первого дня — чистая правда: формулировка ответа была утвердительная. Только мотивы двух реплик, тогдашней и нынешней, существенно разнятся. Неделю спустя после того, как свеженазначенный премьер публично принял из рук главы государства тяжкую ношу преемничьего титула, корреспонденту «Итогов» по чистой случайности довелось стать, в числе нескольких десятков коллег, свидетелем откровенного и даже в некотором роде раздраженного объяснения Владимира Владимировича: «Ну, да. Ну, сказал, что готов баллотироваться. А куда мне, извините, деваться? Да и вы бы на моем месте куда делись? Вчера президент говорит, что на меня рассчитывает, а сегодня появляются журналисты, суют мне под нос микрофон, наставляют телекамеру и спрашивают: ну так что?.. И как я должен ответить? Ляпнуть — «не буду»? И этим поставить президента в глупейшее положение?..»

А впрочем — ладно, дело прошлое. Почти уже история. Что уж копаться в тех давних мотивах, когда минувшие сто дней путинского премьерства предлагают нам куда более интересный и содержательный материал для анализа. Вот, к примеру, и агентство «Интерфакс» сообщает о том, как пресс-секретарь президента России Дмитрий Якушкин указывает нам основные ориентиры для наблюдений: «в полувоенной ситуации», говорит он, премьер Путин проявил себя как «решительный силовик», уделяя одновременно внимание «узловым вопросам в экономике», не упуская возможности показать себя в качестве «неплохого дипломата», «переговорщика» и умудрившись за тот же период сделаться «самым популярным политиком России»...

И опять-таки не кто иной, как президент России, оценивая в телевизионном эфире редкие человеческие достоинства и политические стати Владимира Путина, настоятельно рекомендует нам обратить внимание именно на содержательную сторону дела: «Вы посмотрите только на его действенность, проанализируйте его поступки. Насколько они логичны, умны, сильны с точки зрения ума, воли, анализа...»

Ну, отчего бы и не посмотреть. Можно даже и «с точки зрения ума». Раз уж сам президент так настаивает.

Силовик. И узловик

«Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин родился 8 августа 1999 года в селе Ансалта Ботлихского района Республики Дагестан...» Если нынешнему премьеру действительно суждено стать вторым всенародно избранным главой государства в истории независимой России, то его будущие биографы будут иметь все основания начать политическое жизнеописание своего героя именно так.

Владимир Путин сменил Сергея Степашина в кресле главы правительства ровно на следующий день после того, как чеченские бандформирования начали активные боевые действия на территории Дагестана, и как раз этот момент следует считать отправной точкой второй чеченской войны. Дальше события развивались без малейшей паузы, без выдоха: бои в Дагестане, серия взрывов жилых домов, эпопея с установлением «санитарного кордона», наступательная операция на самой чеченской территории. Получается, что Путину до сего дня не довелось ни единого часа руководить правительством «в мирное время».

И потому никакие логические построения не лишают нас права утверждать: не было бы трагической цепи этих событий, не было бы и Путина во всем его нынешнем политическом масштабе и во всем его рейтинговом великолепии. Да и самому Борису Ельцину, возможно, было бы сложнее найти повод публично поздравлять себя в таком восторженном, несколько даже захлебывающемся тоне, какой прозвучал в его телевизионном выступлении полуторанедельной давности: «Я рад, что мои прогнозы, мое предложение, его согласие баллотироваться в президенты Российской Федерации на выборах 4 июня 2000 года осуществляются успешно».

Основным мотивом отставки Сергея Степашина с премьерского поста были, насколько можно судить по бесчисленным неофициальным и полуофициальным сообщениям из кремлевских сфер, претензии к нему как к недостаточно волевому, недостаточно решительному деятелю, не готовому разогреться в ответственный предвыборный период до необходимого градуса жесткости и бескомпромиссности. Это неоднократно подтверждал в беседах с журналистами и сам Степашин. А Владимир Путин, комментируя причины неудачи своего предшественника, никогда не опровергал подобных предположений. И вполне естественно, что ему немедленно после назначения чрезвычайно остро требовался повод, позволяющий продемонстрировать президенту: уж на сей раз он нашел в точности то, что искал, — истинно преданного человека, не страдающего «интеллигентской рефлексией», а, наоборот, способного по первой команде (или даже не дожидаясь ее) проломиться в указанном ему направлении, все сметая на своем пути, чтобы без лишних сомнений и церемоний сомкнуть челюсти на горле указанного ему противника. Дагестанский конфликт и серия терактов в российских городах пришлись тут как нельзя кстати.

Однако вскоре выяснилось, что столь «удачное» стечение обстоятельств породило и некий исключительно неприятный побочный эффект. Рванувшись навстречу вооруженному конфликту на Кавказе, намеренно подстегивая развитие событий так, чтобы они вели к все большему обострению и ожесточению ситуации, Владимир Путин уже в первые недели своего премьерства раскрутил оказавшуюся под его управлением гигантскую военно-политическую машину до максимальных оборотов. И тем поставил самого себя перед необходимостью постоянно эти обороты поддерживать. На грандиозном фоне полномасштабной войны любая задача, не связанная непосредственно с «окончательным решением чеченской проблемы», стала, по всей видимости, представляться Путину и его ближайшим соратникам слишком мелкой и несущественной. Любое усилие, не имеющее непосредственного отношения к этой войне, начало казаться им бессмысленным отклонением от «направления главного удара».

К тому же любое такое постороннее усилие, как вскоре смог убедиться и Путин вместе со всем своим штабом, и пристально наблюдающий за ним кремлевский бомонд, каждый раз оказывалось — по сравнению с усилием военным — поразительно неэффективным, «низкодоходным» с собственно политической точки зрения. Зато все эти месяцы не только любое известие об очередном, даже мизерном успехе на чеченском фронте, но и любая достаточно воинственная или хотя бы достаточно развязная фраза, демонстрирующая решимость премьера добиться этого успеха, — вспомним тут намерения «замочить в сортире», обещания «поцеловать, если захотят», советы «жаловаться Папе Римскому» и прочие мерзости, — воспринимается российским обществом с каким-то истерическим восхищением. А восторг, в свою очередь, так легко конвертируется в вожделенные пункты социологических рейтингов, что толкает власть лишь на новые бессмысленные и безрассудные жестокости, опять порождающие все более воинственную риторику, в которой все явственнее звучит бандитский жаргон. И так — по кругу. И темп все нарастает. Но что-то мы упустили из виду пресловутые «узловые вопросы в экономике». Ничего удивительного: эти узлы ведь тем временем вяжут совсем другие умельцы. Экономика в правительстве Владимира Путина признана, похоже, дисциплиной вспомогательной. Конечно, была однажды брошена премьером фраза о том, что власть не имеет права «превратить страну в военный лагерь». Но этот цельнокованый лозунг так и остается не более чем свидетельством того, что глава кабинета изредка все-таки позволяет себе

ГЛАВНЫМИ «МЕЖДУНАРОДНЫМИ СМОТРИНАМИ» ЕЛЬЦИНСКОГО ПРЕЕМНИКА РЕПОРТЕРЫ НАЗВАЛИ ВИЗИТ ПРЕМЬЕРА В ОСЛО В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ. **ПРЕЗИДЕНТ США СТАРАЛСЯ ИЗО ВСЕХ СИЛ:** ПУТИНУ ДОСТАЛОСЬ САМОЕ КРЕПКОЕ ИЗ ЗНАМЕНИТЫХ КЛИНТОНОВСКИХ РУКОПОЖАТИЙ, САМОЕ РАДУШНОЕ ИЗ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫХ КЛИНТОНОВСКИХ ПОХЛОПЫВАНИЙ ПО ПЛЕЧУ, САМАЯ ОБАЯТЕЛЬНАЯ ИЗ ФИРМЕННЫХ КЛИНТОНОВСКИХ УЛЫБОК. **И ВСЕ ТЩЕТНО. НИКАКОГО ЛИЧНОГО КОНТАКТА УСТАНОВИТЬ НЕ УДАЛОСЬ. ПУТИН БЫЛ НЕВОЗМУТИМ. ЧЕКИСТСКАЯ ШКОЛА...**

НА СТР.28 ВНИЗУ: ТРИ МЕСЯЦА НАЗАД ПУТИН НЕ СТЕСНЯЛСЯ ОТЗЫВАТЬСЯ ВЕСЬМА СКЕПТИЧЕСКИ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОХРАНЕНИЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И НИКОЛАЯ АКСЕНЕНКО, И ЕГО ПРОТЕЖЕ ВИКТОРА КАЛЮЖНОГО. ОДНАКО ТЕПЕРЬ **«ТОПЛИВНЫЙ ИМПЕРАТОР» КАЛЮЖНЫЙ ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ПОД ПРИКРЫТИЕМ ПРЕМЬЕРА В ПОЛНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

странную прихоть поинтересоваться делами своего первого заместителя Николая Аксененко. На период военных действий тот подставил премьеру крепкое товарищеское плечо, любезно приняв на себя скучные и не сулящие ни мировой славы, ни всенародного признания хозяйственные хлопоты.

Взаимовыручка двух высших государственных чиновников смотрится особенно трогательно на фоне ярких воспоминаний о тех многозначительных намеках, что Владимир Путин позволял себе делать на публике в бытность свою еще исполняющим обязанности премьера. Новоиспеченный глава правительства очень убедительно играл желваками, поджимал губы и сдвигал брови, давая собеседникам понять, что присутствие в правительстве колоритной пары Николая Аксененко и Виктора Калюжного представляется ему тяжелейшей из кадровых проблем, доставшихся в наследство от Сергея Степашина. «А хватит ли у вас политического потенциала, чтобы справиться с нею?» — уважительно интересовались собеседники. И.о. премьера в ответ сдвигал брови еще теснее.

Иллюзии, очевидно, рассеялись быстро. Позиции Аксененко и Калюжного в правительстве Путина сегодня кажутся непоколебимыми. В выборе методов, применяемых для управления отечественной экономикой, они нисколько не стеснены. А эталонным примером их административного стиля, молчаливо одобренного главой правительства, надолго еще останется мрачный фарс, разыгранный при силовом смещении руководства компании «Транснефть» и продолженный демонстративным саботажем решения суда, признавшего это смещение незаконным.

Среди наиболее впечатляющих экономических «узлов» правительства Путина упоминания заслуживает, безусловно, еще проект федерального бюджета-2000, отданный на позор и разграбление Государственной думе. Рассмотрение проекта государственной сметы в первых двух чтениях приняло, под снисходительно-безразличным взглядом премьера, форму разнузданного праздника дикого депутатского лоббизма и популистского заигрывания с избирателем.

Наверное, было бы очень полезно допол-

нить картину еще несколькими живописными мелочами, срисовав их хотя бы с недавно опубликованного в газете «Коммерсантъ» (почему-то под видом интервью) экономического манифеста Владимира Путина. Но на обширном пространстве текста, выдержанного в доверительном, почти задушевном тоне, глазу едва удается зацепиться за несколько унылых бугорков. Один из них оказывается сообщением о том, что члены кабинета, «не ослабляя работу на других направлениях, сосредоточили усилия на военно-промышленном комплексе», поскольку «правительство должно обеспечить рост доходов от продажи российского оружия». Другой торчит там, где первоочередной задачей объявляется «обеспечение поступления денег в бюджет и оперативное направление этих денег на выплаты зарплат, пенсий, социальных пособий». С третьего открывается перспектива расплаты нефтегазового комплекса с бюджетом «живыми деньгами», коль скоро «в течение почти полугода нефтяные компании работают в условиях устойчиво высоких цен на нефть» и теперь всякому «очевидно, что частью своих доходов ТЭК должен поделиться с обществом»...

Вам скучно? Мне тоже. Вам еще чего-нибудь такого? А мне, пожалуй, уже хватит.

Переговорщик

Остается дипломатия. Думается, успехи Владимира Путина на поприще мировой политики точнее всего мог бы описать президент Ельцин, лично выезжавший на прошлой неделе в Стамбул расплачиваться по зарубежным счетам своего премьера. Но после скандала, случившегося там на глазах у всего мира, откровенного комментария мы от Бориса Николаевича вряд ли дождемся. Придется опять взять инициативу на себя и констатировать, что под водительством «неплохого» переговорщика Путина Россия размеренным шагом, организованно, высоко неся знамя государственного достоинства, движется прямиком к международной изоляции.

Разумеется, отправной точкой этого процесса явилась все та же чеченская кампания. Заметим попутно, что Владимир Путин оказался первым в новейшей российской истории главой кабинета, при котором было практически упразднено деление кабинета на «президентские» и подчиненные непосредственно премьеру ведомства. Председатель правительства не может больше жаловаться на недостаток влияния на силовиков или на министра иностранных дел. Единственным рецидивом «старых порядков» пока остается лишь вызвавшее большой ажиотаж среди журналистов знаменитое экстренное совещание силовиков, собранное президентом в конце октября, пока премьер упражнялся в пилотировании армейского штурмовика над Краснодарским краем. Однако никаких особенных политических последствий это мероприятие, как теперь стало ясно, не имело.

Так что мы вправе поздравить премьера с обретением всей полноты ответственности за политическую позицию каждого из членов правительства. И потому обязаны считать его же идеологом той позиции единодушного и демонстративного пренебрежения, которой придерживается федеральная исполнительная власть в своем отношении к проблеме выбора средств и методов борьбы с чеченским терроризмом, а также их «соразмерности» и сообразности поставленным (хоть и в чисто демагогической форме) задачам. Собственно, в единую линию этого несуразного и ничем не мотивированного высокомерия и выстраивается множество мелких и крупных бестактностей, а также более или менее намеренных грубостей, которые позволили себе допустить за эти три месяца и сам премьер, и множество его подчиненных. Отсюда же отросла и имевшая большой успех у публики фраза Владимира Путина насчет получения Россией от МВФ денег «на леденцы». На той же почве разворачивается множество инцидентов с запретами на посещение зоны боевых действий и прилегающих к ней районов для представителей международных гуманитарных организаций, разного рода иностранных наблюдателей и журналистов. На том же строится уверенность Москвы, что отвратительно хамское, оскорбительное по отношению к нашим партнерам выступление президента Белоруссии в Государственной думе РФ можно оставить без всякой реакции. К той же, с позволения сказать, концепции относится и раз за разом предъявляемая по всякому уместному или надуманному поводу логическая конструкция: поскольку войска НАТО в ходе бомбардировок не принадлежащей им (югославской) территории не смогли избежать жертв среди мирных жителей, мы, бомбя собственную территорию, уж точно вправе положить своих граждан столько, сколько нам заблагорассудится.

Видимо, придется признать, что из дипломатии тоже особых комплиментов премьеру не выудишь. Выходит, за душой у Путина все-таки нет ничего, кроме Чечни.

Ну, и рейтингов, конечно.

Кумир

Проще всего взглянуть на эти умопомрачительные цифры (у некоторых социологических агентств данные поддержки премьера уже и за 50 процентов выпрыгнули) или хоть проследить, с какой скоростью они лезут вверх (по некоторым таблицам прибавки выходит, усредненно, на процент в день), — и беззвучно упасть в обморок, например от восторга. Ненамного сложнее — объявить все брехней. В общем — можно сколько угодно играть в «веришь-не-веришь».

Но вот как быть с тем политическим фактом, который мы вправе считать документально доказанным: с тем торжеством, с тем упоением и гордостью за «рукотворное чудо Путина», что переполняют сегодня и президента страны, и его блистательное семейство, и сохраняющую им верность сильно поредевшую, но все еще могучую административную рать. Они-то не могут заблуждаться насчет того, какова природа этого политического счастья, внезапно свалившегося на их голову и обещающего, как им хочется верить, тихую и безбедную политическую старость. Этот триумф построен не только на крови невинных людей, гибнущих в Чечне под бомбежками и обстрелами, пока бандиты спокойно обустраивают свои лагеря в горах. Не только на издевательствах над беженцами, голодающими в ингушских лагерях, пока террористы поротно и побатальонно отправляются в увольнительную по дорогим ресторанам и отелям Баку, Тбилиси, Стамбула. В основе успеха — еще и хладнокровная, рассчитанная эксплуатация мрачных теней, обитающих где-то в потаенных углах общественного сознания: «бытового» национализма, стадной жестокости, мстительности, замешанной на чувстве безнаказанности, свойственном всякой толпе.

Сколько этот карнавал ненависти продлится? Что заставит этот пузырь лопнуть?

Первые самолеты с армейскими гробами, которые не сегодня, так завтра полетят в российские города? Те же социологи, что закармливают нас умопомрачительными премьерскими рейтингами, уверяют: серьезных потерь в федеральных войсках новейшему политическому триумфатору не пережить. Или роковую роль в судьбе Путина предстоит сыграть генералам, чье воинственное самолюбие премьеру пока удается так искусно подогревать? Или на приступ правительственной твердыни полезет Дума, едва только обретет после декабрьских выборов свежий мандат? Или само президентское семейство вдруг перетрусит, когда ему почудится, будто вчерашний «раб лампы» выходит из повиновения?

Не важно. Совершенно не важно, по сравнению с тем саморазоблачением, на которое невольно толкнул своих покровителей и работодателей премьер Путин: в Кремле знают, какой ценой оплачиваются надежды — пусть призрачные — на спасение после неотвратимо надвигающегося июня 2000 года. И эта цена не кажется там никому слишком высокой. Мало того. Те, кто без колебаний готов платить ее, вкладывают в уста действующего президента слова, которые он покорно произносит, в привычной интонации отца нации: «Это единственный вариант для России». Это единственный вариант нашего будущего, уготованного ими для меня и для вас.

Московские прайМЭРиз

Исход выборов городского головы прояснит перспективы Юрия Лужкова в президентской гонке

Дмитрий Пинскер,
Дмитрий Хитаров

ПОЛИГОН

МЭРСКИЕ ВЫБОРЫ ДЛЯ ЮРИЯ ЛУЖКОВА НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ ПОДСТРАХОВКА. ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ЭТОМУ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ «ПЕРСОНАЛЬНОЙ» ЛУЖКОВСКОЙ АГИТАЦИИ. ЗАТО **«ТРИ БОГАТЫРЯ» ОВР УЖЕ УСПЕЛИ КРЕПКО НАМОЗОЛИТЬ ГЛАЗА МОСКВИЧАМ**

Три с половиной года назад общественное внимание было приковано к схватке за Кремль, решающей битве демократической власти с коммунистами. На этот раз на федеральном уровне идет борьба за власть между крупными политическими кланами. И наиболее дальновидные и серьезные политические лидеры рассматривают московские выборы как площадку, на которой одержать победу не просто почетно и престижно, но и выгодно.

Пока нет веских оснований говорить о серьезной угрозе Юрию Лужкову со стороны конкурентов. Однако продлить свои полномочия с той же легкостью, с какой Юрий Михайлович сделал это в июне 1996 года, ему, похоже, не удастся. Тогда московский мэр без труда собрал 88,5 процента голосов, теперь его команда рассчитывает получить от 57 до 75 процентов (число сторонников находится в прямой зависимости от погодных условий и, главное, от работы дворников, водителей снегоуборочных машин, слесарей и директоров РЭУ, ответственных за отопление).

«Для нас победой будет любой результат, если все закончится в первом туре», — добавляют наши собеседники с Тверской, 13. И сама эта оговорка свидетельствует: в бывшем генерал-губернаторском особняке нервничают.

Есть такой Бобчинский

О намерении потягаться за мэрское кресло Московскую городскую избирательную комиссию известили уже почти полтора десятка претендентов. Как и на всяких выборах, значительная часть кандидатов исповедует олимпийский принцип: главное — не победа, главное — участие. Мосгоризбирком в регистрации отказал только Михаилу Дворникову, консультанту компании «Энергомеханизация», пугавшему власть страшными разоблачениями, — молод еще. Депутат Госдумы от фракции ЛДПР Алексей Митрофанов в тандеме с внуком «бровеносца» Андреем Брежневым, который метит в вице-мэры, несмотря на двукратный отказ в регистрации по формальным основаниям, пробились-таки в кандидаты с третьей попытки.

Многие претенденты явно собираются в мэры лишь на словах и даже документы на регистрацию, которая заканчивается 23 ноября, представлять не торо-

ТЫЛЫ СЕРГЕЯ КИРИЕНКО, ОТПРАВЛЯЮЩЕГОСЯ НА БОРЬБУ С «НОМЕНКЛАТУРНЫМ КАПИТАЛИЗМОМ», СРЕДИ ПРОЧИХ **ПРИКРЫВАЮТ** ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВИЦЕ-МЭР **ВЯЧЕСЛАВ ГЛАЗЫЧЕВ** (СПРАВА) **И ОДИН ИЗ АВТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ЭКС-ПРЕМЬЕРА — АЛЕКСЕЙ УЛЮКАЕВ** (СЛЕВА)

пятся. В их числе Сергей Евгеньевич Троицкий, президент корпорации тяжелого рока и транспортных рабочих, более известный под кличкой Паук, и бизнесмен Владимир Семаго, бывший друг Зюганова, а ныне активист движения «Духовное наследие». Этих хоть кто-то знает, в отличие, скажем, от генерального директора государственного унитарного торгово-производственного предприятия «Алтуфьево» Владимира Киселева или президента межрегионального политического общественного движения «Союз свободных Родов» (или «Ро́дов»?) Геннадия Яценко, известного в лучшем случае своим родным и соратникам.

Кто-то баллотируется, чтобы заработать или даже «отмыть» денег, кто-то выдвигается исключительно ради рекламы, как, например, Паук и Митрофанов (дополнительное напоминание избирателю об ЛДПР, как считают ее лидеры, никогда не помешает), кем-то движет бес тщеславия, как, например, Владимиром Семаго, заявившим, что идет на выборы исключительно потому, что «в кампании участвует Сергей Кириенко».

И лишь трое намерены биться всерьез: нынешний мэр Юрий Лужков, управляющий делами президента Павел Бородин и бывший премьер, лидер «Союза правых сил» Сергей Кириенко. Двое последних действительно хотят наградить Юрия Михайловича обидной приставкой «экс» и утверждают, будто знают, как сделать жизнь в столице лучше и краше, чем при Лужкове.

Двое с сумой и один с талмудом

Несмотря на стремительно падающий рейтинг столичного мэра, его по привычке все еще сватают на пост главы государства. Задача Лужкова: внушить избирателям, что он никуда «с города» уходить не собирается и президентских амбиций у него нет. Мэр повторяет этот тезис при каждом удобном случае. Даже супруга нынешнего градоначальника — кандидат в депутаты Государственной думы от Калмыкии Елена Батурина — включилась в эту кампанию и уже заявила, что «Лужкову поста мэра столицы вполне достаточно для реализации собственных амбиций».

Юрий Михайлович сохраняет в массовом сознании образ крепкого хозяйственника. По данным общемосковского опроса ВЦИОМ (выборка — 1560 человек), 64 процента горожан удовлетворены тем, как мэр справляется со своими обязанностями. «Он политик дела, он агитирует своей повседневной работой», — объясняет тактику кампании один из ближайших советников Юрия Михайловича.

Потому мэрские штабисты и не планируют никаких особых специальных предвыборных мероприятий. Вполне достаточно плановых. Аккурат за месяц до голосования в городе открылась выставка — отчет столичных строителей о проделанной за последние несколько лет работе. А еще на 19 декабря — день выборов, между прочим, — было решено назначить «сдачу в эксплуатацию» храма Христа Спасителя. В отношении конкурентов городской голова тоже собирался придерживаться нехитрой тактики: игнорировать выпады злопыхателей, руководствуясь принципом «Собака лает — караван идет».

Однако основные конкуренты не стали поливать Лужкова грязью. Один из имиджмейкеров Павла Бородина так объяснял корреспонденту «Итогов» тактику кандидата: «Он собирается строить свою кампанию «от позитива», всячески подчеркивая заслуги Юрия Михайловича и его роль в преображении столицы. И только сделав должное количество реверансов, переходить к обсуждению бедственного положения больниц и школ, плохого состояния дорог и неухоженности дворов, наглости муниципальных милиционеров и взяточничества гаишников».

Причины, побудившие Павла Бородина ввязаться в столичные выборы, доподлинно неизвестны. Некоторые политологи предложили красивую версию, будто кремлевский завхоз отряжен президентским окружением «на Москву» с целью «попортить Лужкову малину» — точно так в пику всероссийскому «Отечеству» был создан блок «Единство». Однако никаких подтверждений этому нет. Зато хорошо известно желание всемогущего Пал Палыча открыть собственное дело, перестать работать «на дядю» и начать по-настоящему работать на себя. Москва, видимо, идеально подходит для этих целей.

Обещание президентского управделами «жениться на Москве» в самое ближайшее время — не слишком удачное позерство. А вот напоминание о том, что Бородин в прошлом работал градоначальником за полярным кругом («Я Якутск обогрел» — гласит его слоган), может реально добавить ему сторонников. Выборы-то проходят зимой.

Павел Бородин — крепкий хозяйственник без общефедеральных амбиций, который, по его собственным словам, не собирается играть в большую политику, а намерен углубиться в решение хозяйственных вопросов — вполне возможно, и мог бы потрепать серьезно нервы мэру, если бы выдвинул свою кандидатуру пораньше и занялся разработкой агитационной тактики и стратегии не две недели назад, а хотя бы в конце лета (впрочем, помнится, именно в это время президентскому управделами было не до выборов — он отбивался от подозрений в причастности к коррупции и порочащих связях с фирмой «Мабетекс»). Куда больше хлопот Юрию Михайловичу может доставить Сергей Кириенко, который также рассыпается в благодарностях мэру и тут же выдвигает ему претензии, основанные на доскональном изучении официальной информации городских служб, Контрольно-счетной палаты или прокуратуры.

Намерение Сергея Владиленовича потягаться за место городского головы изначально было многими воспринято как политическая шалость. Тот факт, что за идеологию у Кириенко отвечает известный своими провокациями галерейщик Марат Гельман, только укрепили скептиков во мнении, что все это несерьезно. Между тем, как утверждает сам Сергей Владиленович, проведение в начале кампании альтернативного «Дня города» с хепенингами-перформансами-инсталляциями художников-«параллельщиков» и прочими культурными вывертами и закидонами должно было притупить внимание соперника. Воспользовавшись расслабленным состоянием мэрского окружения, кириенковская команда «нарыла» документы, наглядно доказывающие, что разговоры об исключительно благих последствиях единственно верного, лужковского стиля хозяйствования в Москве — миф. (Среди «нарытого» немало курьезного. Например, по словам Сергея Кириенко, есть договор об аренде, в котором арендатор обязуется ежемесячно перечислять некую сумму в один из внебюджетных фондов, а московское правительство в ответ обещает «действительно соблюдать Закон о малом бизнесе и предпринимательстве».)

Теперь Сергей Владиленович хочет сыграть на контрасте и резко перейти от увеселений к делу. «Мы формируем оппозицию бюрократическому капитализму. И мы должны приучить их к тому, что будем противостоять им всюду: в мэрской кампании, и на парламентских, и на президентских выборах», — под этим лозунгом Сергей Владиленович выходил на старт московской гонки. Теперь же, когда он углубился в городские проблемы, в нем проснулся уже не общеполитический азарт, а интерес к решению конкретных проблем. Недавно он не без гордости заявил: «Меня устраивает реакция московских властей на наши действия. Они поняли, что находятся под контролем, и это хорошо. Правительство отозвало из гордумы бюджет будущего года и вносит в него изменения, полностью совпадающие с нашими предложениями, которые содержатся в нашей программе. Я уверен, что с программой этой будет то же, что случилось с антикризисной программой, которая была создана нашим правительством летом 1998 года: мы ушли, а ее последовательно реализовывали правительства Примакова и Степашина».

На прошлой неделе Кириенко презентовал программу оздоровления городской экономики. Среди ее разработчиков значится Алексей Улюкаев, экономист из Института проблем переходного периода. Как и директор института Егор Гайдар, Улюкаев в течение последних нескольких лет публиковал статьи, в том числе и на страницах «Итогов», посвященные московской экономике. Гайдару после первой такой публикации пришлось защищать свои аргументы в суде.

«Цена нашей экономической программы, — заявил Сергей Кириенко на пресс-конференции, — два с половиной миллиарда долларов. Не надо увеличивать налоговые сборы — Москва и так платит много. Не надо сокращать расходы. Надо меньше разбазаривать и воровать, надо создать более простую схему управления финансами и ликвидировать многоступенчатый бюрократический механизм разрешений и согласований».

НЕОЖИДАННОЕ РЕШЕНИЕ ПАВЛА БОРОДИНА ВВЯЗАТЬСЯ В СТОЛИЧНЫЕ ВЫБОРЫ СТОРОННИЕ НАБЛЮДАТЕЛИ **ЧАЩЕ ВСЕГО ОБЪЯСНЯЮТ ЖЕЛАНИЕМ КРЕМЛЯ «ПОПОРТИТЬ ЛУЖКОВУ МАЛИНУ»**

Автолюбителям экс-премьер обещает отменить обязательный инструментальный технический осмотр пожилых автомашин, поскольку эта мера, на его взгляд, лишь порождает коррупцию. Пенсионерам и многодетным — многократное увеличение пенсий и детских пособий. И это не пустые слова, Кириенко всегда указывает вполне реалистичные источники средств, необходимых для проведения всех этих новаций. И даже московским бюрократам Сергей Владиленович сулит спокойное существование. Он убежден, что для воплощения его планов в жизнь вовсе не потребуется перестраивать административную систему. «Во-первых, — утверждает кандидат, — две трети московских префектов нашли способ передать мне, что Ю.М. им не нравится. Во-вторых, риск остаться без места заставит чиновников доказывать преданность не Лужкову, а работе».

Лужков апеллирует не столько к разуму, сколько к чувствам горожан, эксплуатируя страх обывателя променять, может быть, и небезупречного, но неплохого и привычного градоначальника на новичка, который еще неизвестно чего начудит. Бородин не предлагает избирателю ничего конкретного, а только старательно намекает, что ему по силам обустроить столицу не хуже Кремля или депутатских микрорайонов в Митине и Жулебине. Кириенко идет на избирателя с цифрами в руках. Но то ли тон у него слишком менторский, то ли слова он произносит слишком быстро, то ли, наконец, рядового москвича пугает полное отсутствие в экс-премьерской команде практиков при переизбытке высоколобых ученых, рассуждающих об охлократии, но результат плачевный. Как признаются кириенковские штабисты, ссылаясь на данные своих опросов, значительная часть избирателей хоть и сочувствует лидеру, но не верит, что он выиграет, а потому лучше уж проголосовать за Лужкова, чтобы не дай бог не победил кто-нибудь третий.

У Кириенко и Бородина нет ни малейших шансов одолеть Лужкова. И пенсионеры, и либеральная интеллигенция, и студенты, и рабочие по инерции за него. Но если раньше у московского избирателя просто не было достойного выбора, то теперь оказалось, что у каждой социальной группы появилась альтернатива: молодежь и либералов приглашает Сергей Кириенко, грустящих по порядку и дешевой колбасе вполне может привлечь добродушный Пал Палыч. И по тому, насколько Юрия Михайловича потреплют оба противника, по тому, как много он потеряет голосов в игре на своем поле, можно будет говорить о его перспективах на президентских выборах. 19 декабря в Москве состоятся своеобразные, лично лужковские праймериз.

всегда
желать**большего**

автомобиль 1999 года в Европе

новый ford**focus**

ТОВАР СЕРТИФИЦИРОВАН

www.ford.ru

Армения после похорон

Потрясенная терактом в парламенте, республика чудом удержалась на грани гражданской войны

Александр Искандарян

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

В САМОЛЕТАХ МОСКВА — ЕРЕВАН ВОТ уже которую неделю обсуждают кровавые события в Армении. Обычный состав пассажиров — мотающиеся туда-сюда гастарбайтеры с семьями, то есть уже не армяне, а российские «лица кавказской национальности», поэтому вряд ли стоит удивляться, что произошедшее у них на родине мои попутчики объясняют с помощью московских политологических клише: «нефть» — «экспансия США» — «враги российской ориентации».

Дяденька попроще настаивал, что на такое способны только Израиль и ЦРУ. Звучала и чисто армянская фобия: это наши вечные враги — Турция и Азербайджан. Ну и, разумеется, деньги: «там, наверху, не поделили народные миллионы». Больше всего попутчиков, в свете бесконечных перелетов из дому домой беспокоили перспективы армяно-российской дружбы: «А Путин нас теперь любить будет? Мы ведь стратегический союзник или уже нет?» — вопрошала бабушка, едущая на бывшую родину откуда-то из Сибири. «А что, до этого он вас любил?» — осторожно спросил я, и бабушка потеряла ко мне интерес.

Все эти волшебные заклинания, привезенные из Москвы, потеряли силу уже в первые часы после посадки. Ну не верит в Армении ни один человек в азербайджанскую «большую нефть». И об эффективности работы израильских спецслужб там осведомлены лишь отдельные эрудиты. Что до внутренних российских дел, на них давно махнули рукой. Хотя к России и относятся тепло и болеют за нее, как на футболе, да только в армянском сознании Россия вместе с Путиным и его любовью находится где-то на Марсе: что там творится, сам черт не разберет. По данным социологов, всего 17 процентов армян винят в случившемся в парламенте внешние силы, из них, что любопытно, примерно по сорок процентов возлагают вину на Америку и Турцию с Азербайджаном, а девять — на ту же Россию.

Даже самые фантастические подробности неслыханного теракта выглядят в Армении не столь фантастическими. Страна южная, расхлябанность в ней — пусть и не добродетель, но и не порок. Пропуска были у убийц? Ну кто-нибудь им достал. Между прочим, одна московская журналистка, круглолицая жгучая армянка, целый год посещала армянский парламент по временному пропуску, выданному худенькой светловолосой чешской корреспондентке. А во время предыдущего правительственного кризиса, закончившегося в сентябре 1996-го штурмом парламента, я сам входил в его здание по какому-то московскому удостоверению. Средь бела дня зашли в зал заседаний пятеро в плащах и с автоматами? Почему бы и нет, может, милиционеры кофе пили.

Что же до вопроса «Кому это выгодно?», который и по сей день будоражит всех, от обозревателей до обывателей, то в Армении на него есть ответ: никому.

Авиакатастрофа

Прежде всего это невыгодно единственному из высших руководителей республики, оставшемуся в живых после теракта. Президент Кочарян после трагедии не приобрел, а потерял: он оказался в политическом вакууме. Это невыгодно и «карабахскому лобби», которое стремится усилить свое влияние в Ереване, а вовсе не к тому, чтобы политическая жизнь стала совершенно непредсказуемой.

Это невыгодно и самой мощной из так называемых армянских «исторических партий», легендарному Дашнакцутюну, просто потому, что никто не понимает, что это такое. Созданный в конце прошлого века Дашнакцутюн — буквально: армянский революционный союз, нечто вроде эсеров, — при советской власти действовал в многочисленных армянских общинах за пределами СССР. В независимой Армении он так и не смог занять сколько-нибудь определенное место в политическом спектре. Сегодня Дашнакцутюн — это скорее способ мыслить категориями национальной идеи, чем партия, и трудно представить какие-либо конкретные изменения в армянской политике, выгодные дашнакам.

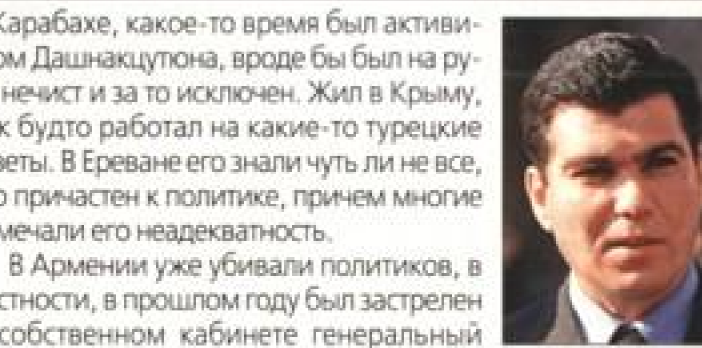

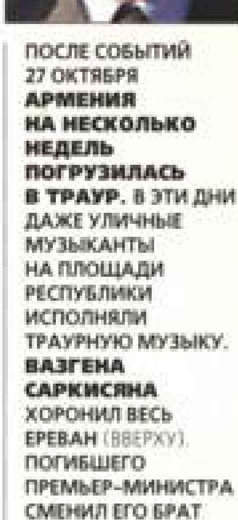
Это невыгодно и армии, потому что для армии стрелять в премьера Саркисяна, легендарного министра обороны времен карабахской войны, — значит стрелять в самое себя. Он не просто командовал армией, он был ее символом, ее головой, ее любовью, в конце концов. Со смертью Саркисяна армия утратила лидера.

Это невыгодно и так называемым «бывшим», то есть политикам, отстраненным от власти в результате отставки президента Тер-Петросяна в 1998 году. Они ничего не приобрели, кроме 9 процентов населения Армении, возлагающих на них, согласно социологическим опросам, ответственность за это преступление.

Картина, которую представлял собой до теракта армянский истеблишмент, ясна и прозрачна, и в ней убийству Демирчяна и Саркисяна места нет, это событие логически из нее не выводимо. Оно подобно авиакатастрофе, которая смешивает все планы. Вспомните, как в конце 70-х по пути на матч союзного чемпионата разбилась футбольная команда «Пахтакор», фаворит сезона, — не соперники подложили бомбу, а произошла авария. Так бывает с самолетами. И неправда, что так не бывает в политике.

Однако чисто технически убийство все же произошло. Его исполнители — бывший журналист Наири Унанян и его родственники. Фигура Унаняна для Еревана не просто типична, она, увы, в него органично вписана. Вроде бы немного воевал в Карабахе, какое-то время был активистом Дашнакцутюна, вроде бы был на руку нечист и за то исключен. Жил в Крыму, как будто работал на какие-то турецкие газеты. В Ереване его знали чуть ли не все, кто причастен к политике, причем многие отмечали его неадекватность.

ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 27 ОКТЯБРЯ **АРМЕНИЯ НА НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ ПОГРУЗИЛАСЬ В ТРАУР.** В ЭТИ ДНИ ДАЖЕ УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ НА ПЛОЩАДИ РЕСПУБЛИКИ ИСПОЛНЯЛИ ТРАУРНУЮ МУЗЫКУ. **ВАЗГЕНА САРКИСЯНА** ХОРОНИЛ ВЕСЬ ЕРЕВАН (ВВЕРХУ). ПОГИБШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА СМЕНИЛ ЕГО БРАТ **АРАМ** (НИЖЕ)

В Армении уже убивали политиков, в частности, в прошлом году был застрелен в собственном кабинете генеральный прокурор. Но все предыдущие убийцы устраняли конкретных людей, а эти стреляли в государство как таковое — словно пытались прикончить Республику Армения в целом. Как говорят все, знавшие Унаняна, план убийства Саркисяна он обсуждал абсолютно со всеми завсегдатаями ереванских кафе уже с начала 90-х годов, причем именно в том стиле, в котором он общался с захваченными им заложниками-парламентариями: «вашу мать, я вас всех ... кровососы».

Между прочим, в нищей, разоренной, обезлюдевшей Армении именно в таких выражениях обсуждались «планы убийства» абсолютно всех политических деятелей страны за недолгую историю ее независимости. Крыли матом Тер-Петросяна: засели, мол, доктора наук в правительстве, ублюдки. Потом — Саркисяна: физкультурный институт кончал и туда же лезет. Теперь уже новое правительство матерят: директора цементного завода нам в премьеры не хватало! Молодой премьер — пацан, пожилой — старый хрен, образованный — выскочка, необразованный — деревенщина. При одном упоминании любого представителя власти плюется ядом большая часть посетителей кафе и еще больше тех, кому кафе не по карману.

Тоска

Были у террористов сообщники или нет, все равно совершенное ими скорее акт отчаяния, чем рассчитанный политический ход. Тем более что настоящие убийцы, пожалуй, уже известны. Это трагиче-

СПЛОТИТЬ НАЦИЮ И УДЕРЖАТЬ ЕЕ ОТ НОВОГО КРОВОПРОЛИТИЯ ДОЛЖЕН ПРЕЗИДЕНТ **РОБЕРТ КОЧАРЯН.** НА ФОТО: КОЧАРЯН С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ РОССИИ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ, СПИКЕРОМ ГОСДУМЫ ГЕННАДИЕМ СЕЛЕЗНЕВЫМ, С МАТЕРЬЮ ВАЗГЕНА САРКИСЯНА (НА СТР. 39)

ская экономическая ситуация после десяти лет блокады и изоляции. Это безысходность, переполняющая сердца громадной части населения, особенно городского и особенно зимой — отопления в армянских городах нет уже много лет. Восемь гробов, пронесенных по улицам Еревана, — в каком-то смысле крик отчаяния по сытой советской жизни.

Приезжая в Ереван, видишь залитый светом центр города, переполненные кафе с лебедями и джазом, витрины синего стекла, китайские и мексиканские рестораны. Радуются заезжие корреспонденты, кивают головой: известное дело, пяти-шестипроцентный прирост ВВП уже несколько лет, вот они — плоды либеральной политики. Правда, мало кто из журналистов выезжает за пределы центра Еревана. А ведь главный-то фокус в том, что рекордный прирост — он почти с нуля. Ну было в городе десять сапожных мастерских, стало одиннадцать — вот вам 10 процентов. И если сейчас уже не топят в городских квартирах буржуйки паркетом и мебелью, как топили в 92-м и 93-м, то только потому, что иные привыкли всю зиму мерзнуть и спать в пальто, а кто не привык, те уехали. Кто побогаче и кому повезло с районом, платит сумасшедшие деньги — где-то 90 долларов за сезон, — и у него топят, как в Москве, да только таких — меньшинство.

Да, действительно, еще в 91-м с блеском прошла приватизация земли. С тех пор крестьяне не голодают. Свои каменистые участки они обрабатывают по технологиям трехвековой давности, все больше мотыгами, но вывезти продукцию из страны не могут: блокада. Азербайджан закрыт, Турция закрыта, в Грузии народ еще беднее, своих крестьян хватает, а в Россию через Грузию поедешь — костей не соберешь. В результате рынки в Армении затоварены, летом и осенью еда местного происхождения очень дешева (баклажан в пик сезона можно купить сорок кило на доллар), но зимой людям есть нечего: при пенсии в четыре доллара заготовить на зиму на электроплите — потом не рассчитаться за электричество.

Иллюстрация к этим парадоксам — три палатки перед зданием представительства ООН в Ереване, в которых уже месяц живут десять мужчин. Они требуют, чтобы ООН отправила их в ЛЮБУЮ страну мира, которая предоставит им статус политического эмигранта, и это при том, что никто их за убеждения не преследует. Это просто люди, отчаявшиеся найти работу и вообще какое-либо себе применение. И сколько ни просвещают российского читателя историями об армянском энергетическом кризисе и безработице, все равно невозможно представить себе страну со структурой занятости, как, скажем, в Мали, и с социальной структурой населения, как в Москве. У друга в Ереване делали евроремонт, так кафель клал доктор физмат наук, а проект ванной и сортира делал известный архитектор, победитель конкурсов и лауреат всего на свете.

Добавьте к этому, что армяне преисполнены сознанием древности и значительности своей культуры, — и как тут признаться, что следующее поколение армян в лучшем случае будет жить, как в Тунисе, а в худшем — как в Руанде! В этом контексте Россия для армян — страна молока и меда, именно туда в основном и убыла почти четверть населения Армении, его лучшая часть, самая образованная, самая мобильная и притом в основном состоящая из молодых мужчин. Ереван теперь — город невест.

Кроме всего прочего, последнее армянское государство существовало больше шестисот лет назад (двухлетний опыт 1918—1920 годов не в счет). Армяне не приучены жить в собственной стране, они привыкли к империям, к власти чуждой и насильственной. Государство — это Турция, Персия или Россия. А армянское государство — это идея, борьба, и ее символ — не демократически избранный президент, а герой, который по определению враждебен государству. Категории справедливости и морали потому и значат так много в армянской политике, что народ не готов относиться к власти прагматически, он требует от нее того же, чего на протяжении веков ждал от национальных лидеров — священников, просветителей, борцов за свободу. Не случайно герои современной армянской мифологии — террористы, стрелявшие в турецких пашей, устроителей резни. А правительство — любое — кроют матом. Все это вместе — и радикализм, и непривычка к свободе и ответственности, и завышенные претензии — делает возможным появления в парламенте людей с автоматами. Вероятно, Унанян именно таким видел свое место в истории: герой-освободитель, борец за справедливость.

НОВЫМ СПИКЕРОМ АРМЯНСКОГО ПАРЛАМЕНТА СТАЛ **АРМЕН ХАЧАТРЯН.** ВО ВРЕМЯ ТЕРАКТА ОН БЫЛ РАНЕН В ПЛЕЧО

После теракта

Насильственный передел власти не новость для СНГ: убийство президента Гамсахурдиа в соседней Грузии, отстранение от власти президента Эльчибея военным путем в соседнем Азербайджане, наконец, подавление государственного переворота и стрельба по парламенту в России в 1993 году — явления того же порядка. Однако во всех этих случаях одна политическая сила боролась с другой. В случае же последних событий в Ереване под угрозой оказалась политическая система как таковая.

Роль, которую играл покойный Вазген Саркисян, трудно переоценить. Министр обороны на протяжении долгих лет, непререкаемый авторитет для армии, реальный мотор «бархатного переворота», отстранившего от власти первого президента республики Тер-Петросяна, Саркисян олицетворял силу и мощь государства. Карен Демирчян, вернувшийся во власть через десять лет после позорного изгнания из цековского кабинета, был воплощением чаяний электората, истосковавшегося по стабильной зарплате и уверенности в завтрашнем дне брежневских лет. Одновременное исчезновение со сцены обоих политиков создало вакуум власти. Вакуум был даже и юридический — ведь убиты были и спикер, и оба вице, а конституция такого казуса не предполагала. Политическим силам пришлось перегруппировываться на ходу. Второстепенным и третьестепенным политикам (первостепенные были убиты) пришлось срочно искать консенсус по кадровым вопросам при полной неготовности к этому.

В первые часы после теракта казалось, что страна на грани хаоса. Президент вел переговоры с террористами в парламентском буфете, по городу ползли слухи, что здание собираются штурмовать сообщники террористов. Однако через 40 минут по приказу министра обороны парламент был

АРМИЯ

Ветераны Карабаха как зеркало военного капитализма

Один из политических парадоксов современного армянского государства состоит в том, что армия в этой стране является одновременно и главным фактором стабилизации, и главным фактором дестабилизации. Впрочем, это не считают парадоксом в самой республике, где движущей силой государственного строительства в конце 80-х было карабахское движение, где к независимости и войне пришли одновременно, и где до сих пор из-за блокады толком нет экономики. Просто-напросто армия — один из главных, если не главный, государствообразующий фактор.

При этом для армян армия — понятие весьма широкое. В него входят не только нынешние военнослужащие, но и, назовем их условно, ветераны: в зависимости от симпатий и антипатий последних называют также «воинами-освободителями», «фидаинами» или «башибузуками».

Корпорация ветеранов, к которой принадлежал покойный премьер, а отчасти и его убийца, сформировалась из молодых людей, ушедших в начале 90-х добровольцами воевать в Карабах. Были среди них люди успешные, как Вазген Саркисян, а были и случайные, как Унанян, который воевал совсем недолго и на этом поприще себя ничем особенным не проявил. Замечу в скобках, что в войне так или иначе принимала участие чуть не половина мужского населения Армении, но собственно ветеранов — скорее тысячи, чем десятки тысяч. Как говаривал мой ереванский приятель, «когда война кончится и они вернутся домой, я отсюда уеду, жить с ними рядом невозможно». Они вернулись, и теперь любимая присказка армян — попросим Алиева, Карабах пусть отдаст, а карабахцев себе заберет. Имеются в виду именно ветераны, а не только собственно жители Карабаха.

Ветеранов принято считать чуть ли не люмпенами, хотя в действительности это не так — среди них есть шоферы КрАЗов, а есть мастера по ремонту «мерседесов». Тот же Вазген Саркисян хоть и окончил физкультурный институт — до войны работал в литературном журнале. Однако происхождение происхождением, но четыре года войны сплавили бывших боевиков в своего рода касту — людей, объединенных боевым братством, общей победой и чувством своей особости и заслуженности. Это явление довольно широко распространено на Кавказе, да и везде, где прошли такие войны. Российских ветеранов афганской войны они напоминают лишь отдаленно: ветераны Карабаха хорошо понимали, за что сражались, и возвращались с войны победителями. Они не просто не оказались за бортом жизни, а наоборот — каждой бочке затычка.

Для многих стран с неразвитой демократией характерно активное участие армии в жизни общества — ярким образцом является Турция, где армия превратилась в политическую элиту. Среди военных идет тщательный отбор, существует особая система их воспитания и образования, культивируется корпоративная этика, и самое главное, доходы военных, достаточно высокие по местным стандартам, черпаются непосредственно из бюджета армии, которая в свою очередь паразитирует на государстве.

В Армении же подобный статус армии, во-первых, явление новое, и кастовая психология не вполне сложилась. Во-вторых, государству не по карману удовлетворить запросы ветеранов Карабаха. В результате вместо денег армия раздает привилегии и доходные места, в первую очередь в бизнесе — ветераны владеют казино, ресторанами и т.п.

В ситуации, когда каждый сколько-нибудь заслуженный ветеран Карабаха контролирует какой-то «кусок», в стране само собой сложилось нечто вроде системы феодальных ленов. При этом экономика остается рыночной, просто одним из факторов экономической конкуренции становится вес того или иного бизнесмена в иерархии «военного капитализма». В армянской провинции владелец ресторана или заводика должен дружить с заслуженными ветеранами, а лучше — быть одним из них. Причем хозяин одного «куска» хозяину соседнего — не указ. Во главе этой иерархии и стоял покойный премьер Саркисян — только он имел необходимый для этого авторитет среди ветеранов. Причем речь шла именно о личности, а не о должности Вазгена Саркисяна. С его смертью система пошатнулась.

В сегодняшней Армении управлять экономикой и политикой можно только на основании договоренностей между людьми, обладающими независимой друг от друга военной и экономической силой. Но приходить к компромиссу ветераны не научены, они вообще не привыкли договариваться, потому что политику за них всегда делал Саркисян. Это выявилось при формировании нового правительства после теракта: хотя именно парламентарии из числа ветеранов были основным субъектом кулуарных переговоров о кадровых назначениях, тем не менее на все высшие посты были назначены люди нейтральные или даже сторонние, как брат покойного Вазгена, Арам Саркисян. Выдвинуть кого-то прямо из своей среды ветераны так и не смогли — для этого требовался консенсус, которого не было. Еще одним обстоятельством, до предела усложнившим формирование правительства, была априорная враждебность ветеранов президенту Роберту Кочаряну, который не входит в касту.

Пока, впрочем, хрупкое равновесие достигнуто. Вопрос в том, чтобы его упрочить, притом что борьба под ковром будет продолжаться. Хорошо еще, если под ковром. В случае если ветераны Карабаха так и не научатся договариваться и угроза их раскола станет реальной, перед Арменией во весь рост встанет угроза гражданской войны.

Александр Искандарян

окружен войсками — военные бросились спасать государство и защищать президента, а не наоборот, как это иной раз бывает в таких ситуациях. То, что террористов уговорили сдаться, а не перестреляли, большое достижение. Конкуренты нынешнего президента, те, кого он, победив на выборах, отправил в отставку, не воспользовались беспомощностью Кочаряна, а бросились подпирать собой пошатнувшуюся властную вертикаль. И крайне скупой на публичные высказывания бывший президент Тер-Петросян, и вечный оппозиционер Ашот Манучарян, и не признавший своего поражения на президентских выборах 1996 года Вазген Манукян тут же выступили с призывами к стабильности и спокойствию.

Первое парламентское заседание после теракта открывать было некому, и на ходу придумали поручить это просто старейшему по возрасту. Большинство в парламенте принадлежало блоку «Единство», обезглавленному со смертью премьера и спикера. Фракции в прежнем виде существовали только номинально. К тому же слухи об отставке президента казались более чем правдоподобными. Однако в конце концов парламент смог-таки избрать спикера, Армена Хачатряна, фигуру нейтральную, ничем не выдающуюся, но представляющую все то же «Единство». Затем удалось начать переговоры о формировании нового правительства, они шли очень трудно и продолжались несколько суток. В результате был избран премьер, который устраивал всех — брат покойного премьера и абсолютно новый человек в политике, Арам Саркисян. Правительство было назначено, Армения вернулась в конституционное поле, и президент смог поехать в Стамбул на саммит ОБСЕ.

КОГДА ЖИТЕЛЯМ ЕРЕВАНА УДАЕТСЯ ПРИСЕСТЬ ЗА СТОЛИКАМИ УЛИЧНЫХ КАФЕ, ЧТОБЫ ПЕРЕВЕСТИ ДУХ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО ОНИ ЕЩЕ НЕ РАЗУЧИЛИСЬ УЛЫБАТЬСЯ. **ЗНАЧИТ, НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО**

Вряд ли это все означает, что политические баталии в Армении закончены. Политические компромиссы, как и кадровые назначения, могут оказаться временными. Однако главный промежуточный итог в другом: политическая система, похоже, устояла, страсти не выплеснулись на улицу, а из парламента изгнан призрак гражданской войны. За восемь лет существования армянская политическая система, похоже, приобрела некую инерцию, в Чечню Армения не превратилась, строительство здания армянского государства продолжается.

Убийцы на свободе

Ни один фигурант политической жизни в Ереване не отказался от встречи со мной. И ни один не разрешил себя цитировать или даже упоминать — момент, мол, такой. Система не устоялась, как себя вести — никто не знает. Следствие пока молчит, но уже известно, что у Унаняна была с собой папка с проектами постановлений парламента, в частности об избрании самого себя спикером. Формально версия о психах, действовавших на свой страх и риск, опровергается показаниями свидетелей о том, что Унанян прямо с места трагедии звонил кому-то и докладывал об успехе. Более того, арестован один из депутатов парламента, Мушег Мовсисян, который имел личную неприязнь к Вазгену Саркисяну, — Унанян будто бы обсуждал с ним планы убийства премьера. Парламент лишил Мовсисяна неприкосновенности и отдал в руки следствия, но как поведет себя следствие, тоже неясно. Все зависит от развития политической ситуации.

Многочисленные унаняны тем временем продолжают сидеть в кафе и нетопленых квартирах и проклинают законно избранную власть. Оплакали Вазгена Саркисяна, весь Ереван шел за гробом, на глазах рождается миф о Вазгене-герое, который хотел спасти нацию, но безвременно ушел. А нового премьера, его брата, между прочим, уже кроют на все лады. Этот порочный круг прервется, видимо, только тогда, когда армяне поймут, что их история делается не выстрелами народных мстителей, а в сапожных мастерских. Надежда, кажется, есть: курс армянской валюты, драма, после убийства даже не вздрогнул. ■

Ереван — Москва

ЭКСПЕРТИЗА

Армяне ждут своего Робин Гуда

Известный социолог, профессор, заведующая кафедрой социологии Ереванского университета Людмила Арутюнян считает, что теракт в парламенте отразил присущую примитивному обществу надежду на приход защитника обездоленных.

— В последние годы в Армении произошло немало громких убийств, но недавний теракт в парламенте — случай из ряда вон выходящий. Мог ли он быть спрогнозирован?

— Террористы выразили настроения народа. Война окончена. Процесс передела собственности в Армении достиг кульминации. Класс, который стал собственником, хочет иметь законы, стабилизирующие общество. К стабилизации стремились правительство Вазгена Саркисяна и парламент, возглавляемый Кареном Демирчяном. Они выражали интересы тех слоев населения, которые выиграли в этом процессе.

Потеряли же в основном простые, беззащитные люди, у которых резко снизился уровень жизни, которые страдают от отсутствия законов, собственности и т.д. Вот эти-то люди и ждут, не надеясь на закон, своего Робин Гуда. Такой «робингудизм» свойствен примитивному обществу, которое таким образом защищается.

— Трое из пяти террористов — ветераны карабахского движения. Насколько велико влияние последствий войны на социальное расслоение общества и его настроения?

— Карабахская эпопея не только не способствовала становлению армянского общества, но и затруднила этот процесс: она внесла силовой фактор в его развитие. Бойцы, вернувшиеся с войны, застали общество, занятое обогащением. Они не могли принять это. Не желая утратить чувство победителей, они стали добиваться передела власти и собственности. Естественно, опираясь на силу.

Между тем стоящее у власти правительство Тер-Петросяна оказалось настолько недальновидным, что не разделило собственность и власть с пришедшими с войны и даже попыталось их подавить. То есть пошло на обострение естественного для послевоенной ситуации конфликта. Гражданское правительство отторгло людей, которые проливали кровь в Карабахе, противопоставив им силу. Но властям в этом противоборстве изменило чувство меры.

Наиболее пострадавшей стороной в силовом противостоянии оказалось армянское общество. Оно съежилось и подчинилось. Оно перестало формировать собственные институты, уповая на чудо. Отсюда мечта об освободителе, присущая его самой беззащитной части.

— Но ведь после отставки правительства Тер-Петросяна конфликт между гражданской властью и героями Карабаха, казалось, должен был сойти на нет. К власти пришли политики, декларирующие свою близость к народу.

— Герой Карабаха Вазген Саркисян был силовой фигурой. Он объявил о том, что, победив в войне, мы победим и в экономике. И, объединившись с Демирчяном, пришел к власти. Вместе они должны были установить в Армении стабильность, и народ им поверил. Первые шаги альянса были довольно обнадеживающие. Однако отчуждение народа и власти не было преодолено.

— Насколько велика роль внешних сил в теракте?

— Я считаю, что проблема не во внешних силах — будь общество более сильным, а власть более демократичной, этого не произошло бы. Все упирается в слабость общества. Эта слабость объясняется тем, что по ряду причин общество в Армении было отдано в жертву интересам построения государственности. В Армении не сформирован тот институт, который мог бы выразить точку зрения общества. Партии, представленные в парламенте, не выражают его интересы.

— Какие последствия может иметь теракт?

— Народу нанесена серьезная психологическая травма. Злость армян против правительства не столь сильна, чтобы оправдать это преступление.

Сегодня еще рано просчитывать последствия, потому что должен себя показать новый премьер и руководство парламента. Я лично не склонна считать, что последствия будут только негативными. Произошла трагедия, погибли люди. Армянское общество, возможно, понемногу начнет понимать, что оно погибнет, если так будет продолжаться. Может быть, произошедшее послужит стимулом для внутренней мобилизации общества, которое впервые столкнулось с терроризмом, направленным вовнутрь, а не вовне. Многое зависит от того, каким будет ответ общества. Хотелось бы, чтобы он не оставил никаких шансов любителям силовых методов всех уровней.

Пожалуй, существует один институт государства, которому народ более или менее доверяет, — армия. Есть опасность, что, если армия превысит пределы своей власти, будет подорвано и это доверие.

Авет Демурян, РИА «Новости» — специально для «Итогов»

Ереван

Оборудование 2000 года, доступное уже сегодня

ThinkPad 570

Новое поколение сверхпортативных компьютеров.

- **Процессор Intel® Pentium® II 333 МГц**
- ЖК-экран 13,3" TFT
- Оперативная память 64 Мбайт
- Жёсткий диск 4,0 Гбайт • Репликатор портов UltraBase
- Lotus SmartSuite
- Предустановленная ОС Windows 98

P/N: 5701PRU

2965 USD

ThinkPad 600

Идеальное сочетание мощности и изящества.

- **Процессор Intel® Pentium® II 366 МГц**
- ЖК-экран 13,3" TFT
- Оперативная память 64 Мбайт
- Жёсткий диск 6,4 Гбайт • 24X CD-ROM привод
- Lotus SmartSuite
- Предустановленная ОС Windows 98

P/N: 6004PRU

3842 USD

PC 300GL Pentium® III Processor

Впечатляющие результаты при максимальной доступности.

- **Процессор Intel® Pentium® III 450 МГц**
- Оперативная память 64 Мбайт
- Жёсткий диск 6,4Гбайт
- Видеоадаптер S3 Trio AGP (4 Мбайт)
- Клавиатура, мышь
- Предустановленная ОС Windows 98
- Lotus SmartSuit Millenium • Монитор 15"

P/N: GPM86RU (с монитором)

1326 USD
с монитором

PC 300GL Entry

Впечатляющие результаты при максимальной доступности.

- **Процессор Intel® Celeron™ 433 МГц**
- Оперативная память 32 MB
- Жёсткий диск 6,4 Гбайт
- Видеоадаптер S3 Trio AGP (2 Мбайт)
- Клавиатура, мышь
- Windows 98
- Lotus SmartSuit Millenium

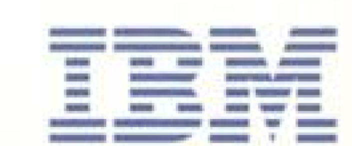
P/N: GPS5BRU

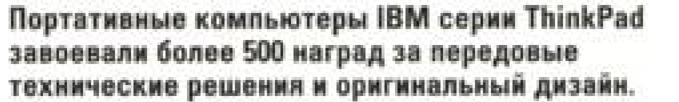
709 USD

Возможности расширения.

		Цена
Для мобильных компьтеров ThinkPad:		
• Адаптер переменного тока (56Вт)	P/N: 02K6583	71 USD
• Дополнительная оперативная память 64 Мбайт SDRAM	P/N: 20L0254	226 USD
• Сетевая PCMCIA-карта Etherjet	P/N: 08L3147	135 USD
• 24х-10х CD-ROMпривод	P/N: 05K9122	142 USD
• Кейс NotePac Plus	P/N: 01K1257	51 USD
Для настольных компьютеров:		
• Дополнительная оперативная память 32 Мбайт NP SDRAM	P/N: 01K1136	107 USD
• Дополнительная оперативная память 64 Мбайт NP SDRAM	P/N: 01K1137	226 USD
• Сканер Ideascan 2000	P/N: 00N8022	135 USD
• Дополнительная память для видеоадаптера 2 Мбайт	P/N: 01K1255	36 USD
• Сетевой адаптер 10/100 (Ethernet, PCI	P/N: 34L1201	78 USD
Для серверов Netfinity:		
• 4-мм ленточный DDS/3 накопитель	P/N: 01K1282	1133 USD
• RAID-адаптер	P/N: 01K7364	850 USD
• Внутренний SCSI-накопитель на магнитной ленте 10/20 GB	P/N: 01K1319	707 USD

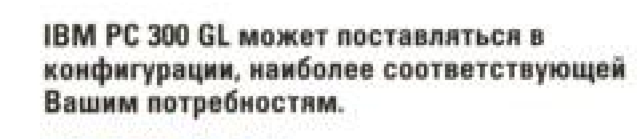
ThinkPad 390

Полный набор возможностей по доступной цене.

- **Процессор Intel® Celeron™ 366 МГц**
- ЖК-экран 12,1" TFT • Оперативная память 64 Мбайт
- Жёсткий диск 4,8 Гбайт • 24X CD-ROM привод
- Lotus SmartSuite • Предустановленная ОС Windows 98

P/N: 390BPRU

2035 USD

PC 300 GL Entry

Впечатляющие результаты при максимальной доступности..

- **Процессор Intel® Celeron™ 433 МГц**
- Оперативная память 32 Мбайт • Жёсткий диск 4,3 Гбайт
- Видеоадаптер S3 Trio AGP (2 Мбайт) • Клавиатура, мышь
- Windows 98 • Lotus SmartSuite Millenium
- Монитор 14"

P/N: GPM5BRU

826 USD
с монитором

Компьютеры IBM серии IntelliStation - пример высокой производительности и идеальной совместимости с приложениями, работающими под Windows NT.

IntelliStation E Pro

Мощность для ответственных задач.

- **Процессор Intel® Pentium® III 550 МГц**
- Оперативная память 128 Мбайт • Жёсткий диск 13,5 Гбайт EIDE
- Сетевой адаптер Ethernet 10/100, PCI
- 40X CD-ROM привод • Клавиатура, мышь
- Видеоадаптер Matrox Millenium G400 AGP (16 Мбайт)
- Звуковой адаптер Crystal Audio 4235 • Windows NT
- Lotus SmartSuite Millenium • Монитор 19"

P/N: MPS84RU (с монитором)

2905 USD
с монитором

Tivoli IT Director

Программное решение Tivoli IT Director обеспечивает системное управление компьютерными сетями на платформе Windows NT и может обслуживать до 1000 узлов. Оно нацелено на удовлетворение потребностей предприятий малого и среднего бизнеса и позволяет менеджерам информационных технологий легко управлять своими системами.

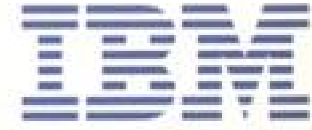
Tivoli IT Director обеспечивает мультипротокольную поддержку (TCP/IP, NetBIOS, IPX). Установка этой программы не вызывает затруднений, так как инсталляция агентов, а также управляющих и консольных компонентов осуществляется автоматически. Дистрибуция программного обеспечения, инвентаризация, активный мониторинг ресурсов, удаленное управление - это лишь небольшая часть основных интегрированных функций IT Director.

IT Director включает в себя три компонента:

Tivoli IT Director Management Server (Windows NT)
Tivoli IT Director Console (Windows95/NT)
Tivoli Management Agents (Windows 3.x, 95, NT, OS/2, NetWare)

1С СОВМЕСТИМО!
система программ
1С:ПРЕДПРИЯТИЕ

Компьютеры корпорации IBM отлично работают с программами для автоматизации бухгалтерского, торгово-складского и кадрового учета фирмы "1С". По результатам тестирования серверы IBM Netfinity 3000/5000 получили сертификаты "Совместимо! Система программ 1С:Предприятие", которые подтверждают совместимость, корректность работы и удобство применения серверов IBM с системой программ "1С:Предприятие" для SQL. Подробно см. www.1c.ru.

Открытое лицо толлинга

В начале 90-х директорам алюминиевых заводов предложили схему, которая идеально решала как производственные задачи, так и задачи личного обогащения

Андрей Онуфриев,
Дмитрий Сиваков

ТЕХНОЛОГИЯ

МАКС НОВИКОВ

Традиционно под толлингом понимают принцип работы, при котором завод (в нашем случае алюминиевый) получает только деньги за производство алюминия, собственником которого является стороннее лицо (толлингер). То есть толлингер поставляет на предприятие сырье, платит заводу за его переработку, забирает готовый алюминий и самостоятельно продает его за границу. Подобную схему называют еще работой на давальческом сырье.Третье, самое правильное и самое сложное для понимания определение из «Таможенного кодекса» (в котором, правда, слово «толлинг» не упомянуто ни разу) — это таможенный режим под названием «переработка товаров под таможенным контролем». Дело в том, что по международным нормам толлинг считается экспортом не товаров, а услуг. Поэтому не облагается НДС (вернее, налог возвращают при пересечении товаром границы), кроме того, «толлингующие» заводы не платят некоторые региональные налоги, освобождены от сборов в Дорожный фонд.

Толлинг, естественно, не русское изобретение, подобные схемы работы на давальческом сырье и таможенные режимы используются в основном в развивающихся странах. Для того чтобы понять, почему толлинг занял столь важное место в алюминиевой отрасли и вообще в экономике России, нужно представлять себе технологию производства алюминия, технологию финансирования этого производства и структуру собственности алюминиевых заводов.

Производство

Любой металлургический процесс состоит из трех этапов и всегда начинается с добычи руды. Руда, содержащая алюминий, называется бокситами. Затем рудная порода перерабатывается и получается некий полуфабрикат, в нашем случае — глинозем. Наконец, на третьей стадии из полуфабриката производится сам металл.

Посмотрим теперь, какие из этих составляющих имелись на просторах бывшего СССР. Уже тогда в отрасли наблюдался некоторый перекос: производственные мощности предприятий предшествующего звена не покрывали возможности последующего. То есть бокситов добывалось меньше, чем требовалось глиноземщикам, а глинозема — меньше, чем требовалось алюминщикам (см. табл.). Такое положение дел предопределила бокситная «слабость» России: бокситов у нас много, но залегают они глубоко (добыча ведется в основном шахтным способом), а значит, очень дороги — дешевле покупать эту руду где-нибудь в Африке или Австралии. Кроме того, производство алюминия из глинозема чрезвычайно энергоемко (электролизный способ требует огромного количества электроэнергии), так что наличие в СССР дешевой гидроэлектроэнергии предопределило строительство алюминиевых заводов возле сибирских рек. Все это вместе позволяло расширять высокие ступени производства в ущерб низшим.

ВСЕ АЛЮМИНИЕВЫЕ ЗАВОДЫ СТРАНЫ ОКАЗАЛИСЬ ВО ВЛАСТИ ТОЛЛИНГЕРОВ-ПОСРЕДНИКОВ — НИ СЫРЬЕ, НИ ВЫПЛАВЛЕННЫЙ АЛЮМИНИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМ НЕ ПРИНАДЛЕЖАТ. ИМ ОСТАЕТСЯ РАБОТАТЬ БЕЗ ПРИБЫЛИ И СЕТОВАТЬ НА ОТСУТСТВИЕ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ

Крупнейшие предприятия алюминиевой отрасли России и стран СНГ

ДОБЫЧА БОКСИТОВ	ПРОИЗВОДСТВО ГЛИНОЗЕМА	ПРОИЗВОДСТВО ПЕРВИЧНОГО АЛЮМИНИЯ
АЧИНСКИЙ ГЛИНОЗЕМНЫЙ КОМБИНАТ	НИКОЛАЕВСКИЙ ГЛИНОЗЕМНЫЙ ЗАВОД (УКРАИНА)	БРАТСКИЙ АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД
СЕВУРАЛБОКСИТРУДА	БОГОСЛОВСКИЙ АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД	КРАСНОЯРСКИЙ АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЕ БОКСИТОВЫЕ РУДНИКИ	ПАВЛОДАРСКИЙ АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД (КАЗАХСТАН)	САЯНСКИЙ АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД
	АЧИНСКИЙ ГЛИНОЗЕМНЫЙ КОМБИНАТ	НОВОКУЗНЕЦКИЙ АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД
ЕЖЕГОДНАЯ ДОБЫЧА БОКСИТОВ — **4 МЛН. ТОНН**	ЕЖЕГОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ГЛИНОЗЕМА — **4 МЛН. ТОНН**	ЕЖЕГОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО АЛЮМИНИЯ — **3 МЛН. ТОНН**
ПОТРЕБНОСТЬ В БОКСИТАХ — **9-10 МЛН. ТОНН**	ПОТРЕБНОСТЬ В ГЛИНОЗЕМЕ — **6 МЛН. ТОНН**	

Во времена СССР мы могли спокойно покупать бокситы и глинозем в Австралии или Гвинее-Бисау, возить его за тридевять земель в глубину Сибири, а произведенный алюминий в чушках гнать на предприятия ВПК или вообще за десять тысяч верст в Европу на продажу.

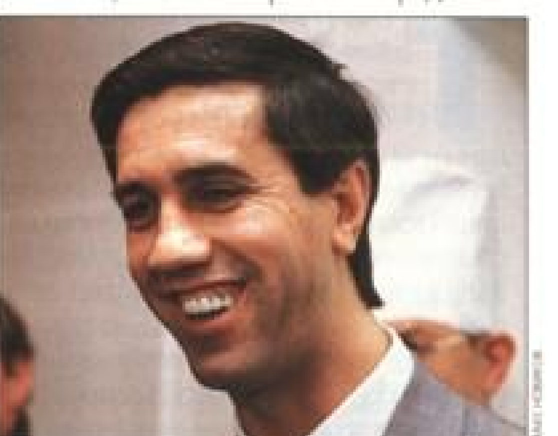
Тогда эта система работала как часы: государство через разнообразные внешнеторговые объединения обеспечивало алюминиевый завод сырьем и энергией, далее «покупало» у завода металл и часть его опять через внешнеторговые объединения (типа «Разноимпорта») продавало на экспорт. Дешевая электроэнергия позволяла производить куда больше, чем того требовало внутреннее потребление, а высокие мировые цены на первичный алюминий стимулировали экспорт. СССР входил в тройку мировых лидеров, производя по 3–3,5 млн. тонн в год (всего в мире производится около 17 млн. тонн ежегодно).

И вот советская система рухнула. Предприятия были отданы на волю рынка, централизованные закупки остались в прошлом, с течением времени развалились и внешнеторговые объединения.

На голову директора алюминиевого завода свалилась бездна ранее неведомых проблем, которые надо было срочно решать или останавливать производство. На внутреннем рынке почти не осталось платежеспособных покупателей, оборотные средства иссякают, а оперативно наладить экспорт не удается (производственный цикл типичного алюминиевого завода составляет 2–3 месяца и требует порядка 25–40 млн. долларов).

Директор спешно нанимает соответствующих специалистов (переманивая их из тех же внешнеторговых объединений), однако все упирается в деньги, и он начинает занимать и искать посредников. Кроме того, предприятия разных звеньев цепочки оказались по разные стороны границ. Скажем, крупные производители глинозема, Николаевский и Павлодарский заводы, стали украинским и казахским соответственно. А это значит, что, помимо чисто организационных сложностей, появились дополнительные налоги и пошлины. И, наконец, начался процесс приватизации и охоты за собственностью.

ПАРТИЯ ЗАЩИТНИКОВ ТОЛЛИНГА (СЛЕВА НАПРАВО): **БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ЛЕВ ЧЕРНОЙ, АНАТОЛИЙ БЫКОВ, МИХАИЛ ЖИВИЛО, ЮРИЙ ШЛЯЙФШТЕЙН, ВИКТОР ВЕКСЕЛЬБЕРГ**

Финансы

Вообще говоря, профинансировать текущее производство директор мог бы тремя способами. Способ первый, фантастический: за свой счет. Способ второй, маловероятный: необеспеченные займы. Российских банков, способных давать большие кредиты под «честное слово», не находилось (речь идет о начале 90-х, когда никаких ГКО и олигархов еще не было и в помине), а иностранцы дают только под гарантии. Способ третий, самый простой: займы под экспортные поставки алюминия. Все хорошо, только в этом случае владельцем алюминия фактически становится банк-кредитор, набегают огромные проценты за кредит (в то время, напомним, Россия еще не имела странового кредитного рейтинга), да и договориться с солидными банками не так-то просто. Тем не менее последний способ оказывается наиболее доступным: нашлась масса желающих выступить в роли посредника между банком и заводом. Вариант-то был беспроигрышный: завод вернул кредит — кредитор хорошо заработает на процентах (доходивших до 100% годовых в валюте), не вернул — забирает алюминий и продает его на рынке. Естественно, что вместе с банками-кредиторами росло количество зависимых и независимых трейдеров — торговцев, которые могли самостоятельно закупать бокситы или глинозем и самостоятельно продавать алюминий.

Цены на алюминий на Лондонской бирже металлов

(долл. за тонну): 3000, 2500, 2000, 1500, 1000

1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998

ЗАПРЕТИТЬ ТОЛЛИНГ! ХВАТИТ ГРАБИТЬ РОССИЮ

СПРАВКА

1. Братский алюминиевый завод (БрАЗ) контролируется посреднической британской компанией TWG и Юрием Шляйфштейном (председатель совета директоров БрАЗа).
2. Красноярский алюминиевый завод (КрАЗ) контролируется примерно в равных пропорциях TWG, компанией «Трастконсалт» и председателем совета директоров Анатолием Быковым.
3. Саянский алюминиевый завод (СаАЗ) контролируется группой «Сибирский алюминий» и ее президентом Олегом Дерипаска.
4. Новокузнецкий алюминиевый завод (НкАЗ) контролируется группой «МИКОМ» и ее президентом Михаилом Живило.
5. Сибирско-Уральская алюминиевая компания (СУАЛ), включающая в себя Уральский и Иркутский алюминиевые заводы, контролируется ЗАО «Ренова» — компанией с иностранным участием, и ее президентом Виктором Вексельбергом.

Толлинг возник именно в этом месте. Директорам предложили схему, которая идеально решала все имеющиеся проблемы — финансирования, закупок, экспорта и вывоза капитала. Без каких-либо усилий и затрат со стороны завода и его директора, с гарантией юридической чистоты всех операций, с возможностью совместного лоббирования льгот и т.д. Судите сами. Посредник (он же толлингер) самостоятельно покупает сырье, доставляет его на комбинат, финансирует переработку (зарплата, налоги и электроэнергия) и, наконец, продает готовый алюминий. Завод по сути дела получает лишь «комиссионные» и избавлен от экспортно-импортных хлопот. Все очень логично и красиво, но почему все-таки все крупнейшие алюминиевые заводы предпочли именно эту схему работы? Ответ, видимо, таков: толлинговая схема предоставила прекрасную возможность экспорта капитала, или, проще говоря, толлингеры предложили директорам делиться своей прибылью, оседающей в оффшорах. Платили заводу за производство алюминия по заниженным ценам, а продавали — по мировым. Быстрое накопление капитала позволяло начать скупку акций родного завода, подстраховаться на всякий случай от вторжения «агрессора».

И последнее. Полюбившаяся всем сразу толлинговая схема позволила пролоббировать налоговые льготы. Того требовала мировая практика, да и только зародившийся толлинг, судя по всему, не был столь эффективным, чтобы платить налоги, что называется, по полной программе. Впрочем, у всех крупнейших алюминиевых заводов, вдруг дружно объединившихся в защиту толлинга, нашлись и иные рычаги давления на власть, кроме ссылок на мировой опыт. Например, в виде авансовых платежей в бюджет.

Акционерный капитал

Причина упорной живучести толлинга кроется, как водится, в собственности. Вернемся к началу приватизации. Большинство предприятий на тот момент уже находились под влиянием посредников, и последним оставалось только закрепить свое присутствие в виде скупки акций, что и было с успехом проделано. Трейдеров-толлингеров, как правило, активно поддерживали тогдашние «красные директора», тоже участвовавшие в скупке акций руководимых ими предприятий. В результате долгих трансформаций толлингеры, акционеры и директора по сути стали одним целым.

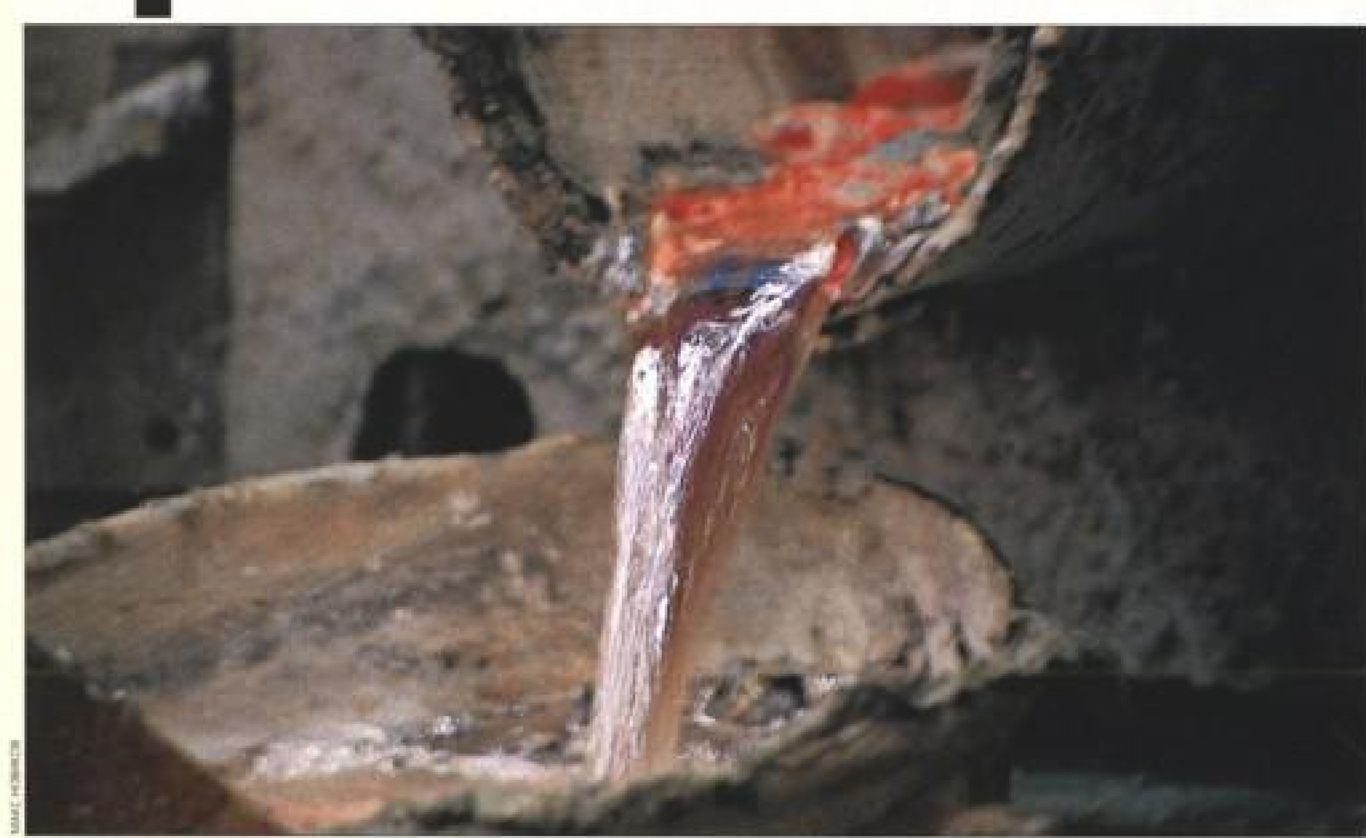
Привести «железные» доказательства триединства алюминиевого капитала очень сложно — таковые сейчас просто недоступны (взаимосвязь тщательно скрывается, чтобы ее открыть, нужно как минимум переворошить реестры компаний в двух десятках оффшорных зон). Впрочем, кое-что все-таки есть. Главный отечественный толлингер — британская компания Trans World Group (TWG) — на своем официальном сайте в Интернете сообщает о себе следующее. «В ходе работы с российскими металлургическими предприятиями Группа приобретала их акционерные пакеты...» и там же чуть далее: «Покупка акций российских предприятий стоила родственным и партнерским структурам Группы свыше 300 млн. долларов». Так что когда в реестре акционеров алюминиевого завода мы видим всякие непонятные ООО и Ltd, то можем смело предположить, что это и есть родственные и партнерские структуры TWG или же других фактических хозяев. Однако доказать аффилированность с нынешними директорами всех этих оффшоров чрезвычайно трудно (не только из-за удаленности, но и в силу разных юридических хитростей: акции на предъявителя, институт номинальных директоров и прочее). Тем не менее часть информации о реальных собственниках все же просачивается в прессу (см. СПРАВКУ). И как бы там ни было, пять крупнейших алюминиевых заводов, которые производят в общей сложности около 90% российского алюминия, все до одного активно используют толлинг. ■

НЕИЗВЕСТНО, СМОГУТ ЛИ **ТОЛЛИНГО-НЕНАВИСТНИКИ АЛЕКСАНДР ПОЧИНОК И ОЛЕГ ДЕРИПАСКА** ОДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО ОПЕРАТИВНЫМ ВОПРОСАМ — СЛИШКОМ ВЕЛИКО СОПРОТИВЛЕНИЕ

Третья алюминиевая

Защитникам толлинга все труднее доказывать свою правоту

Денис Иванов

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Когда несколько месяцев назад на улицах Москвы появились щиты с лозунгом «Запретить толлинг! Хватит грабить Россию», большинство граждан, наученных призывами типа «Уничтожить баоБАБы», восприняли это как продолжение политической рекламы. Кстати, поначалу именно так — то ли по незнанию, то ли из ехидства — трактовали это и некоторые СМИ, намекая на то, что под толлингом подразумевается Анатолий Чубайс. Однако ерничество быстро переросло в ожесточеннейшую полемику после появления на тех же самых щитах рекламы с диаметрально противоположным утверждением «Запретить толлинг — разорить Россию».

На нашей памяти это уже третья схватка за «крылатый» металл. В 1994—1995 годах претенденты «делили» крупнейшие в мире Братский и Красноярский алюминиевые заводы со стрельбой и прочими криминальными штучками. Во второй половине 1997-го нового хозяина приобрел третий по величине Саянский алюминиевый завод, правда, на этот раз передел прошел в рамках правового поля. Удивительно, но смена владельцев каждый раз совпадала с бурным ростом мировых цен на алюминий (см. график на стр. 46). Эта закономерность грозит стать законом: за последние месяцы котировки алюминия на Лондонской бирже резко рванули вверх — и на тебе, опять что-то делят. Вопрос только в том, что именно, ведь самая лакомая собственность уже поделена.

На сей раз спорят вокруг самого принципа. В последних числах ноября правительственная комиссия по оперативным вопросам (КОВ) должна рассмотреть вопрос о запрете толлинговых схем. Защитники и противники толлинга приводят массу аргументов, и тема грабежа взята не с потолка. Ведь допуская применение толлинговых схем, государство недополучает, по оценкам МНС, по крайней мере 260 млн. долларов налоговых поступлений в год, прибыль алюминиевых предприятий утекает за границу (см. таблицу на стр. 50). Отмена же толлинга, считают его защитники, приведет к разорению алюминиевых предприятий: они лишатся оборотных средств, производство упадет. Ясно одно: и для государства, и для кровно заинтересованных в толлинге алюминиевых королей цена вопроса чрезвычайно высока — для одних миллиарды бюджетных рублей, для других — сотни миллионов долларов упущенной прибыли.

Расклад сил

В ряду защитников толлинга — практически все хозяева алюминиевых заводов. Под номером один здесь маячит фигура Льва Черного вместе с политическим прикрытием в лице Бориса Березовского и мелкой артиллерией вроде чиновников из Минэкономики. В числе противников толлинга — глава МНС Александр Починок, губернаторы Аман Тулеев, Константин Титов, Виктор Кресс, Леонид Рокецкий, директора испытывающих дефицит дешевого алюминия машиностроительных заводов и, как ни странно, Олег Дерипаска, глава «Сибирского алюминия», который уже второй год грозится отказаться от толлинга и призывает правительство запретить его.

Предоставим слово Льву Черному. Сам себя он почему-то называет «свободным предпринимателем», хотя является генеральным координатором экономических и производственных программ в странах СНГ и Восточной Европы британской компании Trans World Group (TWG). К сожалению, Лев Семенович не любит появляться на публике и встретиться с ним практически невозможно. Зато в Интернете есть сайт www.chernoi.com, на котором г-н Черной популярно объясняет, что именно он спас российскую алюминиевую промышленность. А вот фрагмент из интервью Льва Черного журналу VIP: «Изюминка решения, которое позволило нам развернуть масштабную финансовую поддержку российских алюминщиков, как раз в том, что толлинговая схема гарантирует, что готовый алюминий — товар, находящийся в собственности того, кто поставляет сырье и оплачивает переработку. Товар, временно пребывающий под российским таможенным контролем. Под этот товар, который принадлежит мне, я уже могу получить крупные кредиты. А эти кредиты и есть мой инструмент поддержки производства в России».

В связи с этим вспоминается весьма забавное определение толлинга, которое дал знакомый трейдер. Скажем, стоит у вас дома самогонный аппарат, вы покупаете дрожжи, сахар, варите себе потихоньку первач, а затем реализуете его в соответствии с конъюнктурой на рынке. На то и живете. Но как-то наварили первача и сами загуляли, а может, вас ограбили или, что правдоподобнее, склад прикрыли, короче, денег не осталось. Тут-то и объявляется предприимчивый мужчина (толлингер-нерезидент), который предлагает вам следующую схему: дрожжи и сахар его, но и самогон тоже его, а вам за работу платятся какие-то деньги. Выбора у вас нет, тем более что есть надежда раскрутиться и со временем самостоятельно покупать сахар, и вы начинаете работать по вышеизложенному плану. Но через некоторое время с удивлением замечаете, что денег, которые вам платят, хватает только на еду, а на сахар и дрожжи — нет. Предприимчивый дядя тем временем сам весь самогон реализует, старых клиентов прикормил, новыми об- ▶

С толлингом и без

Показатели (в долларах на 1 тонну алюминия)	Толлинг	Прямые экспортно-импортные операции
Выручка от реализации	646	1500
Прибыль от реализации	39	195
Налоги		
От объема реализации	26	60
в т.ч. на пользователей дорог	16	36
Ввозная пошлина на глинозем	0	24
Вывозная пошлина на алюминий	0	75
Налог на имущество	13	16
Налог на прибыль	5	17
Сумма налогов начисленная	44	192
Сумма налогов, гарантированная к уплате	44	175

По данным Министерства по налогам и сборам

► завелся, в общем, деваться вам теперь некуда. И самое забавное, что милиция придет арестовывать в первую очередь вас как владельца аппарата и уж потом того, кто реализует самогон.

«За» и «против»

«Изюминка» высказываний Черного в том, что главный идеолог толлинга в пух и прах разбивает в своем интервью основной аргумент своих единомышленников, а именно — невозможность привлекать кредиты под производство алюминия. Пример г-на Черного показывает, что привлекать кредиты можно — на мировом рынке алюминий является столь же ликвидной продукцией, как и самогон в России. Лев Семенович изначально не был сотрудником какой-либо влиятельной зарубежной финансовой структуры, которая, собственно, и могла бы кредитовать российские алюминиевые заводы. Однако за несколько лет из компании, торговавшей на Лондонской бирже металлов мелкими партиями продукции, TWG превратилась в одного из крупнейших в мире экспортеров алюминия, который, по данным самой компании, за период с 1992 по 1998 год только за переработку алюминия заплатил 2,6 млрд. долларов. Каковы же прибыли компании от толлинга в России и сколько могли бы получать отечественные заводы, если бы сами получали кредиты и экспортировали алюминий на мировой рынок, остается только догадываться.

Однако защитники толлинга продолжают доказывать, что привлечь кредиты в отрасль практически невозможно. Их самым главным аргументом остается отсутствие у алюминиевых предприятий оборотных средств. Да, действительно, оборотных средств у предприятий с 1993 года, когда был введен толлинг, не прибавилось. По словам президента некоммерческого партнерства «Алюминий» Игоря Прокопова, на начало 1999 года обеспеченность алюминщиков оборотными активами равнялась нулю.

Именно поэтому, скажем, чиновник из Минэкономики, просивший не называть его имени, считает, что отмена толлинга возможна только при понижении кредитной ставки российских банков до мирового уровня, поскольку рассчитывать на западный капитал бесполезно (кредитный рейтинг России один из самых низких в мире, ниже — только у Пакистана).

Кстати, накануне заседания КОВ Минэкономики предложило начать квотировать объем толлинга для алюминиевых предприятий. В будущем году объем толлинга предполагается сократить на 15%. Непонятно только, зачем квотировать толлинг: ведь если он вреден — его надо отменять, а если полезен — сохранить. Похоже, что Минэкономики, которое ничего не решает, намерено заполучить-таки себе управленческую функцию, а это, как известно, возможные дополнительные заработки.

У директора департамента информации ЗАО «Ренова», которое контролирует «Сибирско-Уральскую алюминиевую компанию», Сергея Шуплецова — другие опасения. По его мнению, при отмене толлинга произойдет спад производства. Он считает, что СУАЛ в этом случае тоже ждут серьезные затруднения. Толлингеры же скорее всего никак не пострадают, утверждает Сергей Шуплецов, так как ничто не мешает им повысить цены на глинозем, который они поставляют на российские предприятия. Не совсем понятно, правда, что может заставить заводы покупать глинозем именно у «своих» толлингеров. Однако, отвечая на этот вопрос, Сергей Шуплецов подчеркнул, что если толлингеры одновременно являются хозяевами предприятий, то тут в дело должна вступать прокуратура и органы внутренних дел.

Член исполнительной дирекции Союза экспортеров металлопродукции Владимир Печик согласен, что государство действительно теряет на толлинговых операциях определенную сумму на ввозных и вывозных пошлинах. Но у него тот же аргумент в защиту толлинга, что и у г-на Шуплецова: сейчас российские алюминиевые заводы загружены на 100%, а в случае отмены толлинга никто не возьмется предсказать, каковы будут объемы производства. Наконец, сторонники толлинга пугают социальными взрывами, которые могут последовать за падением производства и сокращением рабочих мест.

Среди противников толлинга тоже весьма уважаемые люди. Позиция МНС и г-на Починка видна из таблицы. Коммерческий директор АО «ГАЗ» Вячеслав Шишин подчеркивает, что из-за толлинга весь алюминий идет на экспорт и на внутреннем рынке его явный дефицит, при том что цены за рубежом и внутри страны почти сравнялись.

Забавно, что среди с бойцов с толлингом есть и сами толлингеры, а именно Олег Дерипаска, возглавляющий группу «Сибирский алюминий». По мнению вице-президента «Сибирского алюминия» Германа Ткаченко, толлинг может быть выгоден только физическим лицам, но никак не самим заводам, которые лишаются оборотных средств и прибыли. По его словам, сложностей с привлечением заемных средств, в том числе и за рубежом, «Сибирский алюминий» не испытывает. Г-н Ткаченко уверен, что отмена толлинга будет стимулировать развитие внутреннего рынка, кроме того, на Западе перестанут бояться отечественных алюминщиков, известных своими «алюминиевыми войнами», и на российские предприятия придут нормальные инвесторы. Возможно, впрочем, интересы компании не столь бескорыстны. Предприниматель Каха Бендукидзе, к примеру, убеждал корреспондента «Итогов» в том, что «Сибал» нашел нишу на внутреннем рынке. Дело в том, что он сделал ставку на продажи не первичного алюминия, а продукции его дальнейшей переработки (прокат, штамповка и т.д.), которая сейчас крайне затруднена из-за равенства внутренних и внешних цен на алюминий. В случае отмены толлинга цены на внутреннем рынке снизятся, а объем продаж возрастет. Тут-то «Сибал» и сможет задействовать свои мощности по переработке алюминия в более полном объеме.

В чью пользу решится вопрос, пока неизвестно. К сожалению, у журналистов нет возможности узнать, какова реальная себестоимость алюминия на предприятиях или размеры прибылей толлингеров. Известно лишь, что за время существования толлинга, по самым скромным оценкам, оборот алюминиевых заводов России превысил 20 млрд. долларов. Прокуратуре, ФСБ и другим органам власти давно пора бы разобраться, сам ли толлинг или его отмена ведет к «разорению России». Если акционеры, толлингеры и директора аффилированы, то оборотные средства они найдут (раньше-то находили!). Видел ли кто-нибудь консолидированный отчет по прибылям и убыткам группы TWG в целом? Да хотя бы просто структуру этой группы? Однако на сайте TWG мы читаем: «TWG представляет собой группу западных динамично развивающихся трейдинговых, транспортных и финансовых компаний... с абсолютной прозрачностью операций на всех уровнях — от заводского до корпоративного». И это все!

Сказанного достаточно, чтобы понять, что проблема толлинга имеет стратегическое значение для России. Правительству придется делать трудный выбор: то ли и дальше разрешать бегство капитала из России, то ли рискнуть и пойти против алюминиевого лобби, заставив всех играть по правилам.

Мне казалось, что до того времени, когда киберпространство станет воплощенной реальностью, ▸

Жизнь.Ру

За три последних года Интернет превратился из экзотического развлечения для «продвинутых» в нормальное средство массовой информации и бизнес-инструмент

Егор Быковский
ИТОГИ

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ЖУРНАЛ «ИТОГИ» КАсался сетевой жизни (если исключить отдельные статьи и раздел Save As) довольно давно, летом 96-го года. По сетевым понятиям с тех пор прошла целая вечность, примерно как в реальной жизни — от бронзового века до изобретения паровоза. Даже на родине Большой Сети, в США, Интернет только-только начал в то время превращаться из тусовки компьютерщиков и интеллектуалов в нормальную среду информационного обмена *для всех*. Русский же Интернет находился тогда в самом зачаточном состоянии.

По оценкам специалистов, число пользователей Сети в России не превышало тогда 100 тысяч человек, да и то большинство из них пользовались лишь электронной почтой. Количество сайтов же исчислялось десятками, а не сотнями тысяч, как сейчас. Новым пользователям приходилось нелегко — то были еще времена, когда для использования возможностей Сети (э-почта, WWW, ftp, gopher и пр.) приходилось изрядно разбираться в принципах работы компьютера, уметь хотя бы приблизительно отличать TCP/IP от finger, настраивать каналы IRC (Internet Relay Chat), пользоваться булевыми операторами при запросах к поисковым машинам и овладевать еще массой других, в общем, не слишком нужных нормальному человеку знаний. Зато можно было с гордостью сознавать себя причисленным к лику компьютерщиков и снисходительно цедить непонятные слова в ответ на просьбу помочь «подключиться» и «разобраться» — или, наоборот, тратить на это большую часть свободного времени и тихонько, про себя, проклинать «ламеров» и «чайников». То были времена, когда предпринимателю еще невозможно было объяснить, что ему необходимо задуматься об онлайновом представительстве его фирмы, сотрудники рекламных агентств полагали, что «баннер» — это рекламная «растяжка» над Тверской, а матери заявляли, гордо выпрямившись: «Моей дочери в Интернете делать нечего!» То были времена, когда из Интернета можно было почерпнуть практически только «компьютерную» информацию и новости. Давно это было, много воды утекло с тех пор.

Не то теперь. Начнем с количества пользователей. По самым скромным оценкам, оно равняется полутора миллионам. По самым «нескромным» — шести. Такой разброс обусловлен в основном тем, что Интернет на самом деле состоит отнюдь не только из WWW, но и из других сервисов, в частности электронной почты — многие только ею и пользуются (по данным Monitoring.Ru, как раз 6 миллионов человек). Число же русских пользователей собственно WWW (которые ходят по *сайтам*, используя для этого *браузер*) достигает сейчас, по мнению пользующихся доверием экспертов, от 2 до 2,5 миллиона человек. Вспомнив 100 тысяч пользователей 1996 года, можно говорить об экспоненциальном росте (вполне, впрочем, укладывающемся в общемировые рамки). В следующем году можно ожидать, что количество подключенных к Интернету сограждан удвоится — и станет реальным достижение сакрального порога в 10 процентов от общего количества граждан. Считается, что именно после преодоления этого порога происходят качественные и необратимые изменения и Интернет становится действительно важной частью жизни общества и экономики. Что касается перемен в составе пользователей Сети, то отметим, что доля пользователей из Москвы и Питера снизилась за последний год с 60 до 50 процентов и продолжает снижаться, доминирующая возрастная категория — по-прежнему люди от 25 до 34 лет, и по-прежнему мужчины, хотя доля женского населения Сети выросла до 20 процентов. При этом большинство сетевых жителей — люди с высшим образованием.

Чем же все они «питаются»? В 1997 году, по данным поисковой машины Яндекс (**www.yandex.ru**), весь российский Интернет состоял из 6 гигабайт информации (примерно 3,5 миллиона печатных страниц). А летом нынешнего года был зафиксирован рост до 100 гигабайт, почти в 20 раз. Можно сделать вывод, что информационное наполнение Сети растет куда более быстрыми темпами, чем ее народонаселение, что, в свою очередь, все больше повышает ценность Повсеместно Протянутой Паутины в глазах только собирающихся попробовать ее «на зуб». В Сети, правда, стало сложнее ориентироваться — но на помощь вместо доморощенных «линклистов» приходят большие каталоги и отличные поисковые машины (**yandex.ru, aport.ru, www.ru, weblist.ru, list.ru** и др.). Воспользовавшись этими ресурсами, практически любому не составит труда найти себе в Сети занятие по вкусу. Например, научной работой, играми, чтением прессы (см. следующую статью) или беллетристики (см. статью «И-право»). А то и коммерцией (см. статью «И-бизнес»).

Куда же движется русский Интернет? По мнению одного из главных сетевых идеологов Андрея Себранта, как и любой другой Интернет, он движется в том же направлении, что и любое другое средство связи: к массовости. И это, наверное, правильно. Потихонечку все мысли о том, что это особый образ жизни, особый склад ума, особая информационная среда, уходят. Ведь никому же не приходит в голову говорить, что использование факса — это особый способ ведения бизнеса или тем паче стиль жизни. Эпоха «особой тусовки» закончилась, поэтому в следующих статьях мы не посвятим ни строчки таким актуальным еще пару лет назад темам, как отношения между «патриархами» Сети, нюансы в написаниях «смайликов» или сравнительные особенности браузеров. Демографический состав Интернета постепенно сближается по основным показателям с «оффлайновым» населением, которому эти темы никогда не были особенно интересны. Бывшая же «тусовка», построив в свое время Интернет «для себя», теперь в основном занята серьезными проектами и строит его для других. Отдавая последнюю дань уходящему в прошлое «персонифицированному» РуНету, мы подготовили для вас снабженный портретами создателей обширный линклист полезных и интересных сайтов русской Сети. ■

На следующих семи страницах вы увидите фотографии некоторой части известных в русской Сети людей. Порядок, в котором эти фото расставлены редакцией, ни в коей мере не отражает степень их истинного влияния на судьбы РуНета; указанный в качестве подписи сайт не обязательно является местом главной или основной работы персонажа (но обязательно имеет к нему прямое отношение). ▸

Артемий Лебедев
design.ru, tema.ru

Хачатур Арушанов
infoart.ru, stars.ru

Дмитрий Крюков
www.rambler.ru

Марат Гельман
www.gelman.ru

Антон Носик
www.lenta.ru, vesti.ru

Дмитрий Леонов
www.hackzone.ru

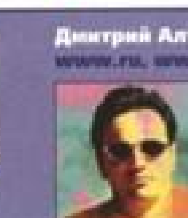

Дмитрий Завалишин
www.dz.ru, propc.dz.ru

Андрей Зотов
recit.ru, infodom.ru

Дмитрий Алтухов
www.ru, www.online.ru

Андрей Чернов
www.nagual.pp.ru

Антон Воскресенский
rfe.ru, cdland.ru

И-медиа

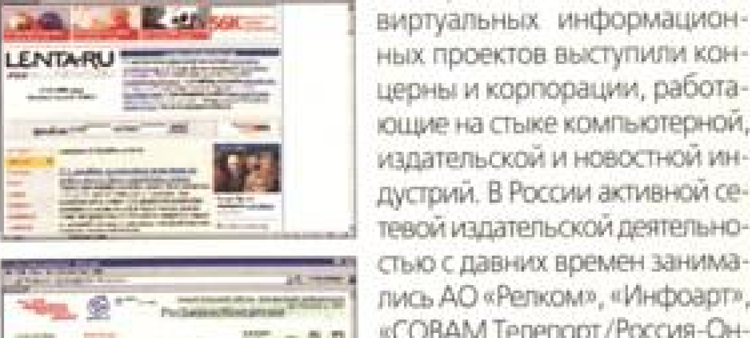
Быстрый путь наверх

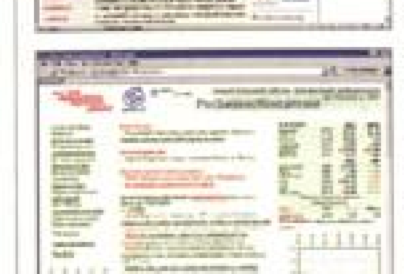
Елена Мулярова
ПРЕССА

ПОСЛЕ ПРОШЛОГОДНЕГО КРИЗИСА В РУССКОМ ИНТЕРНЕТЕ НАЧАЛСЯ «БУМ» ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ. НО, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ИХ ПОЯВИЛОСЬ ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО, ЛИДИРУЮТ ПО-ПРЕЖНЕМУ ИЗДАНИЯ, НЕ ИМЕЮЩИЕ «БУМАЖНЫХ» КОРНЕЙ

УЖЕ К СЕРЕДИНЕ 90-Х ГОДОВ ЧИСЛО электронных изданий мировой Сети приближалось к тысяче. В списке газет и журналов, присутствовавших в Сети уже в первой половине 1996 года, можно было видеть такие названия, как «The New York Times», «The Washington Post», «The Boston Globe», «Известия», «Независимая газета», «КоммерсантЪ», «Le Monde», «The Guardian», «The Economist», «Der Spiegel», «The Jerusalem Post», и прочие. Инициаторы создания сетевых версий печатной прессы не собирались переманивать собственных читателей в Сеть, они лишь осознали в полной мере важность освоения кибер-пространства.

Среди электронных версий печатной прессы были как читаемые с монитора копии первоисточника, так и издания, в полной мере использующие технические возможности Интернета для передачи и усвоения информации. Примерно в это же время появились собственно сетевые издания. Их печатные версии являлись вторичными по отношению к сетевым и существенно отличались от них, а то и отсутствовали вовсе.

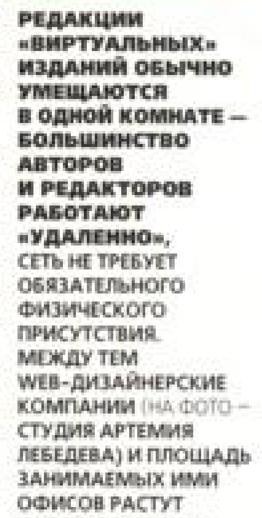
Учредителями подобных виртуальных информационных проектов выступили концерны и корпорации, работающие на стыке компьютерной, издательской и новостной индустрий. В России активной сетевой издательской деятельностью с давних времен занимались АО «Релком», «Инфоарт», «СОВАМ Телепорт/Россия-Он-Лайн», «Агама», «Невалинк»; осенью 1996 года издательство «ИЦ-Гарант» приступило к выпуску электронного «Zhurnal.Ru»; к началу 1997 года нача-

еще по меньшей мере 50 лет... Но то, чего, казалось, ▸

лось строительство информационного сервера на базе московского провайдера «Ситилайн». Одновременно с компьютерными и издательскими магнатами сетевой инфорынок начал стремительно завоевываться «снизу» авторами индивидуальных издательских проектов, самыми заметными из которых были обозрения «Паравозов-news» Ивана Паравозова и «Вечерний Интернет» Антона Носика. Время одиночек и частных Web-обозрений в русской Сети к настоящему моменту практически закончилось, а первопроходцы либо влились в «чужие» информационные ресурсы, либо создали свои собственные, но рангом повыше. Жанр «сетевой» прессы определяется спецификой Сети как медийной среды и особенностями восприятия информации с экрана монитора. В первую очередь это гипертекстовые ссылки, которые обеспечивают доступ к архивам и другим электронным ресурсам. Таким образом, читатель имеет дело не с линейным текстом, а с расширенным объемом информации. Многочисленные формы обратной связи (гостевые книги, форумы, конференции, интерактив) дают читателю возможность участвовать в производстве информационного продукта и размывают грань между автором и читателем. Стилистические особенности сетевого текста отчасти связаны с тем, что еще в обозримом прошлом читатели сетевой прессы знали авторов лично или по переписке. Отсюда некоторая вольность в обращении со словами и тяготение к разговорной лексике. Кроме того, обычное для «нормальной» прессы подавление авторской индивидуальности через тщательную редактуру в сетевой прессе пока широко не распространено.

Особенно ясно все вышесказанное проявилось в обзорах веб-сайтов, весьма специфическом для русской Сети жанре. Их авторы причудливо сочетали и продолжают сочетать в своих текстах новости Интернета, политики, общественной жизни со своими соображения и эмоциями по названным поводам. Еще пару лет тому назад аналитики Сети говорили о настоящем буме веб-обозрений. Теперь он постепенно стихает, хотя читательский интерес к этому жанру не угасает, а разделы веб-обозрений по-прежнему есть в любом крупном сетевом СМИ (**www.yandex.ru/catalog/10915a.html**). Еще более вольный стиль изложения демонстрируют авторы многочисленных «гостевых книг» — некоторые читатели пишут туда не менее регулярно и обширно, чем профессиональный журналист в родное издание. Порой даже случается, что «гестбуки» получаются более интересными и посещаемыми, чем те сетевые издания, при которых они создавались.

РЕДАКЦИИ «ВИРТУАЛЬНЫХ» ИЗДАНИЙ ОБЫЧНО УМЕЩАЮТСЯ В ОДНОЙ КОМНАТЕ — БОЛЬШИНСТВО АВТОРОВ И РЕДАКТОРОВ РАБОТАЮТ «УДАЛЕННО», СЕТЬ НЕ ТРЕБУЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ. МЕЖДУ ТЕМ WEB-ДИЗАЙНЕРСКИЕ КОМПАНИИ (НА ФОТО — СТУДИЯ АРТЕМИЯ ЛЕБЕДЕВА) И ПЛОЩАДЬ ЗАНИМАЕМЫХ ИМИ ОФИСОВ РАСТУТ КАК НА ДРОЖЖАХ

Сетевые СМИ обладают целым рядом преимуществ по сравнению с печатной прессой. Это возможность незамедлительной публикации материалов, благодаря которой сетевые издания оказываются оперативнее газет и телевидения. Относительно малая себестоимость сетевых проектов и отсутствие централизации благоприятствуют расцвету узкоспециальных, маргинальных газет и журналов. Тем самым обеспечивается гарантированная Конституцией свобода слова и самовыражения. К сожалению, все вышеперечисленное имеет и свою обратную сторону. Легкость публикации при возможности сохранения анонимности приводит иногда к злоупотреблениям: дезинформации, плагиату, экстремизму, порнографии, скрытой рекламе — впрочем, все вышесказанное не относится к большим сетевым СМИ.

Пока российский Интернет не превратился в полноценную бизнес-среду, практически вся сетевая «элита» состоит либо из профессиональных журналистов, либо из людей, занимающихся журналистикой в свободное от другой «сетевой» специальности время. В основном это мужчины, молодые и средних лет; либо гуманитарии, разбирающиеся в компьютерных вопросах, либо технари, владеющие пером. Найти их несложно, и если еще 3 — 4 года тому назад авторы и редакторы виртуальной прессы были разбросаны по всему миру, то теперь практически все они (за редким исключением) собраны в «стенах» ведущих сетевых СМИ. В поисках же наиболее посещаемых СМИ можно отправиться на рейтинг «Top 100» поисковой системы «Рамблер» (**counter.rambler. ru/top100**). Отметим, что сайты большей части участников первой двадцатки «Рамблера» в категории СМИ стартовали лишь в этом году на деньги вполне «оффлайновых» инвесторов.

Наибольшую активность (и удачливость) в создании информационных сайтов проявляет Фонд эффективной политики (ФЭП) — именно им был создан и раскручен самый известный проект нынешнего года Gazeta.Ru (в настоящее время управление газетой перешло к концерну «Юкос»). ФЭПу же принадлежат известные СМИ Vesti.Ru, Lenta.Ru, Smi.Ru и др. Вообще, пока в деле производства сетевых СМИ лидируют компании, не занимающие (или не занимавшие в недалеком прошлом) сколько-нибудь заметного места на рынке «нормальных» СМИ. Так, небольшое информационное агентство «Росбизнесконсалтинг» уловило в августе прошлого года всплеск интереса пользователей Сети к «некомпьютерной» информации, сделало свой сайт бесплатным и с тех пор является владельцем одного из самых посещаемых в России Web-ресурсов (*www.rbk.ru*). Расширяя свое присутствие, РБК в середине нынешней осени запустил еще один ▶

Владимир Шахиджанян 1001.vdv.ru

Антон Никитин www.result.ru.

Глеб Павловский www.fep.ru

Борис Тышкевич aha.ru

Алексей Кривенков mail.ru, port.ru

Вадим Гущин Roma.ru, Lenin.ru, Konkurs.ru

надо ждать еще 50 лет, случилось уже через 10 лет...

▶ проект — ежедневную сетевую газету Utro.Ru. Еще один пример крупного виртуального издания, не имеющего «бумажных» корней — сервер Polit.Ru.

Надо сказать, что первые строчки в рейтингах сетевой прессы (около 10 тысяч посетителей в сутки; примерно в сто раз меньше чем ведущие мировые сайты) занимают издания, никогда не имевшие бумажной версии. Вероятно, это связано с тем, что титаны оффлайновой прессы до сих пор рассматривали сетевые версии своих изданий как неизбежную дань моде на Интернет. Издание же, просто перекладывающее в Сеть вышедшие на бумаги статьи, вряд ли может добиться серьезного успеха — необходимо учитывать, что сетевая публика предъявляет несколько другие требования к СМИ. В этом жанре надо учиться работать — поэтому до сих пор проекты, основанные давно изучившими специфику и законы Сети патриархами РуНета, без труда побеждали Интернет-слепки «оффлайновых» изданий. В ближайшем будущем положение может несколько измениться — «Итогам» известно о желании некоторых крупных издательских домов посвятить больше внимания (и денег) собственным сетевым проектам, а также запустить ряд новых. В любом случае пользователь Сети не останется в накладе.

В заключение хотелось бы отметить, что еще недавно независимо существовавшие сетевые и печатные СМИ начали заметно влиять друг на друга. В сетевую прессу пришли профессиональные журналисты, сотрудничавшие раньше или продолжающие до сих пор сотрудничать с печатными СМИ, а проекты «оффлайновых» издательств начинают раскручивать сложившиеся профессионалы в области Интернета, а не случайные люди. Но это на самом деле — не главное. Сетевая пресса и Интернет вообще стали для профессиональных журналистов бездонным кладезем оперативной информации, а проблемы сетевой жизни вообще и журналистики, в частности, стали темой многочисленных публикаций «нормальных» газет и журналов. В то же время сетевые издания сейчас берутся освещать проблемы общества и культуры, далекие от виртуальной реальности. Высказываемые же время от времени опасения, что сетевая пресса переманит читателей у печатной, нам кажутся совершенно надуманными. Издание делает хорошим или плохим содержание, а не форма представления, которую легко поменять (что и происходит со всевозрастающей скоростью). ■

При участии **Егора Быковского**

И–право

Мир прощается с «гутенберговской» эпохой

Вадим Гущин

ЗАКОН

Связанный с размещением в Интернете романа Владимира Сорокина «Голубое сало» инцидент будет разбираться в Бабушкинском народном суде. Заседание суда по иску издательства «Ад Маргинем» к известному программисту, автору многих бесплатных программ Андрею Чернову назначено на 18 января 2000 года, и это будет одной из первых попыток разобраться с нюансами авторского права в применении к Сети (желающих побольше узнать о всех аспектах этого дела отсылаем к первоисточнику, **http://nagual.pp.ru**).

Издатель Александр Иванов потребовал у Чернова убрать с его сайта ссылку на текст «Голубого сала», размещенный совсем в другом месте. Текст был выложен на общедоступный сервер анонимным публикатором и популяризован ссылкой на авторском сервере Чернова «Персональный Нагваль». Защита, выбранная адвокатом Чернова г-ном Глушенковым, состоит в том, что размещение ссылки на документ ни коим образом не равнозначна размещению самого документа, а следовательно, Чернов не нарушал авторского права. Доказать, что Чернов причастен к публикации в Сети собственно текста романа, представляется малореальным, да и ненужным, ведь сам Иванов заявил, что появление романа в Сети, оказывается, только создало дополнительную рекламу издательству. Давайте разберемся, с чем вообще связано появление такого рода дел.

В недалеком будущем вся информация, накопленная человечеством, будет, несомненно, приведена к виду, удобному для хранения и распространения в глобальных элекронных сетях и накопителях. Но уже сейчас встает вопрос о правовом статусе такого размещения информации. Однажды попав в Сеть, информация начинает «размножаться», поскольку проще, например, разместить копию архива австралийского университета в Европе для европейцев, чем вытягивать цифровой поток через спутник за 20 000 км. Более того, такие копии создаются автоматически, никого не спросясь, в так называемых прокси-серверах, то есть фильтрах и отстойниках многочисленных подсетей, из которых состоит Интернет. Поэтому распространение интеллектуальной собственности в Сети иногда похоже на деление простейших микроорганизмов — при этом копия неотличима от оригинала, и применять законы, регулирующие воспроизводство материальных вещей, становится невозможно. В законодательствах разных стран делаются попытки состыковать уже существующие законы по охране авторского права и интеллектуальной собственности со спецификой электронной среды, однако мнения по поводу того, как это делать, сильно различаются.

Еще четверть века назад канадский философ и культуролог Маршалл Маклюэн изящно обобщил несколько ключевых понятий современности, в которых наша реальность представала некой «галактикой Гутенберга», — миром, где вся информация существует напечатанной на бумаге. Переход к представлению информации в электронном, цифровом виде олицетворяет новую эпоху, и сам по себе этот переход равносилен перевороту, кото- ▶

Глеб Сеткин
www.echonet.ru

Александр Птица
webber.net.ua/webbird, gammer.kiev.ua

Алекс Экслер
www.exler.ru

Майк Рогальский
www.auto.ru

Тимофей Бокарев
www.promo.ru

Евгений Горный
www.zhurnal.ru/netcult

А то, чего ожидали через 10 лет, явилось в нашу жизнь буквально на следующий день...

► рый произошел в связи с изобретением книгопечатания. А само понятие авторского права, сложившееся в мировой культуре для печатных текстов, неожиданно подвергается переосмыслению.

Понятие авторского права в его нынешнем бытовании (Бернская конвенция 1886 года) понимается как личное неимущественное право, то есть субъективное авторское право, регулируемое Гражданским кодексом. В такой трактовке авторское право регулирует существование интеллектуальной собственности в «галактике Гутенберга», в печатном виде на материальных носителях. Отечественные законы пока никак не определили статус электронного документа, в котором может быть представлен текст или другой объект авторского права, поэтому пункты о правах издателя и на электронную версию покупаемого текста, которые сейчас стало модным вставлять в издательские договоры, юридически никак не подкреплены. Например, автор уступает издательству право на публикацию своего текста 100-тысячным тиражом — однако в Сети понятия «тираж» не существует или по крайней мере оно пока никак не определено.

Вот, например, недавно около 70 студентов подверглись взысканиям за хранение музыкальных файлов в формате MP3 на своих компьютерах, находившихся в общежитии университета Carnegie Mellon University (США, штат Пенсильвания). Поводом для случайной проверки 250 компьютеров во внутренней сети студенческого городка стали жалобы из Recording Industry Association of America (RIAA, Ассоциация звукозаписывающей индустрии). Однако до судебных разбирательств в подобных случаях доходит редко, так как коммерческий ущерб владельцев копирайта незначителен, а зачастую недоказуем. Студентам был предложен выбор между полным запретом на доступ в Интернет из своего общежития или написанием сочинения морального содержания. Действительно, претензии издателей к размещению «их» материалов в Интернете становятся достаточно распространенным явлением — философ Гилберт Харман до 1997 года на своей странице держал не только опубликованные работы, но и черновики, предлагая их для открытого обсуждения, но в начале 1998-го по настоянию издателей убрал тексты. Отдельно заметим, что тексты снимались не по судебному решению, а по требованию издателей.

В «гутенберговском» книгоиздании даже в нашей стране владельцам копирайта пока не приходит в голову запрещать публичные «бумажные» библиотеки. Однако в Интернете они это делают — пытаются запрещать помещение текстов, копирайтами которых они владеют, в публичные электронные библиотеки, которые, естественно, покупают бумажный оригинал в магазине так же, как библиотека получает экземпляры книг из коллектора.

Насколько можно судить, это соответствует определенному типу представлений о «цивилизованности», согласно которому с необходимостью предполагаются следующие исходные допущения:

1. общественный порядок должен гарантировать защиту интеллектуальной собственности, аналогичную защите материальной собственности;

2. художественные произведения должны защищаться так же, как коммерческая информация;

3. электронная публикация в Сети снижает продажи бумажного тиража, то есть бесплатное (причем почему-то только электронное!) распространение художественного текста наносит коммерческий ущерб владельцу авторских прав.

Все три представления могут быть верны в рамках ментальности «Гутенберговской реальности», но в новой информационной среде работают другие правила. Например, известный писатель Виктор Пелевин во многом обязан своей популярности (а значит, и доходам) бесплатному распространению своих книг в сетях Фидо и Интернет. Роль издателя (и его прибыль) в постгутенберговскую эпоху существенно сокращается, что и беспокоит больше всего поборников «абсолютного» авторского права, защищающих на самом деле не автора, а гутенберговский подход к информации, позволяющий торговать ею как материальным носителем.

Вообще, успешная торговля информацией возможна только при понимании ее, условно говоря, нематериальной природы, при которой цена и количество могут никак не коррелировать, а качество определяться, например, скоростью доступа или обработкой на месте за счет поставщика. Чтобы не быть голословными, приведем в пример агентство Рейтер, поставляющее «биржевую» ленту профессиональным трейдерам. Эта информация спустя десять минут будет бесплатно доступна любому пользователю Интернета — однако за ее получение в течение нескольких секунд платят очень неплохие деньги.

Скорее всего, автор, будь он художник, инженер или программист, в соответствии с манифестами литературных постмодернистов будет и дальше терять права на свои произведения, частично препоручая их толкователю, исполнителю, потребителю. Останется ли автор сиротой? Нет, скорее, он будет получать не за количество распространенных экземпляров, а за качество созданного им информационного объекта. Индекс гениальности писателя, описанный Стругацкими, который на самом деле оказался подсчетом общего тиража, в обыденном сознании всегда замещался представлением о полезности информации.

Напомним, что в соответствии с российским законом о СМИ любой вправе перепечатать любую статью из любой газеты или журнала. Сделать это можно только без права внесения изменений, с указанием автора и места оригинальной публикации — так охраняется личное неимущественное и неотчуждаемое право автора. Причем перепечатывать позволительно вовсе без позволения автора и выплаты ему какого-либо гонорара — то есть в сфере СМИ имущественные права издателей сведены до минимума. Это только естественно, потому что законы создаются обществом, а общество заинтересовано в доступности новостной, актуальной информации для всех его членов. В наступающую информационную эпоху эта заинтересованность неизбежно распространится и на все остальные пласты информации, и потому естественным образом будут скоррелированы и законы. Многочисленные примеры последних лет доказывают, что автор информации, интересной широкому кругу потребителей, непременно кем-нибудь да оплачивается, и чем больше у него читателей, тем выше обычно гонорары. Таким образом, бесплатность информации в общем случае играет на руку автору (и в высшей степени устраивает потребителя). Попытки заработать на каждом бите информации, «держать и не пущать» все равно пропадут втуне. А если посредник (издатель) не может расстаться с «гутенберговским» мышлением и обратиться к новым сетевым способам зарабатывания денег на распространении информации, то надо менять посредника. ■

СОВЕТ АВТОРУ

Если ваше произведение попало в Интернет против вашей воли, напишите письмо публикатору. Желательно указать первоисточник и причины, по которым вы не хотели бы видеть свой труд в открытом доступе. Если публикатор проигнорирует ваше обращение (или если вы не нашли его адреса), то напишите владельцу сервера (как правило, это адреса admin@ или webmaster@), где размещено ваше произведение. Он обычно не заинтересован в скандале и чаще всего склонен проследить за тем, чтобы авторские права в его «хозяйстве» не нарушались.

И–бизнес

Денег в Сети меньше, чем надо, но больше, чем кажется

Александр Гагин

НИЗКИЙ СТАРТ

ЕСЛИ ВЫ ДОЛЖНЫ БАНКУ РУБЛЬ, ТО ЭТО ваша проблема. Если миллиард, то это уже проблема банка. Так же и с Интернетом — если бы Сеть была лишь новым средством связи, приносящим телекоммуникационным компаниям некоторую прибыль, то оказалась бы интересна лишь сама себе. Но Интернет пока глубоко убыточен — а взрывной рост происходит за счет того, что в компании, действующие сегодня на этом рынке, вкладываются огромные деньги акционеров, испытывающих «положительные ожидания». Формально считается, что важно занять место на рынке, и через несколько лет эти компании начнут приносить прибыль. В реальности ажиотаж объясняется в первую очередь стремлением сыграть на резко растущем курсе этих акций. В итоге в Сеть вложено уже столько денег, что она стала ведущей отраслью американской экономики, привлекающей внимание всех и грозящей потопить империалистическую финансовую систему в случае крушения этой чудо-пирамиды. И хотя в России нет сегодня массового рынка ценных бумаг, где можно было бы вздувать такие пузыри, во многом ситуация очень похожа. Если под словом «бизнес» понимать деятельность, приносящую прибыль, то окажется, что в российском Интернете никакого бизнеса почти что и нет. А вот если смотреть с точки зрения оборотов, темпов их роста и скорости появления новых рабочих мест, то может оказаться, что это лучшая из российских индустрий. С одним существенным «но»: для того чтобы сказать это определенно, нужно обмерить или хотя бы сколь-либо достоверно оценить объемы интернет-деятельности, а этого пока никто толком не сумел сделать.

Некоторая определенность есть лишь в данных о размерах российского Интернета. Никто не сомневается, что в русскоязычной части Интернета никак не менее полутора миллионов активных участников. Неудивительно, что их обслуживает целая индустрия. Но уж ее размеров никто точно не знает — по крайней мере с финансовой точки зрения. Однако их можно очертить приблизительно.

Во-первых, интернет-бизнес делится на техническую и информационную части. Первая — это телекоммуникационные компании в целом и интернет-провайдеры, в частности. За подключение каждого из пользователей Интернета кто-то заплатил: сам пользователь, работодатель, Сорос, спонсор, государство. Даже за использование «свободного» доступа в Сеть из публичной библиотеки кто-то платит, пусть и не всегда видно, кто именно. Российский общественный центр Интернет-технологий в своем отчете за 1998 год оценивает суммарный объем услуг доступа к Интернету за год в 150 млн. долларов. Не так уж много для непосредственно оплачиваемых коммуникационных услуг.

Во-вторых, информационная часть — именно ее принято называть интернет-бизнесом. Это создание веб-сайтов, электронные издания, реклама в Интернете, обслуживание задач внешних по отношению к Сети индустрий, интернет-магазины. Конечно, деньги, вращающиеся здесь, меньше. Но это гораздо более интересное, перспективное и таящее неожиданности направление. Еще недавно здесь царил хаос и активных участников индустрии можно было пересчитать по пальцам. Но за последний год, в том числе и под очищающим влиянием кризиса, произошло упорядочение и формирование рынков.

Наиболее старый и развитый бизнес — это создание веб-сайтов. Конечно, даже старожилам этого рынка сейчас года по три от роду, а в штатах таких компаний не наберется сотни человек, может быть, во всей индустрии их работает около тысячи, включая студентов, выполняющих случайные заказы. По оценкам Артемия Лебедева, руководителя «Студии Артемия Лебедева», признанного лидера этого рынка, ежемесячно в крупных российских городах тратится около 100 тыс. долларов на создание сайтов и столько же — на их поддержку и развитие. Последняя

►

Валера Колпаков kulichki.rambler.ru

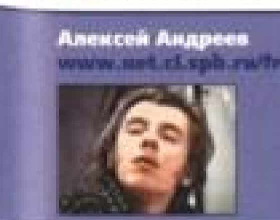

Ася Патрышева www.kenga.ru

Михаил Гуревич www.utro.ru

Настик Грызунова vesti.ru/internet

Дмитрий Белинский www.fuck.ru, lissy.net.ru

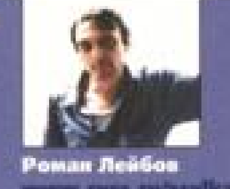

Максим Мошков www.lib.ru

Алексей Андреев www.net.cl.spb.ru/frog

Саша Малюков www.ezhe.ru

Леонид Делицын www.teneta.ru

Роман Лейбов www.russ.ru/ssylka/

Андрей Кузин www.3dnews.ru

Михаил Зуев www.glasnet.ru/dk

Александр Гагин inter.net.ru, forum.msk.ru

цифра, правда, включает штатных сотрудников неинтернетовских компаний, занятых этим делом. Но без Интернета этих рабочих мест не было бы. Зато эти двести тысяч в месяц не включают журналистов, фотографов, редакторов — всех тех, кто занимается сбором и подготовкой информации для сайтов.

Работа этих людей в основном требуется в другом направлении бизнеса — в электронных изданиях. Последние во многом похожи на обычные издания: вложив деньги в редакционную машину, механизм публикации (тут — программы, там — печатный станок), распространение и саморекламу, учредители зарабатывают на продаже копий издания и рекламы в нем. Интернет отличается тем, что не все высокопосещаемые сайты — это газеты, журналы или сборники анекдотов. Например, к электронному издательскому делу относятся по сути серверы бесплатной электронной почты или поисковые системы. На них регулярно собирается большая аудитория с известными характеристиками, у которых есть «тираж» и на которых можно продавать рекламу. Правда, владельцы электронных изданий, с одной стороны, не имеют пропорциональных числу копий расходов на тиражирование, а с другой — не продают полученные копии читателям. Это примерно та же схема окупаемости, что у телевидения. Расходная часть сокращается до редакции и офиса, а доходная — до рекламы и продажи сопутствующих услуг (например, автомобильный сервер Auto.Ru продает своим посетителям дисконтные карты собственного клуба). Однако бизнес создателей таких Интернет-изданий на сегодняшний момент состоит вовсе не в продаже рекламы. Она, безусловно, продается (об этом ниже), но это не самые большие деньги. Основатели и сотрудники таких предприятий зарабатывают себе на хлеб иначе — на инвестициях. Тут как раз действует тот же пирамидальный принцип продажи ожиданий, которым мы попрекали американцев в начале статьи. Посещаемый сервер почти что вне зависимости от его операционной рентабельности оценивается по числу его пользователей, изученности параметров аудитории и их качеству. При оценке капитализации за одного пользователя издания инвесторы дают примерно 10 долларов. Свежий российский пример тому — продажа 20% акций компании Port.Ru LLC за 940 тыс. долларов. Хотя LLC и выдает зарубежную юридическую прописку, Port.Ru создана русскими и действует в России. Основной ее актив — сервер бесплатной электронной почты Mail.Ru, повторивший у нас успех американской службы Hotmail. На момент продажи в Mail.Ru было зарегистрировано около 400 тыс. пользователей, причем о большинстве из них известны пол, возраст и место проживания. Поэтому здесь каждый пользователь был оценен даже несколько дороже, чем 10 долларов. В некоторых других сделках, стоимость которых не называлась публике, проекты оценивались примерно по той же схеме. Применив ее очень грубо, можно обозначить суммарную капитализацию всех крупных российских Интернет-изданий в 40 млн. долларов. Но это, конечно, оценка сугубо виртуальная — никто никогда не сможет продать их сразу по такой цене. Реальны же деньги, вложенные в создание и развитие этих сайтов, — либо с перспективой научиться окупать их с продаж рекламы, либо, заняв долю аудитории, продать следующему, более крупному инвестору.

Ожидания, что Интернет-реклама будет приносить достаточно денег для окупаемости электронных изданий, тоже небеспочвенны. Ее обороты растут с более чем удовлетворительной скоростью. Год назад рынка Интернет-рекламы по сути еще не было. Российский центр Интернет-технологий (РОЦИТ) в отчете за 1998 год оценивал ее в 500 тыс. долл. за год. С тех пор на рынке появилось несколько специализированных агентств Интернет-рекламы, каждая из которых активно работает. Компания Internet Media House, которая даже не заявила еще о начале своей деятельности, менее чем за три месяца своей работы разместила Интернет-рекламы на 100 тыс. долларов. И хотя это, вероятно, один из самых успешных проектов в этой области, можно сделать соответствующие выводы — российский рынок Интернет-рекламы в этом году вырастет минимум в четыре раза.

Впрочем, есть еще одна схема оценки российских показателей, предложенная известным экспертом Андреем Себрантом, директором по маркетингу Интернет-провайдера «Гласнет». Она, пожалуй, наиболее грубая из всех, но зато самая быстрая и дающая вполне правдоподобные результаты. Это теория одного процента: Себрант заметил, что показатели российского Интернета, как правило, составляют ровно один процент от общемировых. В мире около 3 млн. веб-сайтов, у нас — 30 тысяч. В мире в 1999 году насчитали 260 млн. пользователей — и у нас, вероятно, два с половиной миллиона. Желающие дальше воспользоваться этой методикой, могут обратиться за мировой статистикой на сервер CyberAtlas.internet. Com. И это, пожалуй, единственный способ оценить объем интернет-услуг по обслуживанию информационных потребностей внеинтернетовских индустрий (так называемый B2B — business-to-business). Например, к числу таких задач может относиться обмен информацией с региональными филиалами: рассылка ценовых таблиц и сбор отчетов о продажах. Однако такой обмен обычно осуществляется с защитой данных (например шифрованием) и не афишируется, поэтому точными оценками этого направления Интернет-бизнеса никто просто не располагает.

Эта последняя из выделенных нами областей некоммуникационных Интернет-бизнеса — самая молодая из всех. Хотя в российском Интернете существует ряд онлайновых магазинов, которым уже несколько лет, бурный рост начался только сейчас. В течение последнего года появились даже предприятия, которые заявляют о прибыльности своей деятельности. Например, компьютерный магазин Dostavka.Ru принципиально торгует только через Интернет, с бесплатной доставкой. По словам владельцев, его оборот примерно соответствует обороту средних размеров розничного магазина компьютерной техники. Недавно они начали торговать и сотовыми телефонами, обслуживая около 50 заказов в день. При достаточно невысоких ценах на качественную продукцию, Интернет-магазин Dostavka.Ru является прибыльным за счет использования специальной схемы работы со складами и торговли гарантированно надежными товарами (это позволяет резко сократить расходы на замену бракованных деталей и выполнение прочих гарантийных обязательств). Успех этого предприятия вскоре собрались повторить еще несколько претендентов, но удалось ли это им — пока непонятно. Как непонятно пока, какой величиной можно оценить в целом объем продаж российских Интернет-магазинов. Однако можно предположить, что именно в этой области темпы роста будут в ближайшее время самыми большими (см. врезку) уже потому, что старт был низким. ■

ЛИНКЛИСТ

И-коммерция

В Сети можно найти несколько списков русских электронных магазинов. Вероятно, самый актуальный из них — это специальный структурированный раздел в веб-каталоге @Rus (**www.atrus.ru/rus/mags.asp**). В нем представлены ссылки на 122 сайта в 21-й категории. Это примерно в два раза меньше числа реально работающих электронных магазинов в России (и примерно в 6 раз меньше всех «декларированных» российских e-shops — по данным закрытых маркетинговых исследований на октябрь 1999 года). Имеются и более ранние аналогичные списки на ту же тему (**www.magazin.ru**, **www.russianshopping.com**, **www.citforum.ru/lists/shops/index.shtml**). Во всех этих «линклистах» в число электронных магазинов включены и те, что предусматривают оплату наличными при курьерской доставке.

Допустим, вам лень просматривать все эти списки и выяснять, что из указанного работает, а что только «делает вид». Тут мы вам поможем: указанные ниже адреса вполне «живые» — **bolero.ru**, **ozon.ru**, **www.book.ru**, **www.biblioteka.ru**, **www.mkniga.ru/shop.htm** (книжные магазины); **dostavka.ru**, **www.pcmarket.ru**, **www.softline.ru** (компьютерные магазины).

Первые электронные магазины (как программные продукты) были разработаны в России еще в 1997 году. Пример работы одной из таких отечественных технологий (Intershop, **intershop.com**) можно посмотреть по адресам **www.bolero.ru** и **www.ipassage.ru**.

А чем же можно расплачиваться в этих магазинах? Если не учитывать случаев, когда покупателям предлагают перевести деньги через Сбербанк или отдать их курьеру, доставившему товар, то нужно сказать, что в русском Интернете существует довольно много платежных систем (на Западе в основном расплачиваются кредитками). Ведущий сервер, посвященный самим электронным деньгам и способам расчетов в Интернете, — **www.emoney.ru**.

Система безналичных расчетов в реальном времени CyberPlat (**www.cyberplat.ru**) имеет некоторое распространение, хотя не является анонимной. Расчеты производятся со счетов банка «Платина» или с использованием банковских карточек любого банка. Созданная год назад московская электронная платежная система Instant! неожиданно послужила основой для электронного магазина за океаном (**www.paybot.com**). Оценивать ее в целом не возьмемся, однако отметим, что никаких сборов и комиссий с покупателя в ней не предусмотрено. Самая быстроразвивающаяся российская платежная система WebMoney (**www.webmoney.ru**) позволяет участникам (то есть владельцам WM-счетов) проводить расчеты между собой за секунды (что удобно для использования такой системы, например, в виртуальном казино). Пользователь вносит наличные деньги на свой электронный счет, с помощью которого он расплачивается в Интернет-магазине, переводит деньги на счета других пользователей WM (или, наоборот, получает). Поскольку система предоставляет возможность безналичного перевода WebMoney на счет в другом банке, магазин имеет возможность с любой периодичностью извлекать деньги из системы и гарантировать себя от последствий возможного ее банкротства или самоликвидации. Еще одно средство быстрого и эффективного проведения наличных платежей в Интернете — PayCash (**ww.paycash.ru/new/default.htm**). Новый демо-магазин этой платежной системы (**www.paycash.ru/new/conf/conf_shop.htm**) открылся и для обеспечения работы конференции по Интернет-коммерции (**www.admin.spb.ru/win/conferences/progr99.html**) в С.-Петербурге (ноябрь 1999 года).

Для работы с анонимными системами требуется только компьютер с 32-разрядной версией Windows (Win 95/2000/NT) и современным браузером (от третьих версий и выше). Но в настоящее время в России становится все очевиднее возврат от чисто технологических решений (анонимных платежных систем вроде WebMoney, Paycash и др.) к использованию в расчетах через Интернет обычных кредитных карт.

Андрей Травин
(По материалам @Rus (www.atrus.ru) и поисковой машины Aport.Ru)

МОЖНО С БОЛЬШОЙ ДОЛЕЙ УВЕРЕННОСТИ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО **ИМЕННО В ОБЛАСТИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ ТЕМПЫ РОСТА БУДУТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ САМЫМИ БОЛЬШИМИ** (ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ОБЛАСТЯМИ СЕТЕВОЙ ИНДУТРИИ)

Роман Овчинников www.studio.ru
Владислав Золотухин www.omen.ru
Андрей Себрант glasnet.ru, gorussia.miningco.com
Дмитрий Вернер www.anekdot.ru
Кирилл Готовцев design.spymarket.com, www.bannermaker.ru
Анатолий Левенчук www.libertarium.ru
Иван Бойко www.boiko.com

Инсулиновый шок

У России «особый путь» снабжения сотен тысяч больных жизненно необходимым лекарством

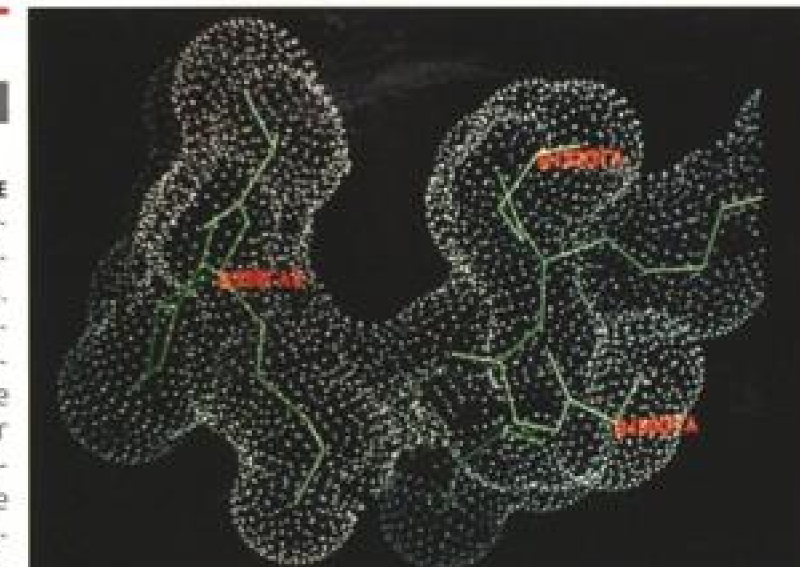
Борис Жуков

ТАНТАЛЫ

Вот уже несколько лет обеспечение российских диабетиков препаратами инсулина сопровождается вялотекущим скандалом. То из одного, то из другого региона приходят сообщения о перебоях с инсулином — при том, что аптечные склады не знают, куда его девать. Сменяющие друг друга министры здравоохранения привычно сетуют на нехватку денег и тут же бодро рапортуют о том, что не сегодня-завтра в стране будет создано собственное производство дешевого и качественного инсулина. Тем временем в поликлиниках больные и эндокринологи делятся слухами о том, что нормального инсулина скоро вовсе не будет. Что же происходит?

Чистое дело

Инсулин — это гормон, вырабатываемый так называемыми островковыми клетками поджелудочной железы (откуда и название: insula — островок). Природа его аналогична природе белка (линейная цепочка аминокислотных остатков), но из-за его сравнительно малого размера (всего несколько десятков аминокислот) некоторые свойства белков у него выражены слабо — в частности, способность вызывать иммунный ответ в чужом организме. Инсулин делает оболочки клеток проницаемыми для молекул сахара. Если инсулина в организме не хватает, клетки не могут получить необходимый им сахар, в то время как в крови его концентрация становится чрезмерно высокой. Такое состояние называется сахарным диабетом. С начала 20-х, когда выяснилась роль инсулина в организме, его инъекции стали главным лекарством от многих форм диабета. Долгое время для этой цели использовался гормон, добытый из поджелудочных желез забиваемых на бойнях коров и особенно свиней — у всех млекопитающих инсулины мало различаются по своему составу, а свиной инсулин наиболее близок к человеческому. С появлением в 80-е годы промышленных генно-инженерных технологий фармацевты стали «вшивать» соответствующий человеческий ген в геном бактерии или дрожжевого гриба и, размножив их в соответствующих питательных средах, получать в неограниченном количестве натуральный человеческий инсулин. И теоретически, и по результатам строгих испытаний такой инсулин эффективнее и безопаснее животного, но на практике достоинства конкретного препарата зависят не столько от происхождения содержащегося в нем инсулина, сколько от качества его очистки. И если больному хорошо помогает свиной инсулин, врачи обычно не переводят его на генно-инженерный — по крайней мере до тех пор, пока в его организме не накопятся антитела к привычному препарату. Однако в развитых странах вновь выявляемым больным назначают только генно-инженерный инсулин.

ТАК ВЫГЛЯДИТ МОЛЕКУЛА СИНТЕТИЧЕСКОГО ГОРМОНА «ХУМАЛОГ» — НОВИНКИ ФИРМЫ ELI LILLY, ОТЛИЧАЮЩЕЙСЯ ОТ НАТУРАЛЬНОГО ИНСУЛИНА ДВУМЯ АМИНОКИСЛОТАМИ И БОЛЕЕ БЫСТРЫМ ДЕЙСТВИЕМ

Практически весь мировой рынок высококачественного человеческого инсулина поделен тремя фирмами — немецкой Hoehst, американской Eli Lilly и датской Novo Nordisk, причем последней принадлежит более половины мирового производства. Впрочем, сюда входят и инсулины, производимые по лицензии этих фирм в разных странах — «головные» фирмы гарантируют их качество и несут за него ответственность. В частности, инсулины Novo Nordisk, помимо Дании, производятся еще в 6 странах, в том числе в Индии, о чем речь пойдет несколько ниже. Инсулин прочих производителей (в том числе бразильский, особенно обильно представленный на мировом рынке) имеет репутацию недостаточно чистого. В СССР генно-инженерный инсулин не производился никогда — все потребности советских диабетиков удовлетворялись свиными инсулинами, производившимися на нескольких предприятиях (Московском эндокринном заводе, Курганском заводе медпрепаратов и др.) и отличавшимися, мягко говоря, невысоким качеством очистки. Вскоре после начала экономических реформ производство всех этих препаратов было прекращено. Между тем все эти годы инсулин неизменно входил даже в самые сокращенные списки лекарств первой необходимости, которыми государство обязалось обеспечивать больных бесплатно, а цены на него на мировом рынке непрерывно росли. Огромные и быстро растущие бюджетные затраты на закупку гормона вкупе с заклинаниями о «поддержке отечественного производителя» и «развитии высоких технологий» все время создавали соблазн для руководства Минздрава наладить собственное инсулиновое производство.

Обреченный брак

Первым соблазнившимся оказался Эдуард Нечаев — генерал-полковник медицинской службы, ставший в конце 1992 года министром здравоохранения. Под его патронажем на Майкопском заводе была смонтирована разработанная отечественными конструкторами линия высокой очистки. Сырье для нее — неочищенная субстанция как животного, так и генно-инженерного происхождения — закупалось в разных местах (в основном на старых советских инсулиновых производствах), а продукция отправлялась в Польшу, где и разливалась в готовые формы. Многие больные диабетом до сих пор вспоминают это время с содроганием: майкопский инсулин (ставший основным предметом госзакупок) доверия у них не вызывал, а купить что-то иное можно было только на черном рынке за бешеные (если вспомнить тогдашнее соотношение рубля и доллара) деньги. Правда, другие больные пользуются майкопским инсулином до сих пор. Но в любом случае с уходом Нечаева в конце 1995 года с поста министра все изменилось: завод существует до сих пор, но его продукцию покупают лишь некоторые регионы, а федеральные закупки его минуют.

ТО В ОДНОМ, ТО В ДРУГОМ РЕГИОНЕ РОССИИ ДИАБЕТИКИ СТАЛКИВАЮТСЯ С ОТСУТСТВИЕМ ИНСУЛИНА В АПТЕКАХ И КАЖДЫЙ РАЗ ПУГАЮТСЯ, ЧТО «ЕГО СОВСЕМ НЕ ЗАКУПИЛИ». ТЕМ ВРЕМЕНЕМ У ИХ ЗАПАДНЫХ ТОВАРИЩЕЙ ПО НЕСЧАСТЬЮ ВХОДИТ В УПОТРЕБЛЕНИЕ **«ИНСУЛИНОВЫЙ НАСОС»** (СЛЕВА) — **УСТРОЙСТВО, САМОСТОЯТЕЛЬНО ПОДАЮЩЕЕ В КРОВЬ НУЖНУЮ ДОЗУ ГОРМОНА В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ДНЕЙ**

Мечта дать стране собственный инсулин продолжала владеть умами, но подход несколько изменился: начались переговоры об организации лицензионного производства с ведущими мировыми производителями. Последние, впрочем, не слишком торопились делиться технологиями. «Всякий раз, — рассказывает президент Московской диабетической ассоциации (общественной организации, объединяющей в основном больных диабетом) Эльвира Густова, — повторялось одно и то же: да, мы хотим сотрудничать, но это надо делать поэтапно: сначала «наклейка этикеток» (то есть маркировка уже готовых форм. — **«Итоги»**), потом — розлив в готовые формы, потом — собственное производство. А пока давайте заключим договор, что все это время вы будете покупать только наши инсулины...»

В 1997 году переговоры с фирмой Novo Nordisk закончились заключением контракта. Эксклюзивного заказа на «время обучения» Novo Nordisk, правда, не получила (ее доля в поставках в Россию примерно соответствует ее положению на мировом рынке), но схема была именно такой: «этикетки» — разлив — производство субстанции. Партнером датчан в России выступила фирма «Ферейн», принадлежащая небезызвестному предпринимателю и политику Владимиру Брынцалову. Поначалу все вроде бы шло по плану — смонтированная на «Ферейне» линия разлива субстанции в готовые формы выпустила пробную партию продукции, которая была отправлена в Данию для тестирования и успешно прошла его. Но в ноябре 1998 года Novo Nordisk объявила о разрыве контракта, отзыве лицензии, запретила Брынцалову использовать свой товарный знак и сняла с себя всякую ответственность за его продукцию.

По официальной версии датчан, причин разрыва отношений было две: невыполнение партнерами финансовых обязательств и «передача лицензионных прав третьему лицу». Задолженность г-н Брынцалов признает, объясняя ее тем, что после августа 1998 года сумма в 6,5 млн. долларов, причитающаяся Novo Nordisk за поставленную в кредит субстанцию, стала для него неподъемной («Я просил у них рассрочки, предлагал — возьмите мой дом во Флориде, возьмите мой самолет, они стоят больше нашего долга...»). Что же до «передачи прав», то она выразилась в том, что за время действия контракта ФАО «Ферейн» по распространенному российскому обычаю пару раз перерегистрировалось, и в итоге Novo Nordisk пришлось вести дела с ЗАО «Брынцалов А» (физически пребывающим все на том же углу Варшавского шоссе и Нагатинской улицы, а юридически — в Горно-Алтайске). Как ни диковинны для законопослушных датчан виртуальные юридические адреса и погашение долгов натурой, на «полный развод и девичью фамилию» все это явно не тянет.

На вопросы же о каких-либо профессиональных претензиях к фирме Брынцалова представители Novo Nordisk отвечали уклончиво. Однако в конце концов глава российского пред-

ставительства фирмы Харри Итамери подтвердил полученную «Итогами» из собственных источников информацию о том, что линия разлива инсулина смонтирована на «Ферейне» в непосредственной близости от действующей линии по выпуску антибиотиков. Это не запрещено никакими российскими нормами, но с точки зрения культуры фармацевтического производства выглядит неприлично. Дело в том, что большинство массовых антибиотиков производится из живых плесневых грибов, обладающих почти сверхъестественной проникающей способностью. Конечно, обе линии — инсулина и антибиотиков — снабжены достаточно надежной защитой, но тем не менее так делать не принято. По словам г-на Итамери, специалисты Novo Nordisk категорически потребовали перенести любое из этих производств в другое место. Но Брынцалов отказался это делать.

Не очень-то и хотелось

Сам Владимир Алексеевич о причинах разрыва не говорит — мол, контракт разорвала Novo Nordisk, ее и спрашивайте. Однако, по его словам, он с самого начала хотел лишь получить необходимую технологию, после чего ему уже не нужны были ни товарный знак датской фирмы, ни ее мировая репутация. «Они уже достаточно на нас заработали — хватит. А технология — что она у них, запатентована, что ли? Ну пусть в суд подают!» И неизменно поминает Пакистан, который без всяких лицензий сделал атомную бомбу.

Сняв со своей продукции опознавательные знаки Novo Nordisk, Брынцалов подал ее на регистрацию уже как собственные препараты — «Бр-инсулины». Однако новый оригинальный препарат обязан пройти доклинические и клинические испытания — что вызвало у заявителя неподдельное изумление: мол, зачем, если это тот же самый инсулин, который уже был зарегистрирован? Однако Novo Nordisk настаивает, что она поставила в Россию только партию технической субстанции для тестирования линии разлива и никакого «того же самого инсулина» в распоряжении Брынцалова давно не должно было остаться. Тот в ответ приводит факсы из Копенгагена: головной офис Novo Nordisk, сообщая о положительных результатах тестирования присланных образцов, разрешает ему выпускать эти серии для коммерческого использования. Но в любом случае партии в 400 мегаединиц (а эту цифру называют обе стороны) должно было хватить только на миллион флаконов, в то время как фирма «Брынцалов А», по словам ее главы и ведущих менеджеров, реализовала уже 6 млн. Из чего сделано остальное? На этот вопрос Владимир Алексеевич отвечает крайне противоречиво: то гордо сообщает, что это и есть долгожданный собственный российский генно-инженерный инсулин, то намекает, что на мировом рынке есть и другие поставщики субстанции, то эмоционально восклицает: «Да какая разница?! Есть стандарты, препарат им соответствует, остальное неважно...»

На прежнего министра здравоохранения эта логика впечатления не произвела. Но когда в министерском кресле снова оказался генерал — начальник Военно-медицинской академии Юрий Шевченко, — позиция министерства изменилась. «Бр-инсулины» получили временную регистрацию — их разрешено продавать до 1 августа будущего года. (Интересно, что приказ Шевченко датирован 4 августа 1999 года, в то время как указ Ельцина о назначении Шевченко министром — только 19 августа.) При этом руководитель департамента госконтроля качества лекарств (с подачи которого препараты и были зарегистрированы) Равиль Хабриев утверждает, что категорическим условием регистрации было то, чтобы они производились только из субстанции Novo Nordisk. (Если учесть, что поставки этой субстанции до сих пор не оплачены, приказ представляет собой уникальный документ: государственное разрешение на сбыт краденого.)

Фирме «Брынцалов А» этот приказ, впрочем, мало помог: еще в конце апреля очередной тендер на госзакупку инсулинов выиграли индийские производители, поставляющие его в счет долгов своей страны. (Вообще-то индийские «долговые» лекарства пользуются у российских медиков и фармацевтов заслуженным недоверием, но в данном случае, как уже говорилось, речь идет о лицензионном производстве.) Линия производства «Бр-инсулинов», по словам генерального менеджера ЗАО «Брынцалов А» Виктора Коломина, работает сегодня полдня в месяц. Тем временем г-н Шевченко в очередной раз обрадовал российскую диабетическую общественность известием: в городе Оболенске (который, кстати, на карте найти не удалось) полным ходом строится завод, который уже в будущем году даст первую партию отечественного генно-инженерного инсулина, а еще через год обеспечит им всю страну. А представительство Novo Nordisk сообщает, что продолжает вести переговоры об организации в России совместного производства — теперь уже с управлением делами президента РФ...

Дело в конце концов не в личных особенностях Брынцалова (играющего по тем правилам, которые приняты в стране) или какого-либо чиновника. Дело, как говорится, в принципе. «Впечатление такое, — говорит Эльвира Густова, — что на принимаемое решение может повлиять кто угодно, кроме тех людей, чья жизнь от него зависит. Почему нас никто не спрашивает, какие инсулины нам нужны?» Добавим: участие общественных организаций в выборе поставщиков — дело естественное и необходимое, но больные должны иметь и индивидуальный выбор. Попросту говоря, тот, кто не доверяет бесплатному «государственному» инсулину, должен иметь возможность купить за свои деньги что-то более подходящее. А государству неплохо бы решить, что же для него важнее: пресловутая «защита отечественного производителя» или здоровье сотен тысяч граждан. (Сегодня в России зарегистрировано почти 300 тысяч больных сахарным диабетом I типа, для которых инсулин — непременное условие жизни; кроме того, этим гормоном более или менее регулярно пользуются еще почти 400 тысяч больных сахарным диабетом II типа.) Если в любой другой области попытка заставить граждан потреблять «свое», невзирая на его качество, — это всего лишь невинное мошенничество, то в фармакологии она просто стирает замеченную поэтом грань между ворюгами и кровопийцами. ■

ДОЛГОЖДАННЫЙ РОССИЙСКИЙ ИНСУЛИН, ВЫПУСКАЕМЫЙ ФИРМОЙ «ФЕРЕЙН», ИМЕЕТ ГОВОРЯЩЕЕ НАЗВАНИЕ — «БР-ИНСУЛИН»

Офицерское счастье

Фонд Сороса помогает отставным военным устроиться на гражданке

Борис Старцев,

Максим Новиков (фото)

АДАПТАЦИЯ

В КРАСНОМ ТРЕУГОЛЬНИКЕ ДОРОЖНОго знака нарисован танк — по обе стороны шоссе полигон, разрытый гусеницами бронетехники. Поля сменяет сосновый бор, из-за которого вдруг вырастает военный городок Мулино. Оказываешься словно за границей: аккуратные коттеджи для офицеров двух дивизий, выведенных из Германии, собирали финские строители.

3-ю мотострелковую дивизию, сформированную в Мулине, в Министерстве обороны называют «дивизией XXI века». Те офицеры, которые не попали в это элитное соединение, вынуждены были уволиться — вместе с семьями они остались в городке, где заняться нечем. Уехать невозможно — шикарные квартиры не продашь, поскольку они находятся в собственности Министерства обороны (да и вряд ли на них нашлись бы покупатели). Некоторые устраивались на работу в Нижнем Новгороде, до которого час езды на машине, но потом бросали — зарплата не окупала расходов на бензин.

Последняя должность подполковника Сергея Борисова — заместитель командира танкового полка по вооружению. Борисов попал под сокращение в мае 1996 года. «Из Германии перевелся, так живу в доме, который построили на немецкие деньги! — говорит он. — В Волговятской академии госслужбы учился на предпринимателя за счет англичан. Два раза брал кредит в Сбербанке — деньги МВФ. Потом делопроизводству учился — американец Сорос за меня платил. Благодаря ему же получил оборудование для своего производства. Получается, что люди с Запада мне помогают, а родное государство только палки в колеса ставит! Интересная мысль!»

Год назад Борисов открыл в Мулине частную прачечную для стирки солдатского обмундирования, так как прачечная мулинского гарнизона не работает уже несколько лет. Белье приходилось возить на КамАЗах в прачечную округа в Нижний Новгород. Грузоподъемность КамАЗа 8 — 10 тонн, а загружали машины в лучшем случае на треть, обратно гоняли порожняком.

Помещение для прачечной и новое современное оборудование Борисов арендовал у Володарского центра социальной поддержки военнослужащих (Мулино находится в Володарском районе), созданного в рамках соросовской программы социальной адаптации военнослужащих. Отставной подполковник решил, что стирать его прачечная будет по более низким ценам, чем в Нижнем. Плюс округ сможет экономить на горючем. «Чистая экономия» для военного бюджета, по подсчетам Борисова, должна была составлять до 400 тысяч рублей в год. Он рассчитывал, что за год работы оборудование себя окупит, и еще через год собирался выкупить прачечную в собственность, а затем, если работа пойдет успешно, отчислять центру часть прибыли.

Артбригада из поселка Инженерный, ремонтно-восстановительная база из Володарского и два отдельных батальона охотно переключились на мулинскую прачечную, но вскоре поступил запрет от окружного начальства. Очевидно, со своей прачечной рассчитывались с помощью взаимозачетов, Борисову же требовались «живые деньги». В результате Минобороны задолжало мулинской прачечной за постиранное белье приличную сумму. Борисов слал письма с расчетами командующему округом, недавно отправил письмо министру обороны, но все без толку.

Сейчас в прачечной, несмотря на запреты начальства, «стираются» два батальона — загрузка семь-восемь тонн в месяц вместо возможных двадцати. «Ведь государству моя прачечная выгодна! — возмущается Борисов. — Армии не хватает средств, зачем же деньги транжирить? Мы людей работой обеспечиваем, а военные хотят прачечную закрыть!»

Два других «офицерских» предприятия, созданных Володарским центром социальной адаптации военнослужащих, — хлебопекарня и автосервис — от армейского командования никак не зависят, и дела у них идут неплохо, хотя «соросовское» оборудование еще не окупилось. Конкурентов в городке нет: единственная мулинская пекарня обеспечивает только солдатские столовые, а машины ремонтируют частные механики. На предприятиях Володарского центра зарплату платят без задержек, работают здесь бывшие офицеры или прапорщики (автосервисом руководит подполковник, машины чинят майор и два прапорщика), а также жены военных — как уволенных, так и служащих, всего человек тридцать.

ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ СОРОКИН (НА ВЕРХНЕМ ЛЕВОМ ФОТО ОН СПРАВА) **ГОРДИТСЯ ТЕМ, ЧТО НЕ ПОТЕРЯЛ СВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС. РАНЬШЕ ОН РАБОТАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА НИЖЕГОРОДСКОГО РАКЕТНО-ЗЕНИТНОГО УЧИЛИЩА, ТЕПЕРЬ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ. ПОДПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ БОРИСОВ** (НИЖНЕЕ ФОТО) **БЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ КОМАНДИРА ТАНКОВОГО ПОЛКА, ТЕПЕРЬ РУКОВОДИТ ПРАЧЕЧНОЙ** (ВВЕРХУ СПРАВА), **А ЗАОДНО ПОМОГАЕТ ВСТАТЬ НА НОГИ ДВУМ ДРУГИМ «ОФИЦЕРСКИМ» ПРЕДПРИЯТИЯМ — ХЛЕБОПЕКАРНЕ И АВТОСЕРВИСУ**

Потерянный статус

В Нижегородском центре социальной адаптации военнослужащих (центр «САВ») — головном учреждении соросовской программы в области прием ведет психолог Анатолий Сивцов, бывший подполковник медицинской службы. Его клиенты — в основном офицерские жены, для них проводятся всевозможные тренинги-релаксации. Но обращаются и действующие офицеры. Старший лейтенант Игорь Московкин шесть лет назад окончил Горьковское ракетно-зенитное училище, служил на Дальнем Востоке и недавно вернулся в училище начальником лаборатории ракетных комплексов. В этом году училище расформировали, а офицеров перевели в так называемое распоряжение — зарплату получают, но на работу не ходят. Игорь живет в служебной квартире, учится заочно на юрфаке местного госуниверситета, но перспективы найти работу сомнительны.

«Все проблемы в одну слились, — объясняет Игорь свое обращение к психологу. — Или жилье пробивать, или сессию сдавать — не знаю, за что и браться. Да и вообще для любого человека важно, если с ним побеседует специалист: успокоит, поможет мобилизовать себя. В центре консультация психолога для военнослужащих — бесплатная услуга, понимаете? Здесь работают люди моего круга, им легче понять человека. Есть и кадровое агентство, работающее с военными, — те, кто приходит сюда, знают, что к ним будут относиться не как к людям с улицы, а как к своим...»

Центр «САВ» заключил договоры с 14 учебными заведениями области, где учат

по самым разным специальностям: на частных охранников, судебных приставов, слесарей автосервиса, менеджеров по продажам. Кроме того, при центре открыли учебное заведение «Профи-ДПОО», которым руководит бывший завкафедрой того же ракетно-зенитного училища. Идет занятие по основам компьютерной грамотности (курс рассчитан на пользователей-«чайников»). Сидящий за компьютером майор объяснил, что ждет увольнения через месяц-другой и пришел сюда, так как есть свободное время и представилась возможность поучиться за небольшие деньги — вдруг знания потом пригодятся на гражданке. Согласно правилам фонда Сороса, майор платил за учебу 200 рублей — 25 процентов ее стоимости (в фонде считают, что знания не должны доставаться даром, иначе человек их не ценит). Где будет работать после увольнения, он не знает: пока есть лишь не особенно заманчивые предложения от фирм, которым нужны торговые представители. А если самому устроиться не удастся, придется идти в «САВ», где отставнику могут помочь.

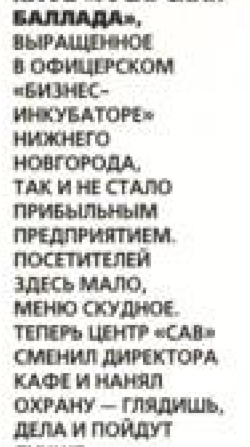
«Профи-ДПОО» расположено в здании офицерского бизнес-центра. Центр называют «бизнес-инкубатором», потому что здесь «выращивают» предприятия, на первых порах создав им льготные условия работы: они не платят за аренду, бесплатно пользуются услугами бухгалтеров и юристов. В «инкубатор» входят компьютерная и строительная фирмы, рекрутинговое и охранное агентства (их офисы расположены здесь же), а также кафе.

«Сегодня ты командир, работаешь с утра до ночи, телефон не остывает, но приходит приказ, и ты никто, — рассуждает директор Володарского центра социальной адаптации отставной полковник Владимир Карасев. — Болезни начинаются, стрессы». Карасев начинал службу на Урале, учился в академии в Питере, был в Грузии во время грузино-абхазского конфликта, потом в Германии занимался выводом войск. Бригаду, где полковник был заместителем командира, перебросили в Мулино, а затем сократили. Карасев уехал служить на Дальний Восток с женой, оставив в Мулине дочь-школьницу с бабушкой. Вернулся в 1998 году и уволился — места в «дивизии XXI века» для него не нашлось.

Помаявшись без работы, Карасев пошел в Институт прикладной экономики учиться на организатора малого бизнеса по российско-британской программе переподготовки офицеров (учеба была бесплатной). Остался доволен — позже ему, к примеру, пригодились знания по регистрации предприятий. Однако после окончания института применить науку было негде, и Карасев по рекомендации преподавателей заплатил 300 рублей, чтобы встать на учет в рекрутинговом агентстве. Несколько месяцев ждал вакансию, но в услугах отставного полковника никто не нуждался.

Тут подвернулась соросовская программа — Карасев предложил институту «Открытое общество» открыть центр адаптации в Мулине. Идея понравилась, и его назначили директором. Поначалу к программе мулинские офицеры отнеслись равнодушно, поскольку неудачный опыт переподготовки у них уже был. В Мулине преподаватели Нижегородского технического университета на деньги программы TACIS (техническая помощь Европейского сообщества) учили отставных военных менеджменту и маркетингу, вручали дипломы и желали всего хорошего. Но будь программы даже самыми совершенными, а дипломы — самыми престижными, трудоустроиться с ними в Мулине все равно было невозможно.

Под соросовскую программу мулинская администрация выделила помещения (это вклад местных властей — паритетное финансирование, без которого Сорос отказывался давать деньги), а институт «Открытое общество» стал переводить средства на обучение по программам компьютерного ликбеза, делопроизводства и предпринимательства. Своих преподавателей из числа бывших офицеров Карасев отправил учиться в Москву и в Нижний. Одна сотрудница центра даже ездила в Финляндию смотреть, как там работают «бизнес-инкубаторы».

КАФЕ «ГУСАРСКАЯ БАЛЛАДА», ВЫРАЩЕННОЕ В ОФИЦЕРСКОМ «БИЗНЕС-ИНКУБАТОРЕ» НИЖНЕГО НОВГОРОДА, ТАК И НЕ СТАЛО ПРИБЫЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ. ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЗДЕСЬ МАЛО, МЕНЮ СКУДНОЕ. ТЕПЕРЬ ЦЕНТР «САВ» СМЕНИЛ ДИРЕКТОРА КАФЕ И НАНЯЛ ОХРАНУ — ГЛЯДИШЬ, ДЕЛА И ПОЙДУТ ЛУЧШЕ

Мулинский центр проработал без малого год, но уже есть действующие предприятия, отлаженные учебные программы (на выпускников компьютерных курсов и делопроизводства бывает спрос в тех же воинских частях). Карасев ведет переговоры с компанией, производящей камины и вазы из полудрагоценных металлов, чтобы из их отходов делать бижутерию, — для этого надо только приобрести несколько станков. Хочет закупать оптом свежую рыбу и выпускать «селедку в банках». Для размещения этих производств Карасев уже присмотрел заброшенное здание. Для начала собирается установить там отопительные установки от БТР, потом строить котельную.

Деньги на развитие предприятий и в Нижегородском, и в Володарском «бизнес-инкубаторах» фактически берутся из средств фонда Сороса, хотя статьи «кредитование малого бизнеса» в фонде нет; реальные расходы на учебу покрываются половиной цены обучения (тех денег, что дают местная администрация и сам учащийся). Так решается главная задача программы — создание рабочих мест для бывших офицеров. К тому же, если финансирование института «Открытое общество» прекратится (а это рано или поздно произойдет), центры социальной адаптации смогут существовать на самоокупаемости.

САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ ПРОФЕССИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ОТСТАВНИКОВ — ЧАСТНЫЙ ОХРАННИК. В **ОХРАННОМ АГЕНТСТВЕ «АРСЕНАЛ»** (ВНИЗУ) РАБОТАЮТ БЫВШИЕ ОФИЦЕРЫ, ОБУЧЕННЫЕ НА ДЕНЬГИ ФОНДА СОРОСА

Гусарская баллада

Кафе, входящее в Нижегородский «бизнес-инкубатор», в документах проходит под названием «Гусарская баллада», однако никакой вывески на нем нет. Оно расположено на окраине города, в районе Кузнечиха — в помещении бывшего магазина, принадлежавшего тоже отставному военному. Он его сдал в аренду центру «САВ», который набрал для кафе персонал опять же из бывших военных и их жен. Их обучили на поваров и делопроизводителей. Директором сначала поставили бывшего тыловика из ракетно-зенитного училища.

Днем посетителей в кафе нет — когда мы сидели в кафе, зашли лишь два человека выпить по рюмке водки. Зал маленький, курить запрещено, за стойкой барменша в кожаной куртке, из меню вычеркнута половина блюд, включая все первые. То, что кафе не приносило прибыль, в центре «САВ» объясняют неумелым менеджментом тыловика-ракетчика. «Он привык в армии, что приказ отдает и подчиненные исполнять бегут, — негодует директор центра «САВ» отставной полковник Сергей Сорокин. — На гражданке-то все по-другому». Есть, впрочем, и другая причина неуспеха предприятия — засилье местных рэкетиров, которые обложили кафе данью.

Сейчас для кафе нашли другого директора, уже не из военных. Для выяснения отношений с рэкетирами привлекли двухметрового отставного капитана — выпускника ракетно-зенитного училища, известного своими связями с ФСБ. «Объяснил им, что сюда лучше приходить с женами и детишками мороженое поесть, — басит капитан. — Ну, ребята понятливые оказались». В кафе начали строить большой зал для свадеб, банкетов и пр.. Чтобы привлечь посетителей, Сорокин предлагает поставить рядом с кафе коня и ряженого поручика Ржевского в качестве зазывалы.

Поваром в «Гусарской балладе» работает бывший ефрейтор-контрактник 30-летняя Оксана. Вместе с мужем она недавно уволилась из армии — их часть расформировали. Раньше она трудилась в солдатской столовой, и центр «САВ» направил ее в учебно-производственный комбинат «Возрождение» переучиваться на ресторанного повара. Центр взял ее и под опеку — говорят, у Оксаны семейная жизнь не ладится. Спрашиваю о муже — она меняется в лице: «Еще слово скажешь — в морду дам!»

«К психологу завтра пойду», — говорит на прощание Оксана сопровождающему нас Сорокину. Психологическая помощь и трудоустройство офицерских жен считается особо сложным делом — нервы у них расшатаны, работать зачастую не стремятся. В рекрутинговом агентстве «Успех» из Нижегородского «бизнес-инкубатора» были случаи, когда женщинам предлагали десятки возможных рабочих мест, но их ни одно не устраивало (так и оставались без работы). В нижегородском институте «Открытое общество» объясняют это тем, что офицерским женам просто хотелось, чтобы кто-нибудь уделил им внимание.

По отчетам центра «САВ», больше всего отставных военных — 131 человек — трудоустроены по специальности «охранник». Молодых «накачанных» офицеров охотно берут на работу в элитные охранные структуры — из них получаются хорошие телохранители и просто охранники, которые могут сопровождать ценные грузы и охранять особо опасные объекты (например, казино). Среди сотрудников охранного агентства «Арсенал», которым руководит отставник-капитан, прошедший Афганистан и уволившийся в начале 90-х, обладатели краповых беретов, есть даже бывший офицер, служивший в Боснии и имеющий благодарности от командования НАТО.

В «бизнес-инкубаторе» центра «САВ» есть свое охранное агентство «Геспер». Когда мы сидели в офисе, к директору пришел безработный пожилой подполковник. Он уволился в 1993 году, поэтому на учебу за счет фонда Сороса его направить нельзя (берут только тех, кто ушел из армии не раньше 1994 года). На мой вопрос, почему он пришел именно в охранное агентство, отвечает, что этой работой занимался всю жизнь: «Знаю уставы, могу устав гарнизонной и караульной службы наизусть сказать. Хотите, могу вас научить строевым шагом ходить». «Геспер» престижным агентством не считается — его сотрудники выполняют скорее функции вахтеров, но и получают поэтому немного. А для престарелых отставников такая работа — хоть какой-то шанс заработать на жизнь. ■

СПОНСОРСТВО

Их капли в нашем море

По данным Министерства обороны РФ, с 1991 по 1996 год в запас были уволены 450 тысяч офицеров и прапорщиков, с 1997 по 2005 год планируется сократить 600 тысяч офицеров и прапорщиков, причем более 60 процентов — без права на пенсию.

Одной из первых программ переподготовки офицеров была «ДЕМОС» (ДЕМилитаризация — Образование — Сотрудничество) в школе бизнеса МИРБИС при РЭА имени Плеханова, запущенная в 1991 году. Из отставников за полгода готовили менеджеров для коммерческих предприятий. До 1996 года программа была платной, теперь ее финансирует Московская служба занятости. Следующую программу запустил в 1992 году Международный университет на деньги, выделенные Борисом Ельциным. Пилотную группу отставников учили на магистров управления бизнесом. Щедрость Ельцина объясняли тем, что президентом Международного университета стал его товарищ по Межрегиональной депутатской группе Гавриил Попов. Впрочем, следующие наборы бывших офицеров были уже платными.

С 1993 года в России действуют десятки проектов переобучения военнослужащих, финансируемых в основном правительствами зарубежных стран. Обучение бесплатное или обходится офицерам в символические суммы. Наиболее масштабной стала программа правительства Германии (выделено 129 млн. немецких марок, переобучились более 30 тысяч человек). Значительные средства вложили также правительства Великобритании и ЕС. Кроме того, существует множество мелких программ в разных регионах на деньги голландцев, норвежцев и т.д. В основном офицеров переучивали на предпринимателей, маркетологов, агентов по продажам, а также фермеров, автослесарей, охранников, школьных психологов и даже землемеров. По приблизительным оценкам, по всем программам на сегодня переподготовлено около 75 тысяч человек.

Для управления программами при правительстве РФ был создан Координационный совет по проблемам переподготовки военнослужащих, уволенных в запас, не наделенный, правда, контрольными функциями. Возможно, поэтому офицерские деньги в большинстве случаев благополучно делили между собой заинтересованные ведомства. Так, руководители Министерства образования (до 1996 года Госкомвуза) использовали программы переподготовки офицеров для того, чтобы улучшить положение своих подведомственных учреждений. Вузы, где предполагалось учить офицеров, на деньги зарубежных спонсоров оснащали компьютерами, а преподавателей посылали на стажировки за рубеж. Не обходилось без эксцессов. Работая с британским фондом Know How, ректор МГАТУ (бывший МАТИ) Борис Митин оставлял в своем вузе то оборудование, которое предназначалось для регионов, на семинары для офицеров приглашал людей, не имевших отношения к армии, среди прочих за границу была отправлена университетская секретарша. В результате Know How отказался сотрудничать с МГАТУ. Позже, проверяя университет, российская межведомственная комиссия не смогла даже обнаружить списки офицеров, прошедших переобучение.

Одним из главных принципов программы социальной адаптации офицеров института «Открытое общество» (фонд Сороса) был отказ от сотрудничества с государственными организациями. В пяти регионах — Московской, Астраханской, Нижегородской, Смоленской и Калининградской областях — были открыты центры социальной адаптации. Жесткий контроль аудиторов за расходованием средств, похоже, исключает возможность злоупотреблений и хищений. В ходе проверок аудиторы не только анализируют бухгалтерские документы, но и спрашивают выпускников программы, выбранных наугад, удалось ли тем трудоустроиться. За два года на программу истрачено около 3,5 млн. долларов из фонда Сороса. Прошли переподготовку более 10 тысяч человек, трудоустроено более 6 тысяч человек, создано около 40 офицерских предприятий.

Впрочем, подполковник Алексей Цыганков, отвечающий за переподготовку отставников в главном управлении кадров Министерства обороны, говорит, что соросовская программа в масштабах России — капля в море. По его словам, фонд Сороса не информирует главное военное ведомство о ходе программы, однако «Министерство обороны приветствует любые усилия, направленные на решение проблем уволенных в запас военнослужащих». Тем более что российский федеральный бюджет на переподготовку отставников не выделяет ни копейки.

Б.С.

Насчет «второй свежести»

Букериада-99: 25 ноября — день судьбоносного решения

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Признаться, мы не столь категоричны, как критик Александр Архангельский, с прямотой известинца назвавший в своей газете букеровское жюри-99 «самодурами», но и мы немного опешили, обнаружив в списке финалистов конкурса на лучший русский роман фамилию **Юрия Буйды**, автора книги «*Буйда Ю. Прусская невеста. Рассказы*» (из аннотации, курсив наш. — **С.В.**), изданной НЛО в составе «Библиотеки журнала «Соло», главным редактором которого является подлинный энтузиаст «другой литературы» Александр Михайлов (младший).

Воля, конечно же, ваша, господа, но, прежде чем довериться другой аннотационной фразе — **«Прусскую невесту»** также можно рассматривать как роман в новеллах, несмотря на стилистическое разнообразие глав: от фантастики и гротеска до сурового и даже жестокого реализма», — неплохо все же было бы сначала прочитать те сорок восемь отдельно взятых текстов плюс «вместо предисловия» и «вместо послесловия», которые начинают и заканчивают книгу.

Тем более что настоящие романы Юрия Буйды «Дон Домино», «Ермо», «Борис и Глеб» были отмечены в свое время литературной критикой и вызвали определенный интерес у читающей публики, которой в этом году явно пудрят мозги, выдавая стадо кроликов за одну цельную единицу слона, которым в данной системе сравнений является роман.

Судите сами: фантасмагорические истории из обыденной жизни российских переселенцев на земли Восточной Пруссии, завоеванные Красной армией в ходе Второй мировой войны, все же трудновато сложить в единую картину, четкую, как детский «паззл», хотя многие из них действительно «отличаются сюжетной изобретательностью и мастерским владением шоковыми эффектами», о чем тоже гласит аннотация.

Однако автору «в отличие от осьминога, бездумно занявшего чужую раковину», все же, как он декларирует во «вместо предисловии», «нужно было хоть что-нибудь знать о жизни, которая предшествовала моей и создала для моей жизни форму».

Вот эти сюжеты, связанные с маленьким городком, который «когда-то назывался не Знаменском, а Велау», от чего на память автору остались лишь «осколки — эхо готики, дверная ручка причудливой формы, обрывок надписи на фасаде»:

— белый красавец теплоход «Генералиссимус» плыл себе в 1952 году через Балтийское море в Индию, но на денек остановился в «городке», после чего на судно ушли все дети, а корабль тут же проржавел и рассыпался, как всякая нечистая сила, и сквозь «его огромные дыры в бортах проросли дикие травы и кустарники, в каютах поселились змеи и мыши».

— хозяин обувного магазина Капитан Леша, «чье обтянутое белой войлочной бородой лицо посетители видели только сквозь завесу голубоватого ароматного дыма», имеет в подведомственной ему торговой точке «фарфоровые туфельки на высоких каблуках», которые — что? — правильно, оказались впору только «замарашке Лизе». Лиза «вышла замуж за хорошего парня», но финал этой необычной истории, которая называется «Фарфоровые ноги», настолько печален и волшебен, что требует длинного цитирования: «Спустя семь лет Капитан Леша умер. Его нашли в обувном магазине с погасшей трубкой в судорожно сжатых зубах, в окружении прекрасных фарфоровых женских ног — белых, желтых и розовых... К тому времени Лиза стала матерью двоих детей. Закончив курсы бухгалтеров, она работала на маргариновом заводе, где ее муж Иван дослужился до начальника электроцеха. Ноги ее располнели, стали студенистыми и рифлеными от толстых, как бельевые веревки, вен. Но ежегодно в день свадьбы она легко и свободно надевала все те же фарфоровые туфли на свои желтые, безнадежно ороговевшие ступни тридцать восьмого размера, — Бог знает, как это получалось, но раз в году — получалось, и всякий раз муж вспоминал, как Капитан Леша назвал ее ноги фарфоровыми, хотя что это такое — никто не знал, как никто не знает, что такое красота, любовь или смерть...» Конец цитаты. Как говорится, остается надежда — на то, что хотя бы Юрий Буйда хоть что-нибудь об этом знает.

— а вот еще робкий молодой аптекарь с лысиной, прозванный добрыми русскими женщинами Гандончиком, взял да и превратился под влиянием обычного черта в обычного слившегося кентавра, «худого, с лишайными боками и козлиной бороденкой», который (вот он, «шоковый эффект»!), захмелев в пивной,

АВТОР БУЙНЫХ ФАНТАЗМОВ ЮРИЙ БУЙДА — ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ПЫТАЕТСЯ ВЫРАСТИТЬ ПЫШНЫЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ЦВЕТЫ НА УГРЮМОЙ «НАШЕНСКОЙ» ПОЧВЕ

«широко расставлял четыре конечности и обильно мочился на пол под восторженный рев мужиков», а потом и умер под тяжестью ожившего памятника генералиссимусу, перед смертью почувствовав, «как переломившийся пополам хребет ударил в низ брюха, и из пробоины в дорожную грязь хлынули, как змеи из мешка, влажные сизые кишки». Сколько еще в мире несправедливого и непонятного!

— ну а участковый Леша Леонтьев, проницательный, как Шерлок Холмс, и добрый, как Айболит или мент Анискин, созданный богатым воображением покойного советского писателя Виля Липатова! С ним тоже происходят всяческие чудеса. Желая помочь малышу, который украл у него пистолет (рассказ «Вилипут из Вилипутии») и которому он «тайком стирал рубашки» и готовил обед, так как сам был бездетным, а матушка Вилипута — алкоголичкой, он стал малыша преследовать, потому что тот из соображений ложно понятого «закона» хотел укокошить своего старшего товарища, известного поселкового хулигана Ируса, обманом изнасиловавшего Галаху — «недоразвитую девчонку с волчьим небом, огромными глупыми глазами и гугнявой речью» — и не желающего извиниться за это на ее могиле. А ведь убийство у нас в стране запрещено законом в любом случае, у нас тут не Америка! Однако в процессе погони Леонтьев оказался «вбит по грудь в грязь на дне глубокой воронки — таких следов от авиабомб в этих лесах было много. Ноги придавлены бревнами, ружье торчало из грязи стволами вверх, увязнув выше замка», после чего «Леша зажмурился и дернулся

ИСКУССТВО | СЛОВЕСНОСТЬ

всем телом. Острая боль ударила в ноги, отдалась в животе. Дела. Ну и дела. Похоже, обе ноги сломаны ниже колен».

Что не помешало ему выбраться из ямы, проползти почти столько же, сколько героический летчик Маресьев, и все же вернуть свой пистолет, восстанавливая гуманизм. Да только — поздно! Поздно уже было, граждане! Малыш Вилипут сделал себе харакири ножом, принадлежащим Ирусу, за что тому теперь намотают вечный срок. А Леша «отпихнул локтем лесникову ногу, протиснулся в угол, уткнулся лбом в окровавленные руки малыша, замер. Ему (скорее всего Вилипуту. — **С.В.**) никто не был нужен. Он все сделал как всегда. Он. Сам. Один. Остальные, как всегда, были не в счет».

Естественно, что это — конец такого сильного, хотя и чуть-чуть длинноватого, рассказа, неконтролируемо вызывающего в памяти еще и фильм «Хозяин тайги», а также актера Театра на Таганке Валерия Золотухина, распевающего в этом фильме песню «Ой, мороз, мороз».

Действительно, дела... Удивительные дела. Но ведь в книге есть и подлинно талантливые вещи. Например, короткий рассказ «Все больше ангелов», повествующий о старухе Стефании, выселенной внуком Иваном в сарайчик-дровяник и любующейся добрыми ангелами через дырку от выпавшего сучка, о чем вспоминает ее глубоко несчастный в свои двадцать семь лет правнук Виктор, для облегчения души предающийся такому же занятию, как и его прабабка. Или история «беспричинного человека» Мити, который в память об утонувшей дочке забирался в реку и часами играл на трубе, отчего (какая точная, емкая фраза!) «городок сонно млел под луной, утонув по крыши в разливе лип и боярышника, под печальный напев...». Играл-играл, да и сам потом исчез неизвестно куда. И этому почему-то веришь, сострадаешь, а от других буйных фантазмов Буйды на ум зачем-то приходят лишь «Город Ильеус» Жоржи Амаду да аналогичные сочинения фантастического реалиста-троцкиста тов. Габриэля Гарсиа Маркеса, погубившие немало русских литераторов, попытавшихся вырастить такие же пышные латиноамериканские цветы на угрюмой «нашенской» почве. «Юрий Буйда дебютировал в 1991 г. За эти годы он, кажется, побил все рекорды, опубликовавшись в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Волга» и других более 60 раз». (Снова аннотация). Широк русский человек, но неплохо было бы, если бы редактор А. Михайлов (младший) напомнил своему плодовитому автору, что сборник, а уж тем более роман — все же не сумма отдельно написанных и механически собранных рассказов с неизбежными в таких случаях и совершенно немотивированными повторами. И что торопливый журналистский пересказ всяческих, большей частью придуманных «из головы» историй — если и проза, то лишь «второй свежести».

А вот и последний текст из удостоившихся высокой чести попасть в Short List of The Smirnoff - Букер.

Принадлежит он несомненно даровитому перу **Александры Васильевой**, родившейся в Кишиневе, закончившей Литинститут им. Горького (1985), живущей в Волгограде, печатающей свои рассказы «в волгоградской и нижегородской периодике».

«Моя Марусечка» — дебют автора в жанре повести», сообщается в редакционном примечании к публикации («Знамя», № 4, 1999). «Здесь ни убавить, ни прибавить», как писал когда-то Александр Твардовский. Именно, что — дебют. Именно, что — повесть. Ясная, трогательная, хорошо написанная, что еще раз опровергает расхожее мнение отдельных клеветников, что в советском Литинституте никого и ничему не научили, а все *настоящие* писатели, поэты вышли совсем не оттуда.

Научили. Александра Васильева на тридцати с небольшим журнальных страницах зримо воссоздает то время, которое в начале перестройки именовалось «застоем», а теперь воспринимается определенной долей наших ностальгирующих сограждан как частичный Эдем, откуда они были изгнаны, когда наслушались «западной пропаганды» и накушались змеиных яблок диссидентства.

«Моя Марусечка», о которой с нежностью вспоминает повествовательница, — уборщица из продуктового магазина. То есть тот самый «простой человек», о котором якобы вечно заботились сильные мира того. И одновременно она низший, но все же представитель ненавистного «простому человеку» племени «торгашей», имеющих отношение к распределению тогдашнего «дефицита» вроде маслин, сервелата или «большой атлантической селедки, малосольной, жирной», того самого «дефицита», от которого нынче ломятся полки магазинов, да денег теперь, говорят, больше ни у кого нету.

Маруся — праведница. Сестра ее умерла, приемный сын — в тюрьме. Ей нужно всего пятьсот рублей, чтобы вызволить его оттуда, но у нее нет и никогда не будет этой гигантской суммы, хотя торговый застойный воздух, которым она дышит, наполнен деньгами, как микробами. Маруся не может спекулировать и воровать. Маруся может только работать. Маруся может все: мыть, чистить, скрести, варить, жарить, исцелять, утешать, спасать.

Маруся наивна до слабоумия. Она беседует с покойными родственниками и огородными клещами. Она верит, что «в Израиле арапы ходят с кинжалами», что сон Галины Брежневой некогда охраняли «шестьдесят милиционеров на лошадях», что Святой Петр в отместку за упреки спихнул Марусечку с берега в реку, и она сломала руку «в двух местах».

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВА, ЧЬЕМУ НЕСОМНЕННО ДАРОВИТОМУ ПЕРУ ПРИНАДЛЕЖИТ ПОВЕСТЬ «МОЯ МАРУСЕЧКА», ЖИВЕТ В ВОЛГОГРАДЕ И ПЕЧАТАЕТ СВОИ РАССКАЗЫ «В ВОЛГОГРАДСКОЙ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ПЕРИОДИКЕ»

Маруся живет в хлеву, где она «заложила кирпичами дыры, выбила два окна во двор и одно на улицу, пристроила сени и воткнула кронштейн для света». Маруся никого не осуждает. Ни «партейных», ни похотливого директора Витальку, ни магазинного стукача Федю, ни продавца селедок Мишаню, имеющего два высших образования и намылившегося в упомянутый Израиль, ни Бога, который является ей во снах, ест «поджарочку» и велит ей нести «большую картонную коробку» Горя.

Здорово!

И все же, и все же... Хочешь не хочешь, но и после такого увлекательного чтения вдруг возникает странное ощущение, что где-то как-то по большому счету все это уже было. То ли «Деньги для Марии» вспоминаются юного Валентина Распутина тех времен, когда он еще не нырнул с головой в идеологию, то ли вечная Виктория Токарева с ее девочками и дамочками, то ли другой Мишаня — из давней повести Юрия Карабчиевского, то ли «сцена в подсобке», тот жалкий пир торговых работников из фильма Павла Лунгина «Такси-блюз», на котором вполне могли бы присутствовать и персонажи Александры Васильевой.

Короче говоря, прилежное чтение отдельно взятых произведений из списка финалистов сильно нас удивило, если не сказать больше, как Александр Архангельский. Но скорее всего мы все здесь чего-то совсем не понимаем. Какой-то духоподъемной важности замысла. Судьбоносности решения. Или волнительного полета интеллектуальной мысли. Отчего и вынуждены повторить, что ученым людям из жюри виднее, кого вводить в литературу, а кого из нее выводить.

Но это при условии, что литература — это Букериада-99, а не наоборот.

Вопрос: кто написал в 1999 году лучший роман?

Ждите ответа. Ждите ответа. Ждите ответа. ■

НЕТ есть

В Москве прошел второй фестиваль Нового Европейского Театра

Дина Годер
НОВОЕ ПИСЬМО

Идея фестиваля Нового Европейского Театра проста и перспективна: в противоположность солидному Чеховскому фестивалю, привозящему спектакли только мэтров, показать Москве новое поколение, которое только начинает завоевывать европейское театральное пространство. Соответственно и компания, сочинившая «альтернативный» фестиваль, — молодая: три театральных критика— Марина Давыдова, Алена Карась и Роман Должанский — и менеджер Василка Бумбарова. Для важности, а также отчетности организаторы назвались «некоммерческим партнерством «Сцена XXI» и энергично взялись за добывание денег.

Первый НЕТ прошел в прошлом году. Опыта у новоявленных продюсеров не было, выбивать из таможни застрявшие там декорации еще никто не умел. Спектакли, которые привезли на никому не известное мероприятие, в большинстве своем имели скучный и любительский вид. Денег не хватало, и к финалу организаторы оказались в чудовищных долгах. Тогда, к концу НЕТа, на вопрос, есть ли Новый Европейский Театр, зрители с раздражением отвечали «нет».

В этом году «некоммерческое партнерство» набралось опыта и фестиваль уже имел «товарный вид», хотя денег по-прежнему было мало. Снова раскошелился Джордж Сорос, то есть Институт «Открытое общество», да и правительство Москвы пообещало добавить (если обманет, долги будут ужасны).

Опыт убеждал, что фестиваль, набирающий вес, должен заручиться поддержкой известных имен и организаций. В художественном совете НЕТа теперь значатся англичанин Деклан Доннелан, грузин Роберт Стуруа, поляк Кристиан Лупа и болгарка Юлия Огнянова. Европейский союз тоже согласился опекать НЕТ. Несмотря на видимую солидность, нехватка денег была ощутима: в последний момент отказался привозить свой спектакль самый модный немецкий режиссер Томас Остермайер. Он запросил гонорар в 100 тысяч немецких марок, а для некоммерческого безгонорарного фестиваля и даже помогавшего ему Гете-института такая сумма была неподъемна. (Забавно, что Остермайер должен был привезти на фестиваль знаменитую английскую пьесу Shopping & Fucking, московскую постановку которой показывали на НЕТе. Одновременно шли переговоры о привозе на фестиваль той же пьесы в постановке лидера нового поколения литовской режиссуры — Оскараса Коршуноваса. Правда, они закончились ничем. А знатный мог бы быть фестиваль!)

И еще два огорчения: в последний момент не приехали спектакли, уже стоящие в афише НЕТа. Во-первых, «Магнетизм сердца» в постановке очень модного в Польше экстравагантного тридцатилетнего режиссера Гжегожа Яжины (он славится еще и тем, что для каждого спектакля придумывает себе новый псевдоним, а этот выпустил под именем некой дебютантки Сильвии Торш). А во-вторых, «Дневник провинциала в Петербурге» по Салтыкову-Щедрину в постановке питерского режиссера Григория Козлова. Это моноспектакль актера МДТ Алексея Девотченко, а его не согласился отпустить на день из театра Лев Додин.

Всего в афише было 12 спектаклей — иногда замечательных, иногда странных, запутанных, даже отталкивающих, но всегда занятных. Провалов почти не было. От Москвы в фестивале участвовало четыре спектакля: **«Дон Кихот»** в постановке Александра Морфова, **«Кровать»** Геннадия Абрамова, **«Шоппинг & Fucking»** Ольги Субботиной и **«Ромео и Джульетта»** Владимира Епифанцева.

ЭПАТИРУЮЩАЯ ПЬЕСА «ПРЕЗИДЕНТШИ», КОТОРУЮ ПОСТАВИЛ ОЛЕГ РЫБКИН В НОВОСИБИРСКОМ «КРАСНОМ ФАКЕЛЕ», ПОНАЧАЛУ ВЫГЛЯДИТ КАК ОБЫЧНЫЙ БЫТОВОЙ СЮЖЕТ (ВВЕРХУ СЛЕВА)
В «ИСТОРИИ ЛЮБВИ» ЧЕЛЯБИНСКОГО ТЕАТРА КУКОЛ (РЕЖИССЕРЫ АЛЕКСАНДР БОРОК И СЕРГЕЙ ПЛОТОВ) ПЯТЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ АКТРИС ПОЮТ И РАЗЫГРЫВАЮТ РУССКО-СОВЕТСКИЙ ЖЕСТОКИЙ РОМАНС, ОЧАРОВАТЕЛЬНО СТИЛИЗУЯ «ЖЕСТОКУЮ», БЛАТНУЮ, «НАРОДНУЮ», КОМСОМОЛЬСКУЮ, КЭЭСПЭШНУЮ И ПРОЧИЕ МАНЕРЫ (ВНИЗУ)

Спектакли

При том что старомодных по эстетике постановок на фестиваль не приглашали, разброс представлений о том, что организаторам кажется новым театром, был весьма широк.

В роли авангарда выступал английский театр «Волкейно» с **«Макбетом»** и московская «Фабрика кардинального искусства» с **«Ромео и Джульеттой»** — спектакли агрессивные, путаные и далеко отошедшие от Шекспира. И в той, и в другой постановке участвовали всего по два актера. Английский Макбет со своей леди то кружатся в танце, то бросаются друг на друга, размахивая ножами, то баюкают куклу, а то избивают ее. На экране в это время показывают фильм, где те же актеры сидят на кухне и мелькают лица детей (вероятно, убитых). Спектакль этот, с его стремлением продемонстрировать «ужасы реальной жизни» и доказать, что насилие всегда обращено на себя, отдавал нон-конформизмом тридцатилетней давности. Если его что и могло спасти от чрезмерного пафоса, то только ирония. Но ее явно было мало. Точно так же ирония — это единственное, что могло примирить с совсем уже забубенным спектаклем Владимира Епифанцева, где Ромео, изрыгающий что-то невнятное под фонограмму, становится вурдалаком, который мучает придурковатую Джульетту, превращая спектакль в эротический ужасник «Аленький цветочек».

В РОЛИ АВАНГАРДА ВЫСТУПАЛ АНГЛИЙСКИЙ ТЕАТР «ВОЛКЕЙНО» С «МАКБЕТОМ» (РЕЖИССЕР НАЙЖЕЛ ЧАРНОК) — СПЕКТАКЛЕМ АГРЕССИВНЫМ, ПУТАНЫМ И ДАЛЕКО ОТОШЕДШИМ ОТ ШЕКСПИРА (СЛЕВА)

В роли интеллектуального, постмодернистского театра на этот раз выступали труппы из Риги и Новосибирска. «Новый рижский театр» привез странный и завораживающий спектакль Алвиса Херманиса под названием **«XX век. Поезд-призрак. Vision express».** Множество народу на сцене и — ни одного актерского слова. Все время фонограммой идет, как унылейшая советская радиопередача, сюрреалистический рассказ о поезде, который в начале века исчез в туннеле, и с тех пор его видят то тут, то там. Бубнят объясняющие этот эффект ученые, дают интервью свидетели: украинские крестьяне, латышские стрелочники, военный из Сибири. А на сцене танцуют старики; железнодорожники, сидя среди приборов и проводов, едят кильки из банки; на выездной площадке пара изображает смешные вагонные сценки из разных времен. Тексты стилизованы так умело, что кажутся документальными, пока не становятся совершенно невероятными: у военного, случайно коснувшегося поезда-призрака, на животе отпечаталась схема немецкой самолетной эскадрильи; с этим поездом пропал череп Гоголя и т. д. Текст звучит по-русски, превращая спектакль в прощание латышей с советской жизнью и со всем XX веком.

«ВОХЛЯКИ ИЗ ГОЛОПЛЕКОВ» ПО ТУРГЕНЕВУ (РЕЖИССЕР ВИКТОР КРАМЕР) — ОЧЕНЬ ЛЮБИМЫЙ В ПИТЕРЕ, ВЗЯВШИЙ В СВОЕ ВРЕМЯ МНОЖЕСТВО ПРИЗОВ СПЕКТАКЛЬ ТЕАТРА **«ФАРСЫ»** (СЛЕВА)
«НОВЫЙ СЕНТИМЕНТАЛИСТ» ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ ИГРАЕТ СВОЙ СПЕКТАКЛЬ **«ОДНОВРЕМЕННО»,** СТОЯ ПРЯМО ПЕРЕД ЗРИТЕЛЯМИ, БЕЗО ВСЯКИХ ДЕКОРАЦИЙ, ЛИШЬ С ПАРОЙ ПРЕДМЕТОВ **В РУКАХ** (СПРАВА)

Пьеса **«Президентши»**, которую поставил Олег Рыбкин в новосибирском «Красном факеле», написана молодым австрийцем Вернером Швабом и представляет то самое «новое письмо» (New writing), о котором так много говорится в последнее время в связи с английской драматургией. Эпатирующая публику пьеса, с немецкой грубоватостью и склонностью к «крови и почве», беспрестанно ведет речь о фекалиях, а иногда о рвоте и прочих отправлениях. Она начинается как обычная бытовая пьеса. На кухне три немолодые женщины. Две болтают о своих жизненных проблемах, а третья, набожная дурочка, хвалится умением прочистить без перчаток любой засор в унитазе. Обычный разговор превращается в коллективное восторженное мечтанье. И вот когда дурочка своими жестокими фантазиями портит радужные сочинения соседок, те вдруг тихо, не говоря не слова, убивают ее. А потом, умиротворенно глядя на ее тело в ванной, обсуждают, как из нее бежит кровь. На наших глазах кровь из ванны по прозрачным трубкам течет в огромную бутыль, и обычная кухня начинает казаться лабораторией ведьм. А на огромном заднике-экране показывают то безмятежную светскую жизнь, то поцелуи, то любящих мамаш с младенцами, а в конце — трех героинь, хохочущих на природе. Все так легко, без пафоса и надрыва, будто ничего не случилось.

Еще один тип спектаклей условно назовем «зрительским». (Вот здесь организаторам не хватило опыта: на постановках, которые огромному количеству людей могли бы доставить удовольствие, были полупустые залы.) Во-первых, это **«Вохляки из Голоплеков»** по Тургеневу — очень любимый в Питере, взявший в свое время множество призов спектакль театра «Фарсы». Режиссер Виктор Крамер впервые показал в Москве свой фирменый жанр: клоунаду, сплавленную с лирикой. Так придуман этот спектакль по Тургеневу, где дворянину, уныло возвращающемуся в бричке к суровой жене, снятся невероятные испанские сны, в которых он оказывается то лихим кабальеро, то быком на корриде.

И еще один обаятельный «зрительский» спектакль — **«История любви»** Челябинского театра кукол. Собственно, ни-

каких кукол в спектакле нет. Есть пять замечательных актрис, поющих и разыгрывающих русско-советский жестокий романс, обозначая смену времен куплетами про Николашку, Иосифа Сталина и прочих, которых «в октябре немножечко того». Они очаровательно стилизуют «жестокую», блатную, «народную», комсомольскую, кээспэшную и прочие манеры, превращая все песни — от «Бубликов», «В Кейптаунском порту», «Мурки», до «Лесбийской» и «У девушки с острова Пасхи» — в песни о любви. Финалом становится необыкновенно прочувствованная история про «бабушку-старушку», у которой «шестеро налетчиков отобрали честь».

И, наконец, — **«ОдноврЕмЕнно»** Евгения Гришковца, чей первый моноспектакль «Как я съел собаку» был единственной радостью на прошлом НЕТе. Описать то, как играет «новый сентименталист» Гришковец, стоя прямо перед зрителями, безо всяких декораций, лишь с парой предметов в руках, — невозможно. Его лирический герой (который, конечно, в большой степени — он сам, Женя Гришковец) пронзительно косноязычен и невероятно трогателен. Он мучительно пытается объяснить нам что-то очень важное. Сбивается, перескакивает с одного на другое и снова возвращается к началу. В этот раз он хотел, чтобы мы поняли, как важно ощутить, как тысячи самолетов взлетают и садятся, как идут поезда и машинисты меняются на узловых станциях, как работают все органы в теле, — и все это одновременно. Ведь бывает, что увидишь маленькую репродукцию и почувствуешь все сразу, а поедешь специально в Дрезден, встанешь перед «Сикстинской мадонной» и — ничего не чувствуешь. А еще он рассказывал, как маленьким увидел афишу с очень красивой женщиной, и у нее из груди торчала стрела, которую пустил голый мальчик. И как он не решился попросить объяснения у папы, и долго потом помнил ее, жалел и мечтал защитить. А еще рассказывал, как он влюбился в картинку из чужой книжки, где была девушка в шубке. Как смотрел на нее украдкой и мужественно готовился к расставанию, хотя можно было сделать вид, что потерял книжку, и не вернуть ее. Он говорил, как любит Элвиса и как всегда мечтал, но не решался спеть его песню перед всеми, но сейчас споет. И когда зал уже совершенно скис от смеха и слез, герой, взяв микрофон, с упоением пел голосом Магомаева под сладкую фонограмму из «Бременских музыкантов» «Луч солнца золотой». Текст того, что играет Гришковец, не записан, он импровизируется, немного меняясь на каждом спектакле, но по тому, как прихотливо, тонко и точно он сочинен, ясно, что это и есть «новое письмо». Гришковец называет то, что он делает, «новым сентиментальным театром». Это не противоречит идее Нового Европейского Театра, который, оказывается, все-таки есть. ■

Грозный поход на Бродвей

Новый русский мюзикл показывает «красивую жизнь» для бедных, а западный — «некрасивую жизнь» для богатых

Ярослав Седов

ПОВЕТРИЕ

Что такое мюзикл, в России толком не знают, но подозревают, что это именно то, что нам всем необходимо. Увидеть настоящие мюзиклы наши зрители могли лишь дважды: в 60-е годы в Москву привозили «Мою прекрасную леди» Лоу в первой бродвейской версии, а в 80-е — венскую копию «Кошек» Уэббера. С середины 90-х у нас пытаются создавать свои мюзиклы. А в этом сезоне на московскую сцену перенесли «Метро», поставленное на Бродвее в начале 90-х, и манифест движения хиппи «Волосы» — супершлягер 60-х, с которого началось направление рок-мюзиклов. Так что теперь можно попытаться понять, удается ли нашим артистам освоить новый жанр.

ПОСТАНОВКА СУПЕРШЛЯГЕРА 60-Х — МЮЗИКЛА «ВОЛОСЫ» КОМПОЗИТОРА ГЭЛТА МАК-ДЕРМОТА — ПЕРВАЯ АКЦИЯ СЕРИИ ПРОЕКТОВ, ЗАДУМАННЫХ СТАСОМ НАМИНЫМ. ЕСЛИ ДЕЛО ПОЙДЕТ, ОН ПОКАЖЕТ В СВОЕМ ТЕАТРЕ МУЗЫКИ И ДРАМЫ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО РОК-МЮЗИКЛОВ. НА ФОНЕ ВЕСЬМА СКРОМНЫХ ДЕКОРАЦИЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПО ЭСКИЗАМ САМОГО **ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ,** ВЫИГРЫШНО СМОТРЯТСЯ ЖИВОПИСНЫЕ КОСТЮМЫ **НАТАЛЬИ ИВАНОВОЙ,** ОДЕВШЕЙ **ПЕРСОНАЖИ ФИЛЬМА «СИБИРСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК»** (ВВЕРХУ И СПРАВА)

ПЕРСОНАЖИ «МЕТРО» КОМПОЗИТОРА ЯНУША СТОКЛОСА В ПОСТАНОВКЕ ЯНУША ЮЗЕФОВИЧА НЕ ВЫДЕРЖИВАЮТ КОНКУРСА НА УЧАСТИЕ В НАСТОЯЩЕМ МЮЗИКЛЕ И УСТРАИВАЮТ СВОЙ, ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ, ПОХОЖИЙ НА ТАНЦЫ В ДИСКОТЕКЕ

Лучший бизнес — шоу-бизнес

Жанр мюзикла возник в США в начале двадцатого века и распространился во всем мире после Первой мировой войны. В спорах о его отличиях от оперетты, ревю и других зрелищ обычно запутывает то, что мюзиклы строятся на любой основе. Это могут быть и блестящие либретто вроде «Моей прекрасной леди» Лоу по мотивам «Пигмалиона» Шоу или «Вестсайдской истории» Бернстайна по мотивам «Ромео и Джульетты» Шекспира. И музыкальные номера, умело объединенные в шоу («Плавучий театр» Джерома Керна и другие). Случается, что посреди действия о сюжете забывают; случается, спектакль строится на двух-трех конфликтных ситуациях. В постановках могут главенствовать музыка (как у Эндрю Ллойд Уэббера) или хореография (как у Боба Фосса в «Кабаре»). Но прежде всего здесь важны законы дивертисмента: контрастные номера должны подчиняться четко выверенному ритму.

Мюзикл изначально развивался как большой бизнес. Один из самых известных спектаклей основателя жанра, композитора Ирвинга Берлина (кстати, выходца из России) посвящен самому мюзиклу и называется «Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес». Главная фигура в этом жанре — продюсер, а не режиссер или артист. Бывает, что спектакль ставится в расчете на звезду, но столь же часто звездами становятся безвестные артисты, успешно выступившие в мюзикле. Поскольку музыка и стихи обычно пишутся под конкретное сценическое решение, то авторские права распространяются и на мизансцены, декорации, световое оформление. Постановки обычно стоят от одного до двух миллионов долларов. Но затраты, как правило, многократно окупаются: в проекте сразу предусматриваются и экранизации, и прокат спектакля на разных площадках, и его воспроизведение другими труппами. Далеко не всегда спектакль переносят на новую сцену с точностью до жеста. И «Метро», шедшее на Бродвее в начале 90-х, и «Волосы» относятся к разряду тех спектаклей, которые постановочная группа всякий раз приспосабливает к местным условиям.

Мюзикл — это не только само сценическое действие. Это и продажа аудиозаписей, сувениров с его символикой, а то и настоящий маскарад. Так, на спектакле «Бал вампиров» по мотивам романов о Дракуле капельдинеры одеты в черное, на головах у них огненные парики, а некоторые щеголяют пластмассовыми клыками.

Многие считают мюзикл «компромиссным» явлением, примирившим пуританские устои Нового Света с европейскими «низкими» жанрами. Ведь людям из приличного общества не пристало посещать стриптиз и даже кабаре. Но сцена стриптиза в мюзикле — другое дело: тут ей найдут сюжетное оправдание (например, спектакль рассказывает об участницах конкурса красоты). С другой стороны, мюзикл вовсе не стремится предстать «высоким искусством», а предлагает публике чувствовать себя как в парке аттракционов или в цирке. Профессионализм исполнителей — одна из главных составляющих спектакля. Опера Верди не перестанет быть шедевром даже при плохом исполнении. В мюзикле же второсортной может быть музыка, но не исполнители.

Ни драма, ни шоу

Зарубежный мюзикл предельно условен; здесь всегда ясно, что происходящее на сцене — только игра. А в привившихся у нас родственных жанрах — оперетте или драматическом спектакле с музыкой, песнями и танцами — зрителя заставляют размышлять над происходящим на сцене и сочувствовать персонажам. В советской оперетте сформировалась актерская манера, благодаря которой князья и герцогини выглядели не аристократами, а «простыми людьми», похожими на тех, что сидят в зале, но попавшими в глупые, бутафорские приключения. Поэтому оперетта приобрела у нас фарсовый характер и превратилась во «второй сорт» музыкального театра. Все это унаследовали и новые русские мюзиклы.

Один из первых — «Сибирские янки», поставленный в середине 90-х в «Московской оперетте». Главный герой — русский литератор-эмигрант, обосновавшийся на Брайтон-Бич и ставший таксистом. Как-то раз к нему пришла Муза и призвала его подумать о душе и поработать над собой. Таксист кряхтел и мялся, выбирая между синицей в руке и весьма туманными перспективами самосовершенствования. Все действие состояло из комических сценок, в которых Муза, чтобы завлечь героя, демонстрировала свое могущество, решая проблемы других эмигрантов. Эти сценки должны были стать сутью спектакля. Но на протяжении всего дивертисмента авторы натужно и вполне безуспешно пытались приковать внимание зрителей к душевным мукам таксиста, придать спектаклю некое драматическое звучание. И в результате превратили легкое шоу в недописанную пьесу о ностальгии.

Меж двух жанров — драмой и шоу — оказалось и «Бюро счастья», появившееся на московской сцене летом и разрекламированное как первый русский мюзикл. Главная героиня в исполнении Людмилы Гурченко узнает, что у ее мужа

ВВЕРХУ СЛЕВА: **«БЮРО СЧАСТЬЯ», ПОЯВИВШЕЕСЯ НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ ЛЕТОМ, РАЗРЕКЛАМИРОВАНО КАК ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МЮЗИКЛ.** ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ **(ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО)** УЗНАЕТ, ЧТО У ЕЕ МУЖА ЕСТЬ ЛЮБОВНИЦА И ОБРАЩАЕТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К ШЕФУ «БЮРО СЧАСТЬЯ» **(НИКОЛАЙ ФОМЕНКО).**
ВВЕРХУ СПРАВА: **НА СТАТУС ПЕРВОГО РУССКОГО МЮЗИКЛА ПРЕТЕНДУЕТ И «СТРАНА ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ»,** ПОКАЗАННАЯ НА СЦЕНЕ «НОВОЙ ОПЕРЫ» НЫНЕШНЕЙ ОСЕНЬЮ. В ЭТОМ СПЕКТАКЛЕ, ГЕРОИ КОТОРОГО ОТКРЫВАЮТ В МОСКВЕ РЕСТОРАН НАКАНУНЕ ПУТЧА, УЧАСТВУЮТ НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНЫЕ АКТЕРЫ

есть любовница (в ее роли выступает популярная эстрадная певица Алена Свиридова), и пытается найти нового спутника через бюро знакомств. Из «Бюро счастья» могла бы выйти хорошая мелодрама, но сюжет толком не разработан. Музыки и танцев в спектакле много, но это не основа, а украшение спектакля.

В настоящем мюзикле главное — четко обозначенная «приманка». В каждом случае своя — увлекательная тема, новый сценический трюк или интересный исполнитель. В наших мюзиклах внимание зрителей рассеивается. Сценических эффектов, которые и обеспечивают зарубежным постановкам половину успеха, в наших спектаклях раз–два и обчелся. В «Сибирских янки» это пестрая, но банальная светомузыка. В «Бюро счастья» — Николай Фоменко, летающий на тросе, в «Метро» — сцена с привидениями и робкий лазерный луч, а в «Стране завтрашнего дня» — эффектный, но короткий штурм Белого дома в финале. Музыке во всех перечисленных постановках отводится служебная роль. Остается уповать на исполнителей. Ставка на звезд сделана лишь в «Бюро счастья», но это не превращает спектакль в мюзикл: материал позволяет им демонстрировать лишь собственные штампы, а не мастерство.

У мюзиклов, появившихся осенью, — новый рекламный прием. Они обещают спектакль «как на Бродвее», но сделанный у нас, с никому не известными актерами. Это очень напоминает пафос советской оперетты, стремящейся показать «красивую жизнь» для бедных, тогда как западный мюзикл охотнее показывает «некрасивую» жизнь для богатых.

Премьера

За «Волосы» в Москве взялся Стас Намин. Это первая акция задуманной им серии проектов (если дело пойдет, Намин покажет в своем Театре музыки и драмы еще несколько рок-мюзиклов). Готовил спектакль режиссер Бо Кроуэлл, присутствовал на премьере Майкл Батлер, продюсер оригинальных бродвейских «Волос» и фильма Милоша Формана по мотивам мюзикла. Глядя на скромнейший, похожий на рекламный щит задник с силуэтами небоскребов и невзрачный помост, обрамляющий сцену, трудно поверить, что оформил постановку сам Зураб Церетели. Зато на этом фоне выигрышно смотрятся живописные костюмы Натальи Ивановой, одевшей персонажи «Сибирского цирюльника».

Пожалуй, «Волосы» — первый из наших мюзиклов, где нет неуместных претензий на психологизм. Терпимы и мелкие издержки «актуализации»: убитого на войне главного героя накрывают в финале российским флагом; пародируя церемонию причастия, герой провозглашает: «Это Борису Абрамовичу, это Международному валютному фонду»; изображая марширующих солдат, артисты восклицают: «Вперед, в Грозный...», но оказывается, что они отправляются «в грозный... поход».

В центре внимания именно то, что нужно, — красочная, полная причудливых карнавальных выдумок жизнь компании хиппи и поток разнообразной, изобретательно написанной музыки. Недостаток один: исполнение тянет разве что на студенческий капустник. Партитура рассчитана на голоса определенных тембров, но тут и о голосах-то говорить не приходится. За весь трехчасовой спектакль наберется лишь несколько чисто спетых нот. Зато на пресс–конференциях нам гордо рассказывают, сколько сил и времени затрачено на подготовку исполнителей, набранных откуда ни попадя.

Вдали от родины

Эффективнее всех пока использует ситуацию театр «Московская оперетта». Пустив на свою сцену мюзикл «Метро», он рассчитывает привлечь подростков, которые обычно тусуются на попсовых концертах и дискотеках. Авось понравится, и они придут на другие спектакли. Но большая часть наших мюзиклов рассчитана на взрослую публику. Билеты стоят от шестисот рублей до двух тысяч и расходятся хорошо. Вокруг театров перед спектаклями ажиотаж, тротуары забиты иномарками, а на подходах дежурят команды перекупщиков.

Впрочем, с большинства спектаклей чуть ли не четверть зрителей уходит, не дождавшись окончания. Но даже те, кто досидел до конца, все-таки догадываются, что зрелище, которое им показали, не очень-то бродвейское. Ведь мюзикл разрушается, когда его извлекают из родной культурной среды и адаптируют к новой ситуации с помощью внешних, эстрадных приемов. В Италии, например, мюзиклы не привились, хотя музыку для них писал сам Нино Рота. Вена пошла своим путем. Роскошные мюзиклы типа «Элизабет» об императрице Елизавете Австрийской или «Амадея» о Моцарте остроумно обыгрывают современные культурные стереотипы — и Елизавета, и Моцарт давно стали «попсовыми» героями австрийской культуры.

У нас же пока постановщики называют мюзиклом то, что им удается сделать, наивно копируя зарубежные образцы.

Новая русская книга.
Критико-библиографический журнал.
№1. СПб.: 1999

Идея основательного периодического издания, посвященного по преимуществу книгам, не просто со свистом носится в воздухе, но и время от времени пытается реализоваться.

Не так давно она реализовалась в виде амбициознейшего «Пушкина», реализовалась столь же бурно, сколь и эфемерно. Три номера или четыре? Что-то в этом роде. «Пушкины» долго не живут.

Теперь петербургское гуманитарное агентство «Академический проект» затеяло ежедвухмесячный журнал, первый номер которого мы держим в руках с удовольствием, а главное — с надеждой.

Название журнала, как и кичевато-стилизованный дизайн его обложки, отсылает нас к одноименному изданию, выходившему в 20-е годы в Берлине. Преемственность, так сказать.

Выглядит все вполне достойно, взвешенно, культурно. Без занудства, с одной стороны, и без неуместной залихватскости — с другой. Без дизайнерского произвола — все строго и, главное, читабельно.

Вступительная речь издателя Игоря Немировского. «Хочется найти что-нибудь, что бы нас всех объединило... Книга — это то немногое, что может претендовать на эту роль».

Интервью с Леонидом Гиршовичем. Обзор юбилейной пушкинианы. Ну и рецензии, разумеется. Это, собственно, вообще журнал рецензий. Рецензируются и русская литература, и зарубежная, и философия, и искусство, и мемуары, и массовуха. На какие-то книжки (например на сорокинское «Голубое сало») так даже и по две рецензии.

То, что авторский состав несколько узковат (действительно, в журнале одни и те же имена возникают по три-четыре раза), можно отнести к недостаткам, а можно и не относить, ибо это обстоятельство придает всему журнальному пространству отчетливо драматургический характер. На прошедшей недавно презентации журнала задавалось много вопросов. Например, такой: будут ли в последующих номерах преобладать хвалебные рецензии над ругательными или наоборот? Глеб Морев, ответственный редактор журнала, на это сказал, что будут разные, хотя отрицательные, на его взгляд, читать интереснее. Бог его знает, так ли это. Кажется все же, что интереснее всего читать не положительные рецензии и не отрицательные, а интересные. Если мы не правы, пусть нас поправят.

Внушительно смотрится и состав редколлегии, в которой хоть и доминируют петербуржцы, но все же представлены и Москва, и даже Иерусалим, так что международный статус редколлегии налицо.

Не все материалы радуют. Но ругать не хочется: отраден сам факт существования подобного предприятия. Хвалить же не хочется из соображений суеверных — в смысле, чтобы не сглазить. Хвалить и ругать будем второй номер, а также третий, семнадцатый, сорок четвертый. ■

Лев Рубинштейн

ЮБИЛЕЙ

Фестиваль музыки Шенберга

Московская консерватория
Москва

Композитор, который, по мнению знатоков, заставил музыкальные часы XX века идти совершенно иначе, чем они шли до него, еще не так давно был мало известен публике. Теперь это недоразумение почти исправлено. Повод — 125-летний юбилей Шенберга, в честь которого был организован недельный камерный фестиваль, сопровождавшийся научной конференцией.

Имя отца додекафонии Арнольда Шенберга долго служило в России и заклинанием, и ругательством: им даже пугали обучавшихся музыке детей. Композитор отказался от классической гармонии и предложил вместо нее собственную музыкальную систему. В шести московских концертах исполнялась музыка, написанная в стиле черно-белого рентгеновского снимка: сжатая по времени, резкая и иногда балансирующая на грани тихого крика. Аншлаги собрали струнный секстет «Просветленная ночь», мелодрама с чтецом «Лунный Пьеро», камерная версия кантаты «Уцелевший из Варшавы», «Ода Наполеону» и другие вещи, давно ставшие отдельными главами в учебниках по истории современной музыки. Пианисты Алексей Любимов (на фото) и Юрий Полубелов, сопрано Светлана Савенко, скрипачи Татьяна Гринденко и Назар Кожухарь исполняли Шенберга как бесспорного классика — 125 лет оказалось достаточно, чтобы музыкальные открытия композитора перестали казаться чем–то страшным или исключительным. ■

Артем Варгафтик

Владимир Салимон.
Бегущие от грозы.
Книга новых стихотворений.
М.: Золотой век, 1999

Первая книга поэта Владимира Салимона вышла по большевистскому недоразумению в 1981 году, отчего сразу же получила суровую отповедь на страницах тогдашней либеральной «Литературки» за мещанство, безыдейность и пьяноватый нежный цинизм. Однако поэт был верен указанным темам, и следующий его сборник появился лишь в самом начале конца «перестройки» (1989).

На днях вышла новая и, на мой взгляд, лучшая его книга «Бегущие от грозы», собравшая под своей обложкой стихи двух последних лет. И, хотя финальные ее строки датированы августом 1999-го, в новых стихах поэта ни один самый изощренный читатель не обнаружит следов спешки, суесловия и суеты. Издатель и редактор знаменитого «Золотого века», где стартовали многие из нынешних литераторов, Владимир Салимон, чье имя в потоке лет сопрягали то с «метаметафористами», то с кругом клуба «Поэзия», еще раз доказал то, что в доказательствах не нуждается. А именно, что он живет в современной поэзии совершенно отдельно, занимает свою собственную территорию и является крупным русским поэтом нашего мутного конца столетия не только по внешнему облику, столь далекому от расхожих представлений о Поэте Поэтовиче, но и по внутреннему содержанию написанных им стихов, в которых банальность обретает высший смысл, виртуозность скрыта за внешней простотой и кажущейся необязательностью, а невыносимая горечь бытия растворяется в пространстве его чудных слов.

Большое событие, большая удача. Грустно лишь, что, как утверждает поэт: *И нержавеющую сталь/Снедает тайная печаль.* ■

Евгений Попов

МУЗЕИ

Михаил Ларионов, Наталия Гончарова. Парижское наследие в Третьяковской галерее. Графика. Театр. Книга

ГТГ, Москва

В Третьяковке открылась вторая часть главного музейного хита сезона — выставки-публикации парижского наследия Михаила Ларионова и Наталии Гончаровой, переданной в Россию по завещанию второй жены Ларионова, Александры Томилиной (см. «Итоги» № 41).

Сами Ларионов и Гончарова (как и все прочие их современники) не делили искусство на живопись и графику. Это традиция советского времени, когда живопись проходила по ведомству монументально-агитационного искусства, а графика превратилась в прикладную область. То, что Третьяковка до сих пор держится этой традиции, показательно. Впрочем, организаторы объясняют такое деление объемом коллекции — на нынешней выставке около 400 рисунков, гравюр, книжных иллюстраций и театральных эскизов, которые просто невозможно было выставить вместе с несколькими десятками картин.

По качеству работ вторая выставка почти не отличается от первой. Опять Гончаровой больше, чем Ларионова. Опять есть несколько шедевров, а остальное — «середнячки». Оказалось, что французы отобрали из коллекции Томилиной не только лучшие картины, но и лучшую графику (и, кстати, показали их вместе, на одной выставке в Центре Помпиду). Зато нам досталось больше: мы, как всегда, берем количеством, а не качеством. Например, среди четырехсот работ нет ни одной «лучистской», но зато огромное количество (две трети выставки) поздних эскизов театральных декораций и костюмов. Тем самым выставка неожиданно подтвердила репутацию, которую Ларионов и Гончарова приобрели на Западе, где они считались никакими не авангардистами, а театральными художниками. ■

Н. М.

ВЫСТАВКИ

Дмитрий Краснопевцев

ГТГ совместно с галереей «Кино», Москва

Выставка по-своему замечательного художника «другого искусства» Дмитрия Михайловича Краснопевцева замечательна по-своему.

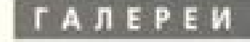
Традиционный Краснопевцев ассоциируется с натюрмортами из черепков, стрел, кувшинов, ракушек и прочих ветхих останков на монохромном сером фоне. Все это означает мистические эксперименты затворника, поклонника минувших культур, обитателя мертвых пространств «Большого времени», как говаривал Бахтин. Но на этой выставке выяснилось, что Краснопевцев бывал и другим. В узнавании «другого» Краснопевцева — смысл экспозиции в ГТГ.

Для начала, конечно, следует заглянуть в аристократический зал офортов, показывающий Краснопевцева — как и подобает — умелым подмастерьем старых мастеров. Если не Рембрандта, то уж наших «мирискусников» — точно. Затем стоит посмотреть в центральном зале фирменные, «мертвецкие» картины в духе итальянских художников-«метафизиков» 20 — 30-х годов — вроде Де Кирико и Моранди.

Но путешествие по выставке следует заканчивать в боковых и самых интересных отсеках центрального зала, где показано раннее искусство мэтра. Направо — Краснопевцев соцреалистический. Налево — Краснопевцев модернистский, в лучших традициях растиражированной «парижской школы» 10 — 30-х, с легкой приправой картинок со стен квартир наших «физиков и лириков». И слева, и справа Краснопевцев выглядит жизнеутверждающим, этакой веселенькой расцветочки.

Вот за эти необязательные, прежде неведомые миру две «ретроспективы», показывающие, откуда растут уши у профессионального «метафизика» и «духовидца», мы должны ценить *ретроспективу* Краснопевцева в Третьяковке. Жаль только, что эту музейную по своему уровню выставку не смогла осуществить сама ГТГ, в планах которой проект стоял несколько лет. В итоге его реализовала частная галерея «Кино». ■

Федор Ромер

ГАЛЕРЕИ

Летят журавли

Александр Виноградов, Владимир Дубосарский Галерея «Файн Арт», Москва

Очередная выставка чрезвычайно плодовитых Александра Виноградова и Владимира Дубосарского означает лишь одно — коммерческую состоятельность их «соцреалистского» живописного проекта длиной уже в пять с небольшим лет. Бурлескный эпос его создателей, ставших заложниками рынка, превратился в поэзию малых форм. В «Файн Арте» выставлена живопись на бумаге: скорее эскизы и наброски (притом никак между собой не связанные), нежели самодостаточные произведения. На выделку холстов теперь явно нет времени и сил.

Парадокс в том, что искусство Виноградова — Дубосарского, декларировавшее доходчивость, конформизм, оптимизм, а значит, свою «востребованность», последнюю, честно говоря, не очень предполагало. Все-таки слишком «снижены» и без того китчевые сюжеты, наблюдается переизбыток порноэлементов, с равным упоением авторы глумятся и над «высокими», и над «низкими» культурными слоями. Однако творческий тандем оказался чуть ли не единственным в среде московских «актуальных» художников, который хоть как-то (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить) востребован состоятельным клиентом. Этот клиент, оказывается, обладает не просто извращенным, а изысканно-извращенным вкусом (которому Виноградов с Дубосарским и пытаются потакать).

Отсюда один парадокс — коммерческая зависимость приводит к радикализации. В «Файн Арте» рябит в глазах от разливанного моря кровищи и совокупляющихся тел. Апофеозом всему — работа «Отрок»: смеющийся пацан с голдовыми зубами. Портрет любимого Клиента Клиентовича в юности. ■

Федор Ромер

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Крымско-исландский француз

Парижский повар может покорить душу любой национальности и вероисповедания

В моем родном Коктебеле на уютном корте Дома творчества писателей годами встречаешься с одними и теми же людьми. После игры обязательный стаканчик вина, а то и несколько. Имена там не в ходу, больше прозвища: Доктор, Фанера, Гриня... Только спустя несколько лет после знакомства узнал, что Доктор — настоящий доктор медицинских наук. Фанера получил свою кликуху за выдающуюся худобу, а так-то он профессиональный игрок во что придется. Гриня в свое время, понятно, был Григорием, теперь же он из гражданина СССР превратился в гражданина островного государства Исландия, из скорняка — в повара и носит гордое имя Грегори Элиас Реймарсон, правда, на Гриню продолжает откликаться. Занесло парня к викингам таким образом. В восемнадцать, как положено, он был призван в армию и пока служил, мама его взяла да и вышла замуж за всамделишного исландца и уехала с ним в маленький городок под Рейкьявиком. Демобилизовавшись, Гриня подался вслед за родительницей в Исландию. Страна эта Грине полюбилась — чисто, красиво, гейзеры, ледники, лошади, овцы. Живут люди рыбой и скотоводством. До армии наш герой окончил ПТУ, получил профессию скорняка и, надо думать, не пропал бы с ней на чужбине. Однако судьба распорядилась иначе. Случайно на глаза попалась реклама знаменитой парижской школы поваров, и он загорелся. Подсобрал деньги, заметим, немалые, и двинулся во Францию. Языка не знал, сначала обходился английским, а через пару месяцев уже и по-французски болтал.

Школа называется «Лё кордон Бле» (к котлете, что взошла недавно на московский небосклон в глубоко замороженном виде, это отношения не имеет — так зовут во Франции искусных кулинаров). Ей 100 лет. Гриня второй русский, который оказался в ее стенах. Первый постигал там поварское искусство, когда

в России еще царь на троне сидел.

Методика преподавания предельно наглядная: шеф-преподаватель на кухне с большими зеркалами готовит разные блюда, а ученики смотрят, запоминают, делают записи. Потом на другой кухне все это повторяют сами.

Обучение длится год, после чего выдается диплом, который высоко котируется во всем мире. В основной курс входят общие принципы кулинарного искусства и французская классическая кухня. Французы, как известно, к еде относятся творчески, не то что исландцы — Гриня говорит, что те других блюд, кроме мяса с картошкой и рыбы, вообще не знают.

Учебу в школе Гриня сочетал с работой в известном парижском ресторане «Тур д'аржан», так что, закончив в 1996 году курс, он был уже зрелым мастером.

Через специальное агентство, которое подбирает поваров для работы на частных яхтах, Гриня устроился к богатому итальянцу, гурману и ценителю французской кухни, и отправился с ним в круиз по Средиземному морю.

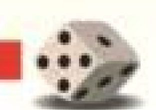
В первый же день плавания Гриня приготовил свое коронное блюдо — суп-пюре из цветной капусты, и итальянец был сражен.

Вот рецепт, с помощью которого каждый может покорить сердце миллионера. Отварите курицу с морковью, луком, чесноком, специями, травками, но без соли (это ресторанный принцип: там бульон идет на приготовление многих блюд, и заранее не известно, сколько и куда надо будет добавить соли). Курицу отдайте команде, а бульон процедите и отварите в нем цветную капусту до состояния «падания с ножа» (минут 20-30). Все это разбивается миксером в густой суп-пюре. В него следует добавить несколько отдельно сваренных соцветий капусты, соль, мускатный орех, стручковый перец и имбирь. Сверху бросаются крутоны — нарезанные кубиками и обжаренные в обезжиренном сливочном масле кусочки белого хлеба. Все это, как снежной шапкой, покрывается сливками, взбитыми с апельсиновой цедрой, желтком и сыром пармезан. Вот такой простенький супчик едят миллионеры на своих яхтах чуть не каждый день.

Помнится, когда мистер Реймарсон закончил рассказ о своем коронном супе, мы несколько секунд пребывали в оцепенении, а потом принялись упрашивать Гриню приготовить и нам что-нибудь эдакое, миллионерское. Собрались с друзьями-теннисистами у нас в доме, и Гриня принялся колдовать. Сначала отделил от костей рыбу — камбалу, осетрину и судака — так, что получилось примерно по 300 граммов филе каждого сорта. Взял луковицу, три зубчика чеснока, лук-порей, все порезал с космической скоростью принесенным с собой каким-то особенным ножом и обжарил на сковороде в 3–4 ложках оливкового масла. Не гася огонь, добавил измельченные головы 5 раков, а также рыбьи хвосты и кости. Когда раки покраснели, вылил на сковородку 50 граммов коньяка и этот змеиный супчик поджег. После того как пламя погасло, долил воды, накрыл крышкой, дал 20 минут потомиться, после чего бульон процедил.

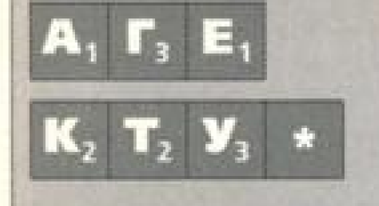
Пока сковорода томилась, Гриня даром времени не терял. Ошпарил два помидора, снял кожицу, разрезал их сначала пополам, а потом, вытащив семена, на кубики. Нагрел в кастрюле две столовые ложки оливкового масла и обжарил в нём новую порцию лука (одна стрелка), чеснок (два зубчика) и анис. Бульон залил в кастрюлю, добавил помидоры, а также «букет Гарни» — пучок, в котором присутствует разная зелень, лавровый лист, порей. В эту же кастрюлю Гриня положил порезанную на кусочки рыбу, шейки обезглавленных раков, мидии и шафран (несколько пестиков). Восемь минут он на сильном огне кипятил кастрюлю, после чего снял ее с плиты, удалил пенку и объявил, что мы присутствовали при рождении знаменитого марсельского супа буйабесс.

Искусство Грини оказалось столь велико, что у меня в процессе поглощения буйабесса зародился комплекс неполноценности, который мне удалось изжить только на следующий день, обыграв кулинарного виртуоза в теннис с разгромным счетом.

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 89 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №46

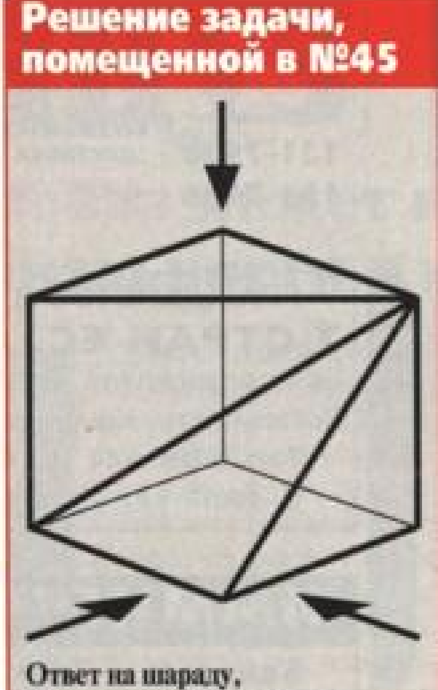
$* = А_1$
a14↓ НАКОВАЛЬНЯ (19+10 очков за слово из десяти букв *2=58 очков)
b11→ ПАРАД (8*2=16 очков)
b15↓ ДОК (5 очков)
c13→ ОКО (4 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 103 очка

Уголок старика Синицкого

Какое число должно стоять следующим в представленной последовательности?
77, 49, 36, 18..?

Решение задачи, помещенной в №45

Ответ на шараду, помещенную в № 45
Лапти — плита

Преферанс

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♣ Ход

Решение задачи, помещенной в №45

Посадить играющего

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2
Ход с ♦К		
♣Д,10,9,8,7	Т,В	К
♠Т,Д,8	10,7	К,В,9
♦К,Д	Т,В,9,7	10,8
♥(К,10)	В,7	Т,Д,9,8

1) ♦К, 7, 8 — после того как вистующие пропустили взятку на короля бубен, у играющего нет шансов сделать «свою игру», какое бы продолжение он ни избрал. Например:
2) ♦Д, Т, 10; 3) ♦В, ♣К, ♠7 — и теперь доставка третьей трефой не добавляет взяток играющему.

Если же играющий сделает второй ход в козыря, то, используя сохранившийся переход в бубнах, вистующие успеют отобрать взятку на козырного туза.

Обратите внимание, если бы вистующие перебили первую бубну тузом, то взяли бы только одну взятку в козырях и «выпустили» играющего.

Так что ход с бубей вопреки поверью — как палка о двух концах.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 47 (182), 23 ноября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Провиникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Поддухина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Сеписцев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Потапова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потапова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелещкин, Татьяна Бутенко, Владимир Сюк, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юревич, Андрей Юнсцев

Номер подписан в печать 18 ноября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

GSM 900/1800 – выбор очевиден:

- самая большая зона охвата сети
- высокое качество цифровой сотовой связи
- самые низкие тарифы на сотовом рынке Москвы

Подробная информация по телефонам: (095) 928-4355, 766-0177, на сайте www.mts.ru

ЦЕНТРЫ ПРОДАЖ МТС:

ул. Садовая-Каретная, 2 (ст. м. "Маяковская")

1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 (ст. м. "Полянка")

Известковый пер., 7, стр. 1 (ст. м. "Таганская")

ЦЕНТРЫ СЕРВИСА:

ул. Садовая-Каретная, 2

1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1

Служба сервиса:
(095) 766-0166

Цена указана без учета НДС и налога с продаж.

Мобильные ТелеСистемы

Лицензия Государственного Комитета РФ по связи и информатизации №10263